

ISSN 2414-5815

ПРАВО ЭКОНОМИКА ПСИХОЛОГИЯ

научно-практический журнал

№2(18)

2020
ВИТЕБСК

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Научно-практический журнал

Выходит 4 раза в год
Издаётся с января 2015 года

2020 № 2(18)

Учредитель: учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Главный редактор:
В.В. Богатырева

Редакционная коллегия:

А.А. Бочков (ответственный
за раздел «Право»),
Э.В. Павлыш (ответственный
за раздел «Экономика»),
С.Л. Богомаз (ответственный
за раздел «Психология»),
В.Н. Бибило, А.В. Бугаев,
Е.В. Ванкевич, Г.А. Василевич,
П.В. Гурщенок, Д.М. Демичев,
А.Г. Егорова, В.С. Елисеев, Т.В. Казак,
Т.Е. Косаревская, Н.В. Кухтова,
С.В. Лауткина, Г.В. Лосик,
А.Н. Пастушеня, Л.А. Пергаменчик,
Л.Ф. Трацевская, И.А. Фурманов,
И.И. Шматков, В.А. Янчук, Г.А. Яшева

Редакционный совет:

Т.В. Воронович (Беларусь),
С.А. Трахименко (Беларусь),
В.М. Хомич (Беларусь),
Ю.Н. Карандашев (Польша),
Т.В. Сенько (Польша),
В.А. Моляко (Украина),
Н.А. Адамов (Россия),
Л.В. Винницкий (Россия),
Р.А. Курбанов (Россия),
В.А. Мазилов (Россия),
К.В. Павлов (Россия),
А.И. Савенков (Россия),
С.М. Шингаев (Россия)

Научно-практический журнал
«Право. Экономика. Психология»
включен в Перечень научных изданий
Республики Беларусь
для опубликования результатов
диссертационных исследований
по юридической, экономической
и психологической отраслям науки

Адрес редакции:

Московский пр-т, 33,
210038, г. Витебск, Беларусь
Тел.: +375 (212) 37-48-93
E-mail: nauka@vsu.by
http://www.vsu.by

Журнал зарегистрирован
в Министерстве информации
Республики Беларусь
за № 1806 от 08.02.2016

П Р А В О

- Bochkov A.A., Gorshenkov P.V., Bochkova G.Sh.** Conceptual Analysis of Legal Awareness 3
- Козак М.А., Дорофеева М.С.** К вопросу введения понятия «ново-рожденный ребенок» в законодательство Республики Беларусь 9
- Гаврилов В.Н., Нугметова В.Д., Сёмин А.М.** Институт наследственного договора по законодательству ряда стран 14

Э К О Н О М И К А

- Побяржина Т.П., Зенькова О.А.** Китайский вектор: национальная и региональная составляющие 19
- Горячева С.М.** Взаимодействие маркетинга и логистики при выходе предприятий Республики Беларусь на зарубежные рынки сбыта 27
- Боровский А.А.** Приоритетные направления развития налоговой системы Республики Беларусь в условиях развития интеграционных связей и налоговой конкуренции 37

П С И Х О Л О Г И Я

- Морожанова М.М.** Эмпатические переживания в профессиональной деятельности специалистов медицинского профиля 46
- Чемереvская В.А.** Взаимосвязь родительских оценок и удовлетворенности своей внешностью у детей младшего школьного возраста 53
- Совейко Е.И.** Диагностика уровня технологической готовности обучающегося к самообразовательной деятельности 60
- Кухтова Н.В., Осинский А.Е.** Профессионально важные качества медиатора в системе образования 65
- Богомаз С.Л., Забавская А.В., Рудко Е.А.** Динамика уровня личностной адаптивности проживающих в условиях психоневрологического интерната 72
- Белановская О.В., Селезнёва И.Н.** Детерминанты готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования 78
- Шевцов А.В.** Проективные методы оценки снижения личностной рефлексии учащихся от информационных технологий 83

LAW. ECONOMICS. PSYCHOLOGY

Scientific and practical journal

Issued 4 times a year
Published since January 2015

2020 № 2(18)

Founder: Educational Establishment
“Vitebsk State P.M. Masherov University”

Editor-in-Chief:
V.V. Bogatyreva

Editorial Board:
A.A. Bochkov (in charge
of the Law Studies section),
E.V. Pavlysh (in charge
of the Economics Studies section),
S.L. Bogomaz (in charge
of the Psychology Studies section),
V.N. Bibilo, A.V. Bugayev,
E.V. Vankevich, G.A. Vasilevich,
P.V. Gurschenkov, D.M. Demichev,
A.G. Egorova, V.S. Yeliseyev, T.V. Kazak,
T.E. Kosarevskaya, N.V. Kukhtova,
S.V. Lautkina, G.V. Losik,
A.N. Pastushenia, L.A. Pergamenschik,
L.F. Tratshevskaya, I.A. Furmanov,
I.I. Shmatkov, V.A. Yanchuk, G.A. Yasheva

Editorial Council:
T.V. Voronovich (Belarus),
S.A. Trakhimenok (Belarus),
V.M. Khomich (Belarus),
Yu.N. Karandashev (Poland),
T.V. Senko (Poland),
V.A. Moliako (Ukraine),
N.A. Adamov (Russia),
L.V. Vinnitski (Russia),
R.A. Kurbanov (Russia),
V.A. Mazilov (Russia),
K.V. Pavlov (Russia),
A.I. Savenkov (Russia),
S.M. Shingayev (Russia)

Scientific and practical journal
“Law. Economics. Psychology”
is included in the List of scientific publications
of the Republic of Belarus
for publication of the results
of dissertation research
in law, economic and psychological
fields of science

Edition address:
33 Moskovsky Prospect,
210038 Vitebsk, Belarus
Tel.: +375 (212) 37-48-93
E-mail: nauka@vsu.by
<http://www.vsu.by>

The journal is registered
in the Ministry of Information
of the Republic of Belarus
under № 1806 dated 08.02.2016

L A W

- Бочков А.А., Гурценков П.В., Бочкова Г.Ш.** Концептуальный анализ правосознания 3
- Kozak M.A., Dorofeyeva M.S.** About the Introduction of the Concept of a Newly-Born Baby into the Legislation of the Republic of Belarus 9
- Gavrilov V.N., Nigmatova V.D., Semin A.M.** Institution of the Inheritance Contract under the Laws of a Number of Countries 14

E C O N O M I C S

- Pabiarzhina T.P., Zenkova O.A.** Chinese Vector: the National and Regional Component 19
- Goryacheva S.M.** Interaction of Marketing and Logistics while Enterprises of the Republic of Belarus Enter Foreign Sales Markets .. 27
- Borovski A.A.** Priority Directions of the Republic of Belarus Tax System Development in the Conditions of the Integration and Tax Competition 37

P S Y C H O L O G Y

- Morozhanova M.M.** Empathic Experiences in the Professional Activities of Medical Professionals 46
- Chemerevskaya V.A.** The Relationship between Parental Assessments and Primary Schoolchildren's Satisfaction with their Appearance 53
- Soveyko E.I.** Diagnostics of the Level of Technological Readiness of a Student for Self-Educational Activity 60
- Kukhtova L.V., Osinsky A.E.** Professionally Significant Qualities of the Mediator in the System of Education 65
- Bogomaz S.L., Zabavskaya A.V., Rudko E.A.** Dynamics of the Level of Personality Adaptability of Residents of a Psychoneurological Elderly and Disabled People's Home 72
- Belanovskaya O.V., Seleznyova I.N.** Determinants of the Readiness of Would-be Teachers to Work in the Conditions of Inclusive Education 78
- Shevtsov A.V.** Projective Methods for Assessing the Decline in Personal Reflection of Students from Information Technology ... 83

Conceptual Analysis of Legal Awareness

Bochkov A.A., Gorshenkov P.V., Bochkova G.Sh.

Institution of education "Vitebsk State University named after P.M. Masherov"

The analysis of the current level of legal awareness, which performs an important axiological and praxiological function, allows us to outline the main directions for its improvement.

The purpose of the article is to study problematic issues of legal awareness and determine ways to solve them.

Material and methods. The material for studying the topic was the legislative and doctrinal aspect of the problem research, including normative legal acts, concepts of Belarusian and Russian authors, conducted sociological surveys. The research methods are dialectical-materialistic method, comparative methods, interpretation of legal norms, and system analysis.

Results and discussion. Legal awareness is the most important condition for the implementation of the functions of the state and law, their development and improvement. To increase the level of legal awareness, it is necessary to increase the level of legality and legitimacy of the state and law, the quality of legislation, law enforcement practice, legal awareness and legal education.

Conclusion. Insufficient development of the problem requires the creation of a legal doctrine, a National (state) Concept of legal education students.

Key words: law, state, legality, legitimacy, legal awareness, legal culture, legal belief, justice, legal education.

Концептуальный анализ правосознания

Бочков А.А., Гурщенков П.В., Бочкова Г.Ш.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Анализ современного уровня правосознания, выполняющего важную аксеологическую и прaksiологическую функцию, позволяет наметить основные направления его совершенствования.

Цель статьи – изучение проблемных вопросов правосознания и определение путей их решения.

Материал и методы. Материалом для изучения темы послужили законодательный и доктринальный аспекты исследования проблемы, включающие нормативные правовые акты, концепции белорусских и российских авторов, проведенные социологические опросы. Методами исследования выступили диалектико-материалистический метод, методы компаративистики, толкования норм права, системного анализа.

Результаты и их обсуждение. Правосознание является важнейшим условием реализации функций государства и права, их развития и совершенствования. Для повышения уровня правосознания нужно повысить уровень легальности и легитимности государства и права, качество законодательства, правоприменительной практики, правовой информированности и правового воспитания.

Заключение. Недостаточная разработка проблемы требует создания правовой доктрины, Национальной (государственной) Концепции правового образования учащейся молодежи.

Ключевые слова: право, государство, легальность, легитимность, правосознание, правовая культура, правовое убеждение, справедливость, юридическое образование.

An important prerequisite for the implementation of the functions of the state and law is legal awareness. Before becoming a social regulator, law must pass through the individual's consciousness¹. This is a subjective sphere of society,

¹Consciousness is one of the fundamental concepts of philosophy, biology, psychology, sociology, and law. This is the highest level of mental activity of a person as a social being. Therefore, consciousness is a knowledge obtained jointly with other people. There are different approaches to understanding consciousness: cosmocentric, theocentric, anthropocentric, and sociocentric. This property of highly organized brain matter reflects the material world in its ideal images. Consciousness acts as an awareness of being, a subjective image of the objective world, the ideal in contrast to and together with

close to the law. Some authors believe that the idea of legal awareness is even broader than the idea

the material. Consciousness is associated with the reflection of the external world by the human brain in a sign form. Life, behavior, and practical activity of a person is possible only in consciousness (self-consciousness) and thanks to it. This is not only God's gift, but also God's curse, a heavy cross for a person who is aware of everything that is happening. Consciousness is thought, feeling, clear understanding, an ability to think, reason and determine one's attitude to reality, mental activity as a reflection of reality. This is a state of a person, who is in his right mind and sober memory, able to control himself and give an account of his actions and feelings. A social system can maintain stability only if it reproduces a level of consciousness that is adequate to its content. There are various forms of social consciousness: political, philosophical, legal, religious, scientific, ethical, aesthetic, environmental, etc.

of law and occupies a dominant position in their interaction [1, p. 12].

In relation to the concept of natural law, legal awareness includes a sense-rational understanding of truth, rightness, freedom, justice and goodness. For the positivist theory, legal awareness is, above all, a correct understanding of the content of the rule of law, the will of the legislator, the willingness to follow it, a sense of legality, expediency and legality.

Synonyms of legal awareness are legal understanding, legal perception, legal analysis, legal feeling, legal conviction, legal vision.

Since Ancient Rome, legal awareness has been a distinctive feature of public consciousness. The legal awareness of ancient Roman lawyers played an important role in the formation and development of Roman private and modern European law.

According to the Russian philosopher, writer and publicist I.A. Ilyin (1883–1954), legal consciousness occupies a leading place in the philosophy of law and the natural-legal concept. It includes not only knowledge and thinking, but also the human soul, instinct, will, feelings, imagination, inner beliefs, and a natural sense of right and rightness. This is the cornerstone of the universe, the entire world order and culture. As a creative source, it acts as a living organism of law and order and political life. A spiritually filled, natural, positive sense of justice (law consciousness) resists chaos and creates cosmos and harmony in the external world. For I.A. Ilyin, legal consciousness has religious foundations and is inextricably linked with the Kingdom of God. Therefore, the entire history of mankind is the history of legal consciousness, the spiritual crisis of which ultimately leads to the crisis of society, state and law.

The purpose of this work is to provide a conceptual analysis of legal awareness and identify ways to improve it.

Material and methods. Doctrinal and legislative material was analyzed on the basis of dialectical-materialistic, comparative, systemic methods, and the method of interpretation of legal norms.

Results and discussion. No matter how great the significance of the material factor might be, but without consciousness and spirituality, the existence of man and society is impossible. In order to behave lawfully in legally significant situations, each person must have a free, mature and healthy legal awareness, educate, protect and strengthen it in himself. To do this, he must be free within the law and be able to make his own choice.

Every person living in the state has a certain level of legal awareness, regardless of the degree of his subjective awareness.

I.A. Ilyin rightly noted that there is no person without a sense of justice, but there are many people with a neglected, ugly or even feral sense of justice. Even when a person commits a crime, oppresses his neighbors, betrays his homeland, etc., it permeates, in one way or another, all his life [2, p. 224].

P.I. Novgorodtsev (1866–1924), a Russian historian, philosopher, lawyer, public and political figure, in “Introduction to the philosophy of law. Critique of modern legal consciousness” (1909), deduced the crisis of legal consciousness in tsarist Russia from the crisis of the concept of a legal state based on the Western liberal values of individualism.

According to L.I. Petrazhitsky, law as an imperative-attributive experience is a part of legal consciousness [3, p. 67–99]. From the point of view of N. Nenovsky, law is a normative part of the legal consciousness of the ruling class [4, p. 72–73].

Prof. S.S. Alekseev regards law as a specific subjective-objective reality created by the mental-volitional and emotional activity of the brain [5, p. 1–2].

Relying on the communicative theory of legal understanding, prof. A.V. Polyakov believes that law does not exist outside of legal consciousness, but this does not mean that law and legal consciousness mean the same thing. Legal awareness is the awareness of legal reality in sensory and mental images [6, p. 254–326].

This is an internal, personal regulator, positive or negative, of legally significant behavior. A positive sense of justice promotes action and the realization of the right, while a negative one hinders it. The positive or negative state of legal awareness depends on the legitimacy of legislation, its material and organizational guarantees, and the spiritual, moral and religious basis of society. The more law and state correspond to social laws and trends, the needs and interests of the people, and express their will, the more positive impact state and legal institutions have on the mass legal consciousness.

The level of legal awareness shows the qualitative level of development of the state and law, the state of their legality and legitimacy. A democratic legal social state and law create objective conditions for the formation of a positive, progressive, scientific, and socially active legal consciousness. Knowledge of the law, positive attitude to it, and an inner conviction of its value are socially significant elements of legal awareness. The active role of legal awareness begins with the maturation and formulation of a legal idea, through its formalization in a normative legal act, implementation in the activities of legal entities and law enforcement decisions of state bodies, before implementation in practice.

The court and the criminal prosecution body assess evidence based on the law and internal belief (article 19 of the criminal procedure code of the Republic of Belarus, article 241 of the civil procedure code of the Republic of Belarus). If there is no analogy of the law, the court, when resolving the dispute, proceeds from the general principles (principles) and meaning of the legislation of the Republic of Belarus (analogy of law) (article 5 of the civil code of the Republic of Belarus, 21 of the civil code of the Republic of Belarus).

This is a special combination, fusion, synthesis of law and consciousness. Legal awareness reflects legal reality in the form of legal knowledge and evaluative relations to law and state. This is an awareness of the law, of the state, of what is lawful and unlawful, just and unjust, expedient and impractical.

Being ultimately a product of law and being secondary to it, the legal consciousness has relative independence, internal laws, trends and continuity in development. From the point of view of the natural-legal concept, it anticipates and precedes positive law, acting as a prototype and spiritual basis for its formalization. Legal awareness, in turn, permeates the entire life of law, actively influences and transforms it. Quantitative accumulation and qualitative change of legal awareness leads to a new quality of law.

Most Russian authors – Prof. V.V. Lazarev, V.D. Popkov, T.N. Radko, N.Ya. Sokolov, N.I. Matuzov, A.V. Malko, R.T. Mukhaev – define legal consciousness as a sensual and mental reflection of law, legal reality, which expresses the attitude to both the current and desired law, its place and role in society. A.F. Cherdantsev considers this relationship from the point of view of justice, expediency, effectiveness of law and legal values [7, p. 330].

A.A. Vorotnikov emphasizes its conditionality with material living conditions and its focus on establishing a certain legal regime in society in the categories of legal rights, obligations, requirements and regulations that come from the state power and are provided with specific state funds [8, p. 214].

N.L. Granat believes that legal awareness is a reflection of legal reality in the form of legal knowledge and evaluative relations to the law and the practice of its implementation, legal attitudes and value orientations that regulate the behavior (activity) of people in legally significant situations [9, p. 379].

According to Prof. V.V. Lazarev legal awareness includes understanding and feeling the need for law, its assessment aimed at creating a developed system of legislation, making changes in and additions to existing normative legal acts, perception of the process and results of the implementation

of law, correlation of legal values with the values of morality, politics and religion, etc. [10, p. 144].

D.A. Kerimov notes a special role in the legal consciousness of its conscious, reasonable, rational component. Feelings and emotions that color legal life are important only when they are realized, understood and clarified by consciousness. Therefore, the maturity of legal awareness depends primarily on its intellectual, scientific, ideological, and volitional levels. Legal consciousness is inextricably linked, permeated with morality, so it is largely simultaneously moral and ethical consciousness [11, p. 48–49, 54–58]. However, a high level of intelligence does not automatically provide a high level of legal awareness. This confirms the growth of crimes in the field of high technology. Here, a positive attitude to the law, legal conviction and motivation to act are of great importance.

Belarusian authors Prof. A.F. Vishnevsky, N.A. Gorbatok, V.A. Kuchinsky define legal awareness as the attitude of individuals, social groups, and the entire society to the current and desired law, legal phenomena, and behavior of people in the sphere of law [12, p. 274]. According to I.L. Vershok, legal awareness is a complex, volitional, legally significant process of correct perception, reflection, comprehension and expression of social and legal reality in individual human thinking [13, p. 260].

This is a systematic rational-emotional-evaluative institute of knowledge, feelings, reflecting the legal reality at the individual, group, and social levels [14, p. 453].

Obviously, legal awareness is based on law, caused by, connected with law and acts as a form of its awareness, reflection in sensory and mental images. We should agree with Prof. A.V. Polyakov that legal reality in the legal consciousness of the subject is most often reflected in an “undifferentiated” form [6, p. 264]. Often rational, irrational, sensuous, intuitive, and instinctive perceptions merge with each other.

There is no clear answer to the question, what determines the legal consciousness – emotional or rational perception of legal reality? Legal awareness can “revolve” around issues of personal, specific situation of the subject related to his rights, duties, legal responsibility, justice or injustice of a legal act, legality or illegality of a decision, guilt or innocence of an individual. It can also relate to problems of public, national, world level, the formation of the rule of law and civil society, the legality of “color revolutions”, “street democracy”, violation of privacy rights on the Internet, etc. It seems that the primary is emotional perception, which then receives rational awareness.

Depending on the recognition of the norm by the addressee, legal awareness can affect social

relations both together and against the norm. The higher the degree of public recognition of the state power and the current system of legislation, the greater is spiritual support for the norms by legal awareness. Legal awareness regulates social relations through their approving or negative legal assessment.

For the majority of the population, it is the legal consciousness that acts as the main legal regulator. There are several reasons for this – a large number of normative legal acts, their complexity for perception, a low level of legal culture on the one hand, “intimacy”, the harmony of legal consciousness with our beliefs and experiences, on the other. As a rule, we vote in elections and referendums relying on our own legal awareness.

Legal awareness is formed, mainly, by the attitude, concern of the state and the law for a person, aimed at the realization of his immediate needs and requirements, the functioning of law-making, law enforcement, judicial, law enforcement systems. The level of legal awareness is influenced by the degree of state and legal protection of a person, the level of well-being, and opportunities for development. It is determined by socio-economic, political, legal, national, historical and cultural factors. Spiritual prerequisites (ideals of freedom, equality, justice, democracy), historical traditions of behavior, the effectiveness of the mechanism of the legal system affect legal consciousness.

The legislator most often influences legal consciousness indirectly – through the decision of legal cases in courts, publications in the media, and the Internet.

However, there is no directly proportional relationship between the level of legal awareness and the level of socio-economic development of society. Even developed countries with high standards of living have not escaped an increase in crime. A combination of all factors affect legal consciousness – social, economic, political, spiritual, religious, national, and historical. Now it is affected by the threat of terrorism, mass migration, informatization and digitalization of society, social instability associated with crises, coronavirus, and global upheavals.

Research shows that law-abiding citizens and offenders have almost the same knowledge of law (the latter may be even more competent within certain norms). Positive attitude to law, skills of lawful behavior in law-abiding citizens, significantly exceed these data with regard to offenders. Therefore, an important task is the formation of legal conviction and skills of lawful, law-abiding behavior, which would turn into a legal habit (habit is second nature).

Special categories of socially active citizens (passionaries) live by the ideals of freedom, truth, independence, justice, equality, democracy, and a bright future. They are ready to suffer hardships, even to sacrifice their lives for that. Usually, we refer to them great public figures – followers of God, political leaders, revolutionaries, human rights defenders, famous poets, writers, artists, and independence fighters.

Legal awareness can precede and anticipate the appearance of law and legal norms. This is especially true during periods of revolutionary changes and rapid development of society.

However, legal consciousness can be reactionary, conservative, lag behind the needs of the time, the development of law, and slow it down. Most often, legal awareness exists together, in parallel, supporting and complementing law [15, p. 244].

Legislation is the primary objective foundation, generating awareness of law. Therefore, its compliance with human rights and freedoms, progressive trends in social development, and its feasibility give rise to a positive sense of justice.

The goal of legal awareness is an adequate reflection of legal reality, creating favorable conditions for lawful behavior. The content of legal awareness is legal knowledge, legal emotions, assessments, representations, stereotypes, traditions, habits, value orientations [16].

It is established that defects of legal awareness are one of the most important causes of crimes [17, p. 740].

Law and state need legal awareness in order to realize their functions and become a vital force, and for legal awareness, state and law create an objective, material embodiment, formal objectification, and the realization of its ideals and values.

The interests and needs of society in order, justice, compromise, harmony and humanism expressed in legal consciousness give rise to law. In order to be realized, the requirements of legal regulations must transform into internal motives, attitudes of the subject and lead to its behavioral activity. This is an internally significant, personal-intimate regulator of legally active behavior [9, p. 378].

Individual legal awareness manifests itself in various forms: social activity, passivity, indifference, adaptation, protest, law-abiding, legal nihilism, etc.

I.A. Ilyin in his work “on the essence of legal consciousness” deduced three axioms of individual legal consciousness:

- 1) self-esteem, awareness of responsibility, service to duty and social ideals;
- 2) autonomy or self-lawfulness of the spirit, when the external freedom of society created

by law should not contradict the internal freedom of the individual;

3) mutual spiritual recognition and respect of subjects for each other, voluntary observance of their rights and obligations [18].

Special responsibility falls on the legal consciousness of civil servants, employees of the judicial and law enforcement system, who exercise authority, as they act on behalf of the state and personify it.

Professionalism, profound legal knowledge, positive attitude to law, legal conviction, and moral qualities should be the basis for their service to the people and the Republic of Belarus.

At the same time research shows that the deformation of legal awareness of law enforcement officers is more significant than in other categories of the population (split personality, internal contradictions of consciousness; emphasis on punitive sanctions; accusatory bias; the possibility of replacing the rule of law with political and departmental expediency; underestimation of the role and significance of public opinion; a high level of punitive claims in the fight against specific crimes, aimed at restricting the rights and freedoms of the individual, violating the inviolability, secrecy of correspondence, telephone conversations and messages; overestimated self-esteem; a higher assessment of one's agency compared to others, etc.) [9, p. 392–394].

Special features of deformation exist in investigators, judges, prosecutors, prison system employees, lawyers, etc. Working under stress, increased psychological loads with a certain human “material”, undoubtedly, leaves its imprint on their legal consciousness, develops certain stereotypes of perception and behavior.

Economic crises, unemployment, falling living standards, social stratification, corruption, crime, lawlessness, abuse of office, failure of deputies to fulfill their promises to the electorate strengthen legal nihilism². Permissiveness, disregard for law,

double standards, formalism and bureaucracy of officials destroy the foundations of the legal system.

We need to move away from the existing stereotypes and traditions of understanding legal nihilism only as a negative phenomenon. This is a complex and multifaceted phenomenon, which has its disadvantages and advantages. Its positivity lies in the fact that it is a kind of “litmus test” for assessing the quality of state and law, their authority, which shows the degree of legitimacy and effectiveness of the state and legal system in serving the people. It forces us to study and improve the mechanism of functioning of these institutions, legal theory and practice, and aims at combatting dangerous phenomena for society.

We should not agree with the position of the authors who claim that the natural-legal concept that opposes law and law, if the latter is perceived as imperfect and unfair, encourages its non-implementation and legal nihilism. In fact, natural law theory, the concept of “moral law”, considers legislation through the prism of natural human rights and freedoms, spiritual and moral values. This approach is based on the dialectical interaction of the rule of law and civil society, and contributes to their progress [19].

Conclusion. The Republic of Belarus has a favorable socio-economic and political environment for implementing legal principles, building a democratic social state governed by the rule of law, and overcoming legal nihilism. This requires the activation of the role of state structures and civil society.

If at the mass level, the population is characterized by knowledge of the basic legal

patriotism, self-sufficiency of their legal consciousness. Obviously, we are talking about a deeper understanding of law, filling the norm with spiritual, national, religious and moral content. The legal consciousness of the Russian and Belarusian peoples is characterized by an acute perception of truth, justice, moral feelings, a feeling of compassion, mercy, and humanism. It seems that our legal consciousness has experienced less commercialization, so it is more collectivist, and less individualistic, egocentric. Capitalization of social relations has not yet been able to erase all spiritual components. Respect for their history, experience and achievements of their ancestors, the inadmissibility of evaluating the past from the political and ideological positions of today, from the West, contributes to the formation of a feeling of pride and patriotism, a verified civil and legal position. It is unacceptable and counterproductive to try to rewrite history, to belittle its significance, and to topple monuments of great historical figures (in Russia, Ukraine, Poland, and the United States) from their pedestals. Dangerous doctrinal nihilism associated with the political (non-scientific, biased) interpretation of many historical events: the Norman theory of the origin of the state in Russia, the Great October socialist revolution (the case of A.L. Parvus), the victory of the Soviet people in the Great Patriotic war and World War II, the conquest of socialism, etc. Only a balanced, objective approach based on facts can foster a positive attitude to history, its past, and form a civil position.

²It is impossible to absolutize the level of legal nihilism in the Russian Federation and the Republic of Belarus in comparison with Europe and North America, to engage in self-abasement, to repent of what has been done in our history. Russian people are characterized by self-recrimination, digging into their past and dissatisfaction with what has been done, wrote P.Ya. Chaadaev (1794–1856), a Russian philosopher and publicist in the “Philosophical letters”, who the government declared to be mad for his writings. He sharply criticized the reality of Russian life, hyperbolizing many of its negative aspects. We should agree with the authors, who believe that if we proceed from the predestination and regularity of legal nihilism, it is difficult, hardly possible to cultivate a positive attitude to law. The theory of innate associativity and legal nihilism of the Russian and Belarusian peoples is non-scientific and harmful. On the contrary, historical experience testifies to their constant struggle for political, national, religious, and legal ideals. Therefore, we can talk about the amazing fortitude, sacrifice,

principles, the General direction of the legal policy of the state, then at the individual level-ignorance of basic rights, specific norms, legal institutions where you can apply for the resolution of problems and lack of basic practical skills.

Research of the legal culture of the youth of border areas of Russia and Belarus (by examples from Vitebsk and Smolensk) showed that for respondents the main directions of improvement of legal culture are: meetings and conversations with legal professionals, the introduction of specialized legal courses in school, legal information through mass media, improvement of teaching “Civics” in school, and even involvement in the protection of public order.

There is a need to adopt a National (state) Concept of legal education for students. The goal is to lay the foundations of a legal culture, raise the level of legal awareness and conviction, and develop skills of lawful behavior. Legal training includes pre-school, school, University levels, retraining and advanced training.

The Republic of Belarus has applied the Concept for the development of legal education for the period from 2018 to 2025 and has adopted an action plan for its implementation. Its main task is to optimize legal education, train highly qualified legal personnel, improve the level of multi-directional training, develop new educational technologies, and improve legal education.

Only high level of legal awareness and legal culture, developed innovative economy, and the principles of the rule of law implemented in practice create an objective basis for the well-being, progress and prosperity of society.

REFERENCES

1. Bajniyazov, R.S. The Philosophy of justice: statement of the problem / R.S. Bajniyazov // *Jurisprudence*. – 2001. – № 5. – P. 12–23.
2. Ilyin, I.A. Collected Works. Op.: in 10 vol. / I.A. Ilyin. – M., 1993. – Vol. 1. – 400 p.
3. Petrazhitsky, L.I. Theory of law and state in connection with the theory of morality / L.I. Petrazhitsky. – SPb.: LAN publishing house, 2000. – 608 p. – (Series “World of culture, history and philosophy”).
4. Nenovsky, N. Law and values / N. Nenovsky. – M., 1987. – 248 p.
5. Alekseev, S.S. Law – objective reality / S.S. Alekseev // *The Secret of law. Its understanding, purpose, and social value*. – M.: NORMA Publishing house, 2001. – P. 1–5.
6. Polyakov, A.V. Legal consciousness: ontological and socio-cultural perspectives / A.V. Polyakov // *General theory of law. Course of lectures*. – SPb.: Publishing house “Legal center Press”, 2001. – P. 254–326.
7. Cherdantsev, A.F. Law in the system of social regulation. Law and legal awareness / A.F. Cherdantsev // *Theory of state and law: textbook for Universities*. – M.: Yurayt, 1999. – P. 322–341.
8. Vorotnikov, A.A. Legal consciousness / A.A. Vorotnikov // *Theory of state and law: a course of lectures* / ed. by N.I. Matuzov and A.V. Malko. – 3rd ed., revised and additional. – M.: Norma: INFRA-M, 2016. – P. 212–223.
9. Granat, N.L. Legal consciousness and legal education / N.L. Granat // *General theory of state and law. Akadem. course: in 2 vol.* / ed. by N.M. Marchenko. – M.: Publishing house “Zertsalo”. 1998. – Vol. 2: *Theory of law*. – P. 378–399.
10. General theory of law: textbook for law schools / Yu.A. Dmitriev [et al.]; under general editorship by A.S. Pigolkin. – 2nd ed., corrected and add. – M.: N.E. Bauman MSTU publishing house, 1997. – 384 p.
11. Kerimov, D.A. Consciousness, legal consciousness and intellectuality / D.A. Kerimov // *Problems of the general theory of state and law*. – M., 2000. – P. 44–58.
12. Vishnevsky, A.F. Legal Awareness and legal culture / A.F. Vishnevsky // *General theory of state and law: textbook* / A.F. Vishnevsky, N.A. Gorbato, V.A. Kuchinsky; ed. by V.A. Kuchinsky; Educational Institution “Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus”. – 3rd ed., revised. – Minsk: Akad. MIA, 2017. – P. 274–303.
13. Vershok, I.L. Legal Consciousness and legal culture / I.L. Vershok // *General theory of law: a manual* / V.A. Abramovich [et al.]; under the general editorship of S.G. Drobyazko, S.A. Kalinin. – Minsk: BSU; “Four Quarters” publishing house, 2014. – P. 259–282.
14. Demichev, D.M. General theory of law: textbook / D.M. Demichev, A.A. Bochkov. – Minsk: Higher school, 2019. – 480 p.
15. Matuzov, N.I. (together with Malko, A.V.) legal Awareness and legal culture / N.I. Matuzov (co-authored with A.V. Malko) // *Theory of state and law: textbook* / N.I. Matuzov, A.V. Malko. – 4th ed., corrected and add. – M.: Publishing house “Delo”, 2016. – P. 237–267.
16. Sokolov, N.Ya. Legal awareness and legal culture / N.Ya. Sokolov // *Actual problems of the theory of state and law: textbook* / ed. by R.V. Shagieva. – 2nd ed. – M.: Norma: INFRA-M, 2015. – P. 484–506.
17. Radko, T.N. Legal awareness and legal culture / T.N. Radko // *Theory of state and law: textbook for universities*. – M.: Academic Project, 2005. – P. 731–764.
18. Ilyin, I.A. On the essence of legal consciousness [Electronic resource] / I.A. Ilyin. – Access mode: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/ilyin/ilyin18.html>. – Access date: 16.03.2020.
19. Legal culture of youth of the Borderlands of Russia and Belarus: Monography / ed. by Cand. Ped. Sciences L.N. Nikolaeva and Cand. Philos. A.A. Bochkov. – Smolensk: Universum, 2011. – 244 p.

Поступила в редакцию 30.03.2020

К вопросу введения понятия «новорожденный ребенок» в законодательство Республики Беларусь

Козак М.А.¹, Дорофеева М.С.²

¹Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»,
²ООО «КапиталУправСтрой»

В современных исследованиях права ребенка рассматриваются в качестве одной из подкатегорий прав человека, где основанием выделения являются возрастные ограничения. Существует множество точек зрения, касающихся содержания правового статуса ребенка, но в целом можно сказать, что за основу необходимо принимать правовую базу, закрепленную в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка», где установлено, что правовой статус ребенка включает права и обязанности «с учетом возраста ребенка и его дееспособности», ребенок является самостоятельным субъектом права. Статус ребенка в целом в конкретном государстве зависит от правового статуса всех граждан, он не может быть шире, только уже, в силу возрастных ограничений.

Цель исследования – выделить основные направления совершенствования белорусского законодательства в сфере защиты прав новорожденных детей.

Материал и методы. Нормативную правовую базу статьи составили Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», а также правовые акты, закрепляющие содержание и реализацию прав ребенка в Республике Беларусь и зарубежных странах. В качестве основных методов использовались анализ, синтез, правовое моделирование, формально-логический, толкование права.

Результаты и их обсуждение. Проведен анализ международного и национального законодательства по теме защиты прав детей. Особое внимание уделено употреблению такого термина, как «новорожденный ребенок». Рассматриваются отдельные международные акты – Всеобщая декларация прав человека, документы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), а также их имплементация в национальное законодательство. Актуальность выбранной темы проявляется в том, что в настоящее время в работах отечественных исследователей-конституционалистов не уделяется внимания выделению и содержанию такого понятия, как «новорожденный ребенок». Авторы настаивают на обязательном введении данного понятия как в научный оборот, так и в отраслевое законодательство, обосновывают необходимость особой заботы и внимания в отношении новорожденных детей в силу их полной беспомощности.

Заключение. В работе содержатся конкретные предложения по совершенствованию законодательства. Предлагается внести изменение в Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», усилив его термином «новорожденный ребенок». Заслуживают внимания рекомендации авторов по совершенствованию законодательства в области здравоохранения.

Ключевые слова: дети, ребенок, новорожденный ребенок, защита детей, законодательство, особая защита детей.

About the Introduction of the Concept of a Newly-Born Baby into the Legislation of the Republic of Belarus

Kozak M.A.¹, Dorofeyeva M.S.²

¹Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

²"CapitalUpravStroi" Ltd.

In contemporary research the rights of the child are considered to be one of the subcategories of human rights where age limits are a ground for their establishment. There are a lot of points of view on the contents of the legal status of the child. On the whole, the legal basis fixed in the Law "On the Rights of the Child in the Republic of Belarus" can be considered the foundation because it states that the legal status of the child includes rights and obligations "which take into account the child's age and their legal capacity"; the child is an independent subject of law. The status of the child on the whole in a state depends on the legal status of all the citizens, it can't be wider already due to age limits.

The research purpose is to single out basic directions of the improvement of Belarusian legislation in the sphere of the protection of newly-born babies' rights.

Material and methods. The normative legal base of the article is the Constitution of the Republic of Belarus, Law of the Republic of Belarus "About Rights of the Child", Law of the Republic of Belarus "About Health Protection" as well as legal acts which fix the content and the implementation of the rights of the child in the Republic of Belarus and other countries. As the main methods we used analysis, synthesis, legal modeling, the formal and logical, interpretation of law.

Findings and their discussion. An analysis of international and national legislation on the child rights protection has been carried out. Special attention is paid to the application of the term newly-born baby. Some international acts are analyzed, such as Universal Declaration of Human Rights, WHO documents as well as their implementation in the national legislation. The research is topical due to insufficient attention to the content and the identification of the notion of the newly-born baby in works of domestic constitution researchers. The authors insist on the obligatory introduction of the notion both into the scientific circulation and the branch legislation. They justify the necessity of special attention to and care for newly-born babies due to their absolute helplessness.

Conclusion. Concrete suggestions are given in the paper to improve the legislation. Changes should be introduced into Law "About Rights of the Child" by enhancing it with the terms of the newly-born baby. Attention should be paid to the author's recommendations on the health protection legislation improvement.

Key words: children, child, newly-born baby, protection of children, legislation, special protection of children.

Четкие формулировки и термины могут помочь в защите не только прав и свобод человека, но и его жизни. К такому выводу мы пришли, проанализировав совершенное преступление в Республике Казахстан, где работники медицинского учреждения вместо принятия неотложных мер по реанимации новорожденного ребенка записали его как мертворожденного и поместили умирать в холодильную камеру, ссылаясь на то, что в законодательстве Казахстана нет четких норм, где указано, что принимать за мертворожденного или живого ребенка. Для предотвращения такой ужасной халатности необходимо совершенствование нормативной базы в сфере защиты прав новорожденных детей, т.к. именно они в силу своей полной беспомощности не могут себя защитить.

Цель исследования – выделить основные направления совершенствования белорусского законодательства в сфере защиты прав новорожденных детей.

Материал и методы. Нормативную правовую базу статьи составили Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», Закон Республики Беларусь «О здравоохранении», а также правовые акты, закрепляющие содержание и реализацию прав ребенка в Республике Беларусь и зарубежных странах. Для более эффективного исследования были проанализированы данные, размещенные на официальных сайтах Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). В качестве основных методов использовались анализ, синтез, правовое моделирование, формально-логический, толкование права. Метод анализа употреблялся совместно с методом синтеза, который позволил объединить конституционные, правовые, социальные, материальные нормы, регулирующие общественные отношения в сфере защиты прав новорожденных детей.

Результаты и их обсуждение. Понятие правового статуса ребенка было введено в научный

оборот в большей степени после ратификации Конвенции о правах ребенка 1989 г. и имплементации ее норм в национальное законодательство. С этого момента начала развиваться отрасль защиты прав ребенка практически в каждом цивилизованном государстве. Хотя необходимо отметить, что до Конвенции 1989 г. был принят ряд международных документов.

Первым документом международного уровня в сфере защиты прав ребенка принято считать Женевскую Декларацию прав ребенка 1924 г., которая содержала в себе 5 принципов, отражающих самые главные направления защиты прав детей, – это моральное и духовное развитие, помощь голодным детям, сиротам и беспризорным, нарушившим закон, защита от эксплуатации и первоочередная помощь при бедствии. Закреплена обязанность «всего человечества» заботиться о благополучии детей.

В 1959 году принята Декларация прав ребенка, которая состояла уже из 10 коротких норм-принципов, в дальнейшем модифицированных в Конвенцию 1989 г. и другие последующие документы. Основная идея Декларации 1959 г. в том, что человечество обязано предоставить ребенку все самое лучшее и заботиться о его благополучии в условиях соблюдения свобод и уважения их достоинства. Конвенция 1989 г. имеет универсальный характер, адаптирована для всех государств, независимо от их социальных, религиозных, этнических особенностей. Ее нормы требуют от государств полной юридической ответственности за свои действия в отношении детей.

Белорусская правовая концепция о защите прав ребенка основывается на вышеперечисленных международных нормах, а также на Законе «О правах ребенка» и всей совокупности правового массива в сфере защиты прав человека. Белорусскую теоретико-правовую базу по проблеме защиты прав детей составляют труды таких ученых, как Н. Барановский, Г.А. Василевич, А.А. Кеник, М.А. Козак, О.А. Погорелова, Е. Прус, О. Старовойтов, А.В. Шавцова, Т. Щурко [1–5]. В данных работах в большей степени рас-

смачивается отраслевое законодательство по защите прав ребенка в различных сферах – административной, уголовной, семейной и трудовой. Вопросами, касающимися теоретической основы содержания элементов правового статуса ребенка на современном этапе, практически никто не занимался. Изучая точки зрения российских ученых по проблемам правового статуса ребенка, можно выделить концептуальные диссертационные работы В.И. Абрамова «Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ» и Н.И. Беседкина «Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации», Т.В. Лобанова «Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ», учебники Н.Е. Борисова «Ювенальное право Российской Федерации», Л.Ю. Голышева «Российское ювенальное право», монографию Ю.Ф. Беспалова «Права ребенка в РФ и проблемы их осуществления» и другие.

В современных исследованиях права ребенка рассматриваются в качестве одной из подкатегорий прав человека, где основанием выделения являются возрастные ограничения. Реже права трактуются как отдельная юридическая категория, в основном как этическая и политическая. Вопрос о содержании правового статуса ребенка до сих пор неоднозначен. В.И. Абрамов, Е.А. Лукашева выступают за ограниченный статус, который состоит только из прав и обязанностей [6]. В свою очередь, Н.И. Беседкина, Н.В. Витрук, Е.В. Марковичева пишут о дополнительных составляющих правового статуса, таких как правоспособность, гражданство. Советский исследователь В.М. Горшенев включает дополнительно гарантии реализации и юридическую ответственность [7].

Права человека начинаются с прав ребенка. Существует множество точек зрения, касающихся содержания правового статуса ребенка, но в целом можно сказать, что за основу необходимо принимать правовую базу, закрепленную в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка», где установлено, что правовой статус ребенка включает права и обязанности «с учетом возраста ребенка и его дееспособности», ребенок является самостоятельным субъектом права. Статус ребенка в целом в конкретном государстве зависит от правового статуса всех граждан, он не может быть шире, только уже, в силу возрастных ограничений. Поэтому в рамках данного исследования будем считать, что правовой статус ребенка включает в себя общепризнанные права и свободы, а также обязанности, которые зависят от возраста ребенка-гражданина.

Государство защищает жизнь каждого человека от любых противоправных посягательств. Но возникает вопрос: «Кто понимается здесь под

словом “каждый” – недавно родившийся человек, или, например, человек, достигший совершеннолетия, или же еще неродившийся зародыш в чреве матери?».

В Законе «О правах ребенка» в ст. 4 указано: «Каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь. Государство защищает жизнь ребенка от любых противоправных посягательств». В ст. 1 дается разъяснение, что под ребенком понимается физическое лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетия). Согласно наследственному праву ст. 1037 Гражданского кодекса «правом наследования обладают ... зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства», а это подтверждает, что в период от зачатия до рождения человек также уже имеет правоспособность и его права должны учитываться и защищаться со стороны государства и других граждан.

В то же время правовой статус новорожденного ребенка в белорусском праве не установлен, нет определения и периодов новорожденности. Понятие «новорожденный ребенок» ни в одной отрасли права не встречается, кроме уголовной – ст. 140 Уголовного кодекса «Убийство матерью новорожденного ребенка».

В семейном и гражданском законодательстве есть разделение дееспособности несовершеннолетних на два вида – это дееспособность малолетних (от 0 до 14 лет) и несовершеннолетних (с 14 до 18 лет). Категория правоспособности и дееспособности новорожденных не выделяется. В гражданском и семейном законодательстве также не встречается такое понятие, как «новорожденный ребенок».

В Законе Республики Беларусь «О здравоохранении» не содержится определения «новорожденный», есть только «несовершеннолетний». Получается, что равные права имеют и 17-летние, и новорожденные (2–3 дня от рождения). С одной стороны, так и должно быть: обязанность государства – заботиться обо всех детях без исключения одинаково, но новорожденный не выживет без взрослого, его необходимо защищать с удвоенной силой и ответственностью. Считаем, что именно новорожденный ребенок нуждается в повышенной заботе и охране, т.к. самостоятельно он совсем ничего не может сделать для своей защиты.

Если рассматривать международные принципы и стандарты ВОЗ, то можно найти ссылки и выделение такой категории у несовершеннолетних, как «новорожденный». К основным медицинским критериям относят срок в 28 дней, который отсчитывается от рождения ребенка, независимо от того, в срок он родился или же «недоношенный». Почему выделяют именно 28 дней? Пото-

му что по статистике ВОЗ именно в этот период отмечается 40% от всех случаев смерти детей до 5 лет, происходящих из-за морфологических и функциональных изменений, возникающих в связи с переходом от внутри- к внеутробной жизни, происходит закладка умственного и физического развития. Имеется заключение, что не менее двух третей случаев смертей в возрасте до 1-го месяца можно предотвратить, если будут оказываться особое внимание и применяться эффективные меры охраны здоровья во время родов и в течение первых четырех недель жизни [8].

ВОЗ приняла стратегическую концепцию о качестве медицинской помощи, предоставляемой матерям и новорожденным. Она включает восемь категорий о направлениях в сфере медицинской помощи, из которых особое место занимают клинические и медицинские стандарты по эффективным способам лечения. В документе содержатся очень четкие принципы и схемы стандартов медицинской помощи новорожденным в различного рода организациях [9]. Имплементацию стратегической концепции ВОЗ в белорусское медицинское законодательство можно отследить в «Диспансерном наблюдении детей в возрасте от 0 до 1 года», где первая категория детей указана до 1-го месяца, за которой необходимы контроль и особое внимание [10], но понятие «новорожденный ребенок» не встречается.

Диспансерное наблюдение новорожденного по белорусскому законодательству включает в себя медицинское наблюдение всех детей в возрасте до 1-го месяца на дому врачом и медсестрой. Первое посещение-патронаж должно быть не позднее 3-х дней после выписки малыша домой. Для исполнения этого требования во время длительных выходных родильные дома не выписывают новорожденных и мамочек домой, чтобы не ставить под угрозу жизнь ребенка, т.к. врач не может осуществлять на выходных контроль за самочувствием новорожденного ребенка. Последующие посещения должны быть на 14-й или 21-й день. С 1-го месяца ребенок ежемесячно должен также наблюдаться врачом, но уже в условиях поликлиники. Получается, что первые, кто начинают заботиться о новорожденном ребенке, – это органы здравоохранения. Поэтому именно в законодательстве о здравоохранении необходимо предусмотреть обязательную особую заботу и защиту новорожденных.

Если брать за основу судебно-медицинскую трактовку, новорожденным считается ребенок в течение 24-х часов после рождения. В юридических правовых исследованиях возраст варьируется от 3-х до 6-ти недель, период чаще основывается на времени адаптации ребенка к окружающему миру. Затруднение вызывает

вопрос не только о предельном сроке новорожденности, но и начале периода, т.к. необходимо определить начало жизни ребенка. Существует также несколько точек зрения, одна из них – момент начала жизни – это начало предродовых схваток женщины. А.А. Примаченок называет обязательное условие начала жизни – это взаимодействие плода с внешней окружающей средой, например, первый вдох [11]. В Российской Федерации в ст. 53 п. 1 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» началом жизни новорожденного ребенка считается «появление плода во время родов».

Всемирной организацией здравоохранения установлены критерии живорождения и мертворождения, данные критерии приняты и применяются и в Республике Беларусь, они закреплены в Инструкции об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода. В соответствии с данными критериями началом жизни новорожденного ребенка считается «...полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма матери вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет другие признаки жизни, такие как сердцебиение, пульсация пуповины или определенные движения произвольной мускулатуры...» [12]. В данном Приказе и Инструкции встречается понятие «новорожденный», но не дается его определения. По содержанию можно установить верхние и нижние пределы новорожденности – «с рождения ребенка и до 28-ми полных дней после рождения».

Таким образом, считаем, что необходимо ввести понятие «новорожденный ребенок» на законодательном уровне, чтобы во всех отраслях права оно трактовалось однозначно и не затрудняло применения законодательства на практике. Новорожденный ребенок – это человеческое существо с момента рождения и до достижения им возраста 28-ми недель. Именно новорожденный ребенок в силу своей физической и умственной беспомощности нуждается в усиленной защите со стороны каждого отдельного человека, независимо от родства, должности и выполняемых им обязанностей, и государства в целом. Введение данного понятия будет способствовать более внимательному отношению к новорожденным, повысит правовую и социальную ответственность родителей и государственных органов, учреждений. При разработке законодательной базы по охране детства в целом будут учитываться особенности правового статуса именно новорожденного ребенка.

Предлагаем внести следующее изменение в ст. 5 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка»:

Действующая редакция	Предлагаемое изменение
Статья 5. Право на охрану и укрепление здоровья Каждый ребенок имеет неотъемлемое право на охрану и укрепление здоровья. Государство создает надлежащие условия матери по охране ее здоровья во время беременности, родов и в восстановительный период после родов, обеспечивает здоровое развитие ребенка, предоставляет детям бесплатную медицинскую помощь и санаторно-курортное лечение в соответствии с законодательством Республики Беларусь.	Статья 5. Право на охрану и укрепление здоровья Каждый ребенок имеет неотъемлемое право на охрану и укрепление здоровья. Государство создает надлежащие условия матери по охране ее здоровья во время беременности, родов и в восстановительный период после родов, обеспечивает особое внимание новорожденному ребенку, заботится о его здоровом развитии, предоставляет детям бесплатную медицинскую помощь и санаторно-курортное лечение в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В ст. 17 «Ответственность семьи за ребенка» Закона «О правах ребенка» необходимо внести изменения **об особом внимании в отношении новорожденных детей** со стороны родителей, а также в ст. 29 «Защита прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в отношении **новорожденных** детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей при устройстве их на воспитание в семью. По такому же принципу необходимо внести изменения в отраслевые нормативные акты по охране детства, в законодательство о здравоохранении, семейное, трудовое и уголовное.

Заключение. При исследовании теоретической, нормативной и практической базы, закрепляющей правовой статус детей, мы пришли к выводу, что необходимо уделить особое внимание такому периоду детства, как новорожденность, а нормы белорусского законодательства необходимо дополнить термином «новорожденный ребенок» для более эффективной защиты жизни и здоровья детей.

Литература

1. Кеник, А.А. Защита прав ребенка и несовершеннолетних в Республике Беларусь / А.А. Кеник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Дикта, 2008. – 315 с.
2. Старовойтов, О.М. Международно-правовая защита прав ребенка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / О.М. Старовойтов; Белорус. гос. ун-т. – Минск: БГУ, 2004. – 20 с.
3. Права ребенка: учеб.-метод. пособие / [авт.-сост.: М.А. Козак, С.М. Алексеенко]; М-во образования Респ. Беларусь, УО «ВГУ им. П.М. Машерова». – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2008. – 116 с.
4. Козак, М.А. Право на рождение (актуальные проблемы конституционно-правового регулирования прав неродившегося ребенка) / М.А. Козак // Теория и практика право-

творчества и правоприменения: Республика Беларусь в условиях интеграционных процессов: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 13–14 апр. 2007 г. / [редкол.: И.Э. Мартыненко (отв. ред.) [и др.]]. – Гродно: Изд-во УО «ГрГУ имени Янки Купалы», 2007. – С. 180–182.

5. Права ребёнка: учеб.-метод. комплекс для студентов вузов / Баранов. гос. ун-т; авт.-сост.: О.А. Погорелова, И.Р. Дзик. – Барановичи: РИО БарГУ, 2008. – 240 с.
6. Права человека: учебник для вузов / [Т.А. Васильева, В.А. Карташкин, Н.С. Колесова, Н.В. Колотова, И.А. Ледях]; редкол.: Е.А. Лукашева (отв. ред.) [и др.]. – М.: Изд. гр. НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 573 с.
7. Горшенев, В.М. Структура правового статуса гражданина в свете Конституции СССР 1977 года / В.М. Горшенев // Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 г. – Саратов, 1980. – С. 51–58.
8. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.who.int/topics/infant_newborn/ru/. – Дата доступа: 10.02.2020.
9. Стандарты повышения качества медицинской помощи, оказываемой матерям и новорожденным в лечебных учреждениях [Standards for improving quality of maternal and newborn care in health facilities]. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 2018. – 269 с.
10. Об утверждении Инструкции о порядке проведения диспансеризации [Электронный ресурс]: постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 12 авг. 2016 г. № 96 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
11. Машталер, Ю.Ф. Отграничение посягательства на жизнь новорожденного ребенка от незаконного производства аборта / Ю.Ф. Машталер // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов / М-во внутр. дел. Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД, 2011. – С. 221–223.
12. Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения и перинатального периода: О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения [Электронный ресурс]: приказ-постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, М-ва статистики и анализа Респ. Беларусь от 09.11.1993 № 254/75 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

Поступила в редакцию 30.03.2020

Институт наследственного договора по законодательству ряда стран

Гаврилов В.Н., Нигметова В.Д., Сёмин А.М.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (Россия)

Институт наследственного договора является традиционным для некоторых стран мира. Но в то же время институт наследственного договора долгое время не вводился в наследственное право по ряду причин. Изучение зарубежного опыта позволит выделить положительные и отрицательные стороны использования данного института.

Цель статьи – комплексный анализ правового регулирования института наследственного договора.

Материал и методы. Материалом исследования послужила нормативно-правовая база Российской Федерации, Австрии, Германии и ряда других стран. В качестве основных методов использовались сравнительно-правовой, диалектический, формально-юридический и теоретический анализ, синтез, индукция и дедукция.

Результаты и их обсуждение. В статье проведен анализ гражданских норм тех стран, где авторами были выдвинуты предложения, обусловленные внедрением в Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ряда положений, касающихся оснований и порядка оспаривания и расторжения наследственного договора. Считаем, что в ГК РФ следовало бы более подробно раскрыть вопросы об оспаривании и расторжении наследственного договора, что позволит повысить уровень охраны прав и свобод сторон. В п. 11 ст. 1140.1 ГК РФ предусмотрено право на оспаривание наследственного договора, однако в данном случае наследник по договору оказывается практически незащищенным. Это связано с тем, что наследодатель при своей жизни может совершать любые сделки со своим имуществом. Для того, чтобы наследник реально мог защитить свои права, следует в ГК РФ указать, что наследодатель при отчуждении обремененного наследственным договором недвижимого имущества должен получить согласие от наследника, который является стороной по данному договору. В основном именно отчуждение обремененного недвижимого имущества наследодателем лишает всякого смысла дальнейшее сотрудничество в рамках наследственного договора. Нарушение такого условия будет считаться основанием для подачи искового заявления наследником, что позволит ему защитить свои права. В Республике Беларусь не закреплена законодательная конструкция ни наследственного договора, ни совместного завещания супругов. Представляется, что его включение в систему гражданско-правовых договоров целесообразно, однако, что вполне естественно, требует детальной предварительной проработки. Введение наследственного договора позволит создать дополнительные правовые механизмы защиты имущественных прав граждан, а также расширит права граждан на выбор способа распоряжения имуществом на случай своей смерти.

Заключение. В Российской Федерации, несмотря на недавнее введение в законодательство, наследственный договор имеет довольно широкие границы применения, которые не ограничены субъектным составом. Однако российскому законодателю следовало бы более подробно раскрыть основания и порядок оспаривания и расторжения наследственного договора.

Ключевые слова: наследование, наследственный договор, имущество, завещание.

Institution of the Inheritance Contract under the Laws of a Number of Countries

Gavrilov V.N., Nigmatova V.D., Semin A.M.

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
“Saratov State Academy of Law” (Russia)

The institution of the inheritance contract is traditional in a number of countries. On the other hand, the institution of the inheritance was not for a long time introduced into the inheritance law for a number of reasons. The study of foreign experience makes it possible to identify positive and negative aspects of applying this institution.

The purpose of the article is a comprehensive study of the legal regulation of the institution of inheritance contracts.

Material and methods. The material of the study was the legal framework of the Russian Federation, Austria, Germany and a number of other countries, as well as special scientific literature. The main methods used were comparative legal, dialectical, formal legal and theoretical analysis, synthesis, induction and deduction.

Findings and their discussions. The research paper analyzes the civil norms of a number of countries, where the authors put forward proposals related to the introduction of a number of provisions in the Civil Code of the Russian Federation concerning the grounds and procedure for challenging and terminating an inheritance contract. We feel that the Civil Code of the Russian Federation should contain more detailed issues concerned with contesting and cancellation of inheritance contracts. It would enhance the level of protection of each party's rights and freedoms. Paragraph 11 of Article 1140.1 of Russian Civil Code provides for the right on contesting inheritance contract, however in this case the heir contractually is almost unprotected. It is related to the testator being able to make any deals with his own property in his lifetime. In order for the heir to effectively protect his rights the Civil Code of the Russian Federation should point out an obligation of testators to obtain approval of the heir during property alienation burdened with inheritance contract. Generally, the expropriation of burdened property by testator impedes any further cooperation within inheritance contract. A breach of this condition would be considered as a ground for the heir's lawsuit filing that helps him to protect rights. There is no enshrined legislative structure of either inheritance contracts or spouses' joint will in Belarus. We believe that its inclusion into the system of civil-law contracts is appropriate however it naturally demands pre-detailed elaboration. Inheritance contract's introduction would enable to create additional legal mechanisms for a defense of property rights and to expand citizens' rights on the choice concerned with the method of property disposal in the event of death.

Conclusion. In Russia, despite its recent introduction into legislation, the inheritance contract has a fairly wide scope of application, which is not limited to the subject structure. However, the Russian legislator should have disclosed in more detail the grounds and procedure for challenging and terminating the inheritance contract.

Key words: inheritance, inheritance contract, property, last will.

Статья посвящена вопросу возможности использования наследодателем наследственного договора в качестве реализации права гражданина на передачу своего имущества на случай смерти. Институт наследственного договора является традиционным для некоторых стран мира, например, Германии. Но в то же время, обращаясь к опыту Российской Федерации, мы видим, что институт наследственного договора долгое время не вводился в наследственное право в силу ряда причин. Изучение зарубежного опыта позволяет выделить положительные и отрицательные стороны использования данного института в сфере наследственного права.

Цель статьи – комплексный анализ правового регулирования института наследственного договора.

Материал и методы. Материалом исследования послужила нормативно-правовая база Германии, Франции, России и ряда других стран (Украина, Австрия), а также научная литература. В качестве основных методов использовались сравнительно-правовой, диалектический, формально-юридический и теоретический анализ. Комплексный характер предмета изучения обусловил необходимость применения метода междисциплинарного синтеза, позволяющего интегрировать научные достижения и зарубежный опыт, полученные в рамках теоретической и различных направлений отраслевой юриспруденции, в том числе правореализационной деятельности в рассматриваемой сфере.

Результаты и их обсуждение. Право собственности является одним из главных институтов права в любом постиндустриальном государстве. Не случайно многие международно-правовые акты, а также Конституции стран признают и гарантируют в качестве фундаментального право собственности лиц на имущество.

Наследственный договор – это соглашение двух (и более) сторон, представляющее собой симбиоз завещательного распоряжения и гражданско-правового договора.

С 1 июня 2019 года в России вступил в силу Федеральный закон № 217-ФЗ от 19.07.2018 [1], который закрепил институт наследственного договора. Это служит третьим основанием наследования. Данный договор является многосторонним (в качестве исключения может быть и двусторонним), где обязательным условием выступает наступление такого юридического факта, как смерть наследодателя. Наследодатель вправе заключить один или несколько наследственных договоров с одним или несколькими лицами, которые могут призываться к наследованию.

Права и обязанности сторон носят личный характер, поэтому не могут подвергаться уступке или иному виду отчуждения.

Как правило, наследственный договор заключается в письменной форме и нотариально удостоверяется. В ст. 1304 Гражданского кодекса Украины [2] дополнительно предусмотрена государственная регистрация договоров в Наследственном реестре. Несоблюдение данных требований, как правило, влечет недействительность указанного договора. В России, к примеру, этот момент расписали достаточно оригинально. Так, правила ст. 165 Гражданского кодекса Российской Федерации [3] к наследственному договору не применяются, то есть суд не может признать сделку действительной, даже если одна из сторон полностью ее исполнила. В этом случае будут применяться правила п. 3 ст. 163 ГК РФ, влекущие ничтожность такой сделки. Помимо этого, в п. 7 ст. 1140.1 ГК РФ предусмотрена обязанность нотариуса осуществить видеофиксацию процедуры заключения наследственного договора при условии, что стороны не выразили возражения против этого. Такое положение позволяет облегчить

разрешение споров ввиду того, что видеозапись является прямым доказательством заключения наследственного договора.

Также на наследника может возлагаться обязанность совершить до и (или) после смерти наследодателя какие-либо действия. К примеру, сделать капитальный ремонт в квартире, производить регулярные выплаты по содержанию наследодателя и т.д. При этом как завещатель, так и наследодатель по договору не имеет права возложить на наследников обязанности, которые не могут полностью зависеть от их воли и возможности, в частности, обязанность по установлению мемориальной доски на фасаде здания, в котором проживал завещатель [4].

Гражданскими юристами обращается внимание на двойственный характер наследственного договора, отмечается тяготение его к договорному, нежели к наследственному праву [5]. Однако ряд ученых полагает, что завещательный характер доминирует над его обязательственно-правовой сущностью и направлен на формирование, закрепление и исполнение завещательной воли с учетом воли и активной поддержки потенциальными наследниками законных интересов наследодателя. Именно поэтому условия наследственного договора имеют приоритет перед условиями совместного завещания супругов, после которых действуют правила наследования по закону [6, с. 80].

Наследственный договор может быть расторгнут наследодателем путем совершения одностороннего отказа через уведомление всех сторон договора. При этом наследодатель должен возместить убытки, которые возникли у других сторон в связи с данным отказом (п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ). Другие стороны также не лишены возможности отказаться от наследственного договора в порядке, предусмотренном самим договором. Помимо этого, стороны могут в суде оспорить наследственный договор при жизни наследодателя, а после открытия наследства – по иску любого лица, чьи права и интересы были нарушены этим наследственным договором (п. 11 ст. 1140.1 ГК РФ).

Также в России с недавних пор закрепляется и совместное завещание супругов. Так, после присоединения Республики Крым и города федерального значения Севастополь к Российской Федерации стал вопрос о дальнейшем сохранении совместных завещаний супругов, существовавших на тот момент в Украине. Был принят Федеральный закон от 26 июля 2017 № 201-ФЗ [7], который уточнил порядок применения положений о совместном завещании супругов, которые были заключены до 18 марта 2014 г.

Главное отличие совместного завещания супругов от наследственного договора заключается в субъектах, где первым являются супруги, а вторым – любое лицо (лица). Их основным сходством выступает основание перехода права собственности на имущество (смерть наследодателя). В основных положениях институт совместного завещания очень схож с немецкой моделью совместного завещания, за исключением ряда положений (например, взаимозаменяемость распоряжений в Германском гражданском уложении (далее – ГГУ) – в случаях, когда распоряжения сделаны супругами в отношении друг друга [8, с. 48]).

Как уже было отмечено выше, наследственный договор – это не изобретение российского законодателя, поэтому необходимо обратиться к законодательству зарубежных стран, где он появился намного раньше, а также к законодательству стран СНГ как наиболее близкому к российскому.

Исторически Германия была первым государством, где появился вышеупомянутый институт права [9, S. 97]. В Германии наследственный договор может включать в себя распоряжение на случай смерти как одной из сторон, так и обеих сторон (§ 2278 Германского гражданского уложения [10]). В данном договоре выражается воля двух и более лиц, поэтому невозможно отменить его условия путем составления завещания, так как завещание – это односторонний акт. § 2283 ГГУ установлен срок 1 год для оспаривания наследственного договора, тогда как срок исковой давности по данной категории дел в России составляет 3 года. Кроме того, в п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ предусмотрено, что в отношении своего имущества наследодатель имеет право совершать любые сделки. В Германии же у наследодателя такого права нет: в § 2287 ГГУ закреплено, что он не может произвести дарение с целью причинить этим вред наследнику по договору, иначе наследник по правилам о неосновательном обогащении может потребовать вернуть дар [11, с. 71]. Несмотря на то, что в п. 11 ст. 1140.1 ГК РФ предусмотрено право на оспаривание наследственного договора, в данном случае наследник по договору оказывается практически незащищенным. Поэтому считаем, что в ГК РФ следовало бы более подробно раскрыть вопросы об оспаривании и расторжении наследственного договора, что позволит повысить уровень охраны прав и свобод сторон.

Французское право признает договор о наследовании только между супругами (ст. 1081 ГК Франции [12]). При этом согласно ст. 1082 ГК Франции данный договор может заключаться с третьими лицами, если они желают передать

свое имущество супругам или их детям. Во Франции посредством договора наследования супруги могут передать друг другу право собственности на все имущество, если у них нет других наследников [13]. Схожая конструкция данного договора предусмотрена в п. 5–6 ст. 1140.1 ГК РФ. Однако главное отличие заключается в том, что данный договор в ГК Франции именуется дарением, который заключается в форме брачного договора. Для российского же законодательства такая форма едва ли применима, учитывая наличие уже существующих институтов наследственного договора и совместного завещания супругов.

Что касается стран СНГ, то только ГК Украины в главе 90 регулирует институт наследственного договора [14]. Так, в соответствии со ст. 1302 ГК Украины по наследственному договору одна сторона (приобретатель) обязуется выполнять распоряжения другой стороны (отчуждателя) и в случае его смерти приобретает право собственности на имущество отчуждателя. Сравнивая положения ГК Украины и ГК РФ, следует отметить, что в п. 1 ст. 1307 ГК Украины предусмотрено, что нотариус налагает запрет на отчуждение имущества, определенного в наследственном договоре, что противоречит п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ. По нашему мнению, это право ограничивает правомочие распоряжения собственника-наследодателя, поэтому данное положение едва ли приживется в российском законодательстве. Помимо этого, все наследственные договоры в Украине подлежат обязательной государственной регистрации. Законопроект РФ № 295719-6 содержал положения о государственной регистрации наследственного договора, если он предусматривал отчуждение недвижимого имущества, однако впоследствии российский законодатель от этого отказался.

В Австрии наследственный договор признается в качестве двусторонней сделки на случай смерти, которая заключается только между супругами (§ 1249 ГК Австрии [15]). Также возможно его заключение и между помолвленными, но договор вступает в силу лишь после их бракосочетания, что сближает этот договор с брачным контрактом. В наследственном договоре супругов должны быть соблюдены условия, устанавливаемые как обязательственным, так и наследственным правом [16, с. 7]. Договор заключается при содействии двух нотариусов или одного нотариуса и двух свидетелей (§ 56, 67, 70 и др. Нотариального уложения Австрии) и вносится в публичный реестр (§ 1249 ГК Австрии). Однако, учитывая развитие современного общества, логично было бы предусмотреть возможность видеофиксации заключения наследственного договора, как это

предусмотрено в ГК РФ. После заключения договора супруг имеет право распоряжаться своим имуществом без каких-либо ограничений, так как наследник не имеет никаких прав на данное имущество, пока наследодатель жив, что в целом повторяет положения п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ.

В Республике Беларусь не закреплена законодательная конструкция ни наследственного договора, ни совместного завещания супругов. Представляется, что его включение в систему гражданско-правовых договоров целесообразно, однако, что вполне естественно, требует детальной предварительной проработки. Введение наследственного договора позволит создать дополнительные правовые механизмы защиты имущественных прав граждан, а также расширит права граждан на выбор способа распоряжения имуществом на случай своей смерти.

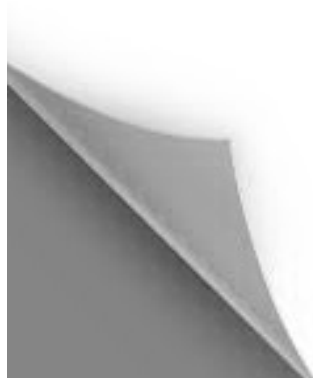
Заключение. При сравнительном анализе норм российского законодательства, регулирующего наследственный договор, и положений гражданских кодексов зарубежных стран следует отметить, что в России, несмотря на недавнее введение в законодательство, наследственный договор имеет довольно широкие границы применения, которые не ограничены субъектным составом. Однако российскому законодателю следовало бы более подробно раскрыть основания и порядок оспаривания и расторжения наследственного договора.

Литература

1. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meget.kiev.ua/kodeksy/grazdanskiy-kodeks/>. – Дата доступа: 24.02.2020.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 нояб. 2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2019. – № 12. – Ст. 1224.
4. Гаврилов, В.Н. Волеизъявление завещателя при совершении отдельных нотариальных действий / В.Н. Гаврилов // Правовая культура. – 2008. – № 1(4). – С. 121–134.
5. Гаврилов, В.Н. Наследственный договор как основание призвания к наследованию / В.Н. Гаврилов, Ю.А. Максименкова, А.А. Трубикина // BALTIC JOURNAL OF LAW. – 2017. – № 4(47). – С. 50–55.
6. Перемышленникова, И.Н. О некоторых вопросах наследственного договора в гражданском праве России / И.Н. Перемышленникова // Частное право в эволюционирующем обществе: традиции и новации: сб. науч. ст. Всерос. науч. конф., посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В.Н. Сусликова. – Курск: Изд-во: Юго-Запад. гос. ун-т, 2019. – С. 78–82.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации»: Федер. закон от 26.07.2017 № 201-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 41. – Ст. 4750.

8. Бахриева, З.Р. Совместное завещание супругов Германии / З.Р. Бахриева // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров. – Симферополь: Изд-во: Крым. Федер. ун-т им. В.И. Вернадского. – 2019. – С. 47–50.
9. Graf, H.L. Nachlaßrecht. Handbuch der Rechtspraxis. 8 Auflage / H.L. Graf. – München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 2010. – 125 S.
10. Германское гражданское уложение 1896 г. [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=1727&page=10>. – Дата доступа: 24.02.2020.
11. Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е.Ю. Петрова. – М.: Статут, 2015. – 271 с.
12. Французский гражданский кодекс: пер. с фр. / науч. ред. и предисл. Д.Г. Лаврова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 1101 с.
13. Литковец, Т. Историческое происхождение наследственного договора [Электронный ресурс] / Т. Литковец. – Режим доступа: <http://mirekspertiz.info/istoricheskoe-proisxozhdenie-nasledstvennogo-dogovora/>. – Дата доступа: 14.11.2019.
14. Гаврилов, В.Н. Особенности совершения нотариального завещания / В.Н. Гаврилов // Нотариус. – 2010. – № 4. – С. 14–19.
15. Всеобщее гражданское уложение Австрии 1811 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.chitalkino.ru/infotropik-media/vseobshchiy-grazhdanskiy-kodeks-avstrii/>. – Дата доступа: 24.02.2020.
16. Аболонин, В.О. Общая характеристика наследственного договора в праве Германии, Австрии и Швейцарии / В.О. Аболонин // Нотариальный вестник. – 2010. – № 2. – С. 3–9.

Поступила в редакцию 16.03.2020

Китайский вектор: национальная и региональная составляющие

Побяржина Т.П.¹, Зенькова О.А.²

¹Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси Витебский филиал «Международный университет «МИТСО»»

²Витебский филиал РУП «Белтаможсервис»

С учетом высокой степени открытости белорусской экономики достаточно динамично развиваются внешнеэкономические связи с нетрадиционными странами-партнерами, в число которых входит Китайская Народная Республика с 1,5-миллиардным потребительским спросом и мощным производственным потенциалом. Причем активный диалог ведется на уровне не только столицы, но и областных центров совместно с китайскими провинциями.

Цель статьи – проанализировать современную ситуацию по развитию двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь в целом, а также на уровне Витебской области в частности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и Главного статистического управления по Витебской области, ряд соглашений и нормативных документов, электронные информационные ресурсы, публикации специалистов в периодических изданиях. Основные методы исследования: сравнение, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. В статье на основании доступных информационных ресурсов рассматривается динамика белорусско-китайского экономического сотрудничества по таким составляющим, как торговля, транспортно-логистические услуги, инвестиционная деятельность, образовательные проекты и сфера туризма. Выявлены характеристики, зависимости и траектории долгосрочного сотрудничества. Результаты взаимодействия в статье представлены на национальном уровне в целом и на уровне Витебской области в частности.

Заключение. В последние годы активизация политических контактов Беларуси и Китая оказала количественное и качественное влияние на экономическое сотрудничество двух стран: принят ряд нормативных документов и подписаны многочисленные соглашения по стратегическому партнерству, существенно увеличен внешнеторговый оборот между странами, страны включены в реализацию крупномасштабного проекта по строительству индустриального парка «Великий камень» и инициативы по трансграничному перемещению грузов «Один пояс, один путь», установлены взаимосвязи в культурной, образовательной и туристической сферах. Усилия правительства двух стран направлены на формирование условий для взаимовыгодного сотрудничества бизнеса, развития совместными усилиями современных технологий, продвижения научных и технических направлений.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Китайская Народная Республика, международное сотрудничество, торговля, инвестиции, международные перевозки, двусторонние соглашения, совместный проект.

Chinese Vector: the National and Regional Component

Pabiarzhina T.P.¹, Zenkova O.A.²

¹ Educational Establishment of Vitebsk Branch Belarusian Federation of Trade Unions «International University «MITSO»»

² Vitebsk Branch of RUE Beltamozhservice

Given the high degree of openness of the Belarusian economy, foreign economic relations with non-traditional partner countries are developing quite dynamically, including the People's Republic of China with 1.5 billion consumer demand and strong production potential. Moreover, an active dialogue is being conducted not only at the level of capitals, but also at the level of regional centers together with Chinese provinces.

The goal of the article is to analyze the current situation in the development of bilateral relations between China and the Republic of Belarus as a whole, as well as at the level of Vitebsk Region.

Material and methods. The material for the study was the statistical data of the National Statistical Committee of the Republic of Belarus and the Main Statistical Office for Vitebsk Region, a number of agreements and regulatory documents, electronic information resources, and publications of specialists in periodicals. The main research methods are comparison, analysis and synthesis, statistical, graphic.

Findings and their discussion. Based on available information resources, the article discusses the dynamics of the Belarusian-Chinese economic cooperation in such components as trade, transport and logistics services, investment activities, educational projects and the tourism sector. The characteristics, dependencies and trajectories of long-term cooperation are revealed. The results of the interaction are presented in the article as a whole at the national level and, in particular, at the level of Vitebsk Region.

Conclusion. In recent years, the intensification of political contacts between Belarus and China has had a quantitative and qualitative impact on the economic cooperation between the two countries: a number of regulatory documents have been adopted and numerous strategic partnership agreements

have been signed, foreign trade turnover between the countries has been significantly increased, the countries are included in the implementation of the large-scale industrial park construction project "The Great Stone" and the initiatives on cross-border movement of goods "One Belt, One Way", interconnections are established in the cultural, educational and tourism sectors. The efforts of the government of the two countries are aimed at creating conditions for mutually beneficial business cooperation, the development by joint efforts of modern technologies, and the promotion of scientific and technological areas.

Key words: Belarus, People's Republic of China, international cooperation, trade, investment, international transport, bilateral agreements, a joint project.

Эффективное взаимодействие Республики Беларусь с внешним миром – одно из приоритетных направлений государственной внешнеэкономической политики. Это задача для всех: Президента, Парламента, Правительства, министерств и ведомств, местной исполнительной власти и хозяйствующих субъектов. С учетом высокой степени открытости экономики и многовекторности на внешних рынках белорусское государство является участником порядка 4 тысяч международных договоров, соглашений, меморандумов и заявлений. Наша страна представлена во всех важнейших регионах планеты. Сеть заграничных учреждений Республики Беларусь создана в 57 государствах (а с учетом аккредитации послов по совместительству – в 109). Однако главным стратегическим союзником Республики Беларусь была и остается Российская Федерация, а институциональной основой белорусско-российского взаимодействия – Союзное государство.

В целях совершенствования и развития внешнеэкономических отношений, снижения зависимости от традиционных рынков за счет географической и товарной диверсификации в Республике Беларусь разработана и утверждена в 2016 году Национальная программа поддержки и развития экспорта Республики Беларусь на 2016–2020 годы, в которой определены конкретные цели и задачи по диверсификации рынков сбыта с учетом равного распределения экспортных поставок между тремя рынками: Евразийский экономический союз, Европейский союз и иные страны, в том числе страны «дальней дуги» (страны Азии и Океании, Африки и Ближнего Востока, Латинской Америки). Причем к 2020 году их соотношение должно составить треть-треть-треть.

В настоящее время основным направлением развития отношений дальней внешнеэкономической «дуги» является налаживание диалога, активный выход и закрепление на рынках государств, имеющих значительный потенциал для взаимовыгодного сотрудничества, – это Китай, Вьетнам, Индия, ОАЭ, Сирия, Египет. Причем за последние годы наивысший уровень доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества отмечен с Китайской Народной Республикой (КНР).

Цель статьи – проанализировать современную ситуацию по развитию двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь в целом, а также на уровне Витебской области в частности.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили доступная информация Министерства иностранных дел Республики Беларусь, Посольства Беларуси в Китае, Белорусской торгово-промышленной палаты, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Белорусской железной дороги, ЗАО «Компания по развитию индустриального парка», Министерства образования Республики Беларусь, РУП «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен», Витебского областного исполнительного комитета, а также статистические данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и Главного статистического управления по Витебской области. Кроме того, была использована информация из ряда государственных программ, межправительственных соглашений, публикаций в периодической печати. Основные методы исследования: сравнения, анализ и синтез, статистический, графический.

Результаты и их обсуждение. В целях всестороннего стратегического партнерства Республики Беларусь с КНР 31.08.2015 г. президентом Республики Беларусь была подписана Директива № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой». С этого года встречи глав государств двух стран стали проходить каждый год, в 1995–2014 гг. они были не чаще, чем 1 раз в 2–3 года. С 2016 г. ежегодными стали встречи премьер-министров. Кроме того, участились взаимные визиты на уровне министерств, ведомств, регионов. С 2015 по 2018 год число визитов высокого уровня (от замминистра до зампреда областного исполкома) из Беларуси в Китай выросло с 14 до 38, а из Китая в Беларусь – с 9 до 28. Возросший политический «капитал» стал конвертироваться в экономические выгоды для Беларуси по ряду направлений.

Экономика Беларуси стала более открытой для торговли с Китаем. По предварительным данным экспорт товаров в Китай за 2019 год возрос более чем на 60% (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели торговли Беларусии с Китаем

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г. (январь-октябрь)
Экспорт товаров, млн долл. США	361,5	481,9	578,8
Импорт товаров, млн долл. США	2745,0	3158,2	3130,0
Доля калийных удобрений в экспорте, %	65,0	55,0	50,0
Доля сельскохозяйственной продукции в экспорте, %	5,5	15,0	21,0

Источник: [1; 2].

Как видно из таблицы 1, исторически основным экспортным белорусским товаром в Китае являются калийные удобрения. Однако драйвером экспортных поставок в 2018–2019 гг. стала деревообрабатывающая, пищевая и сельскохозяйственная продукция, несмотря на достаточно проблематичные условия выхода на китайский рынок. Только 14 стран в мире имеют право поставлять мясо на китайский рынок. Это связано с чрезвычайно сложными условиями сертификации продукции. И если рассматривать применение сертификационных мер в международной торговле по страновой принадлежности, то больше всего их приходится именно на азиатские страны [3]. Так, например, стандарты по убою животных в Китае и Беларуси существенно отличаются. Главное требование КНР: при убое не должно происходить никаких пересечений между свиньями и крупным рогатым скотом. Убой проводится не просто в разные дни, но и после дезинфекции. Нужна даже не отдельная производственная линия, а отдельный цех: чтобы от входа животных до выхода мясной продукции и ее хранения не допустить никаких точек соприкосновения. Без соблюдения этого стандарта получить государственный сертификат на поставки невозможно. Белорусская сторона получила разрешение на поставки говядины и птицы. Но пока именно экспорт говядины – один из самых динамичных проектов в национальной программе диверсификации рынков сбыта сельскохозяйственной продукции.

За два последних года экспорт белорусского продовольствия в Китай вырос в 15 раз. Активный экспорт мяса птицы сделал КНР вторым по объемам экспортным рынком для белорусских птицеводов (после России). Также Китай стал третьим по размерам экспортных поставок направлением замороженной говядины. Для поставок в Китай открыты 54 молокоперерабатывающих предприятия, а также 8 белорусских птицефабрик: ОАО «Агрокомбинат “Дзержинский”», ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика», ОАО «Птицефабрика “Дружба”», СЗАО «Серволукс», ОАО «Смолевичи Бройлер», РУП «Белоруснефть-Особино», ОАО «Птицефабрика “Рассвет”»

(отделение Песочная Буда) и ОАО «Птицефабрика “Рассвет”» (отделение Якимова Слобода). На право поставок говядины в КНР в настоящее время сертифицированы 13 предприятий: ООО «Велес-Мит», ОАО «Могилевский мясокомбинат», ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Пинский мясокомбинат», ОАО «АФПК “Жлобинский мясокомбинат”», ОАО «Гомельский мясокомбинат», ОАО «Гродненский мясокомбинат», ЧУП «Мирон», ПУП «Брестские традиции», ООО «Вахавяк Плюс», ОАО «Витебский мясокомбинат», ОАО «Слонимский мясокомбинат», ОАО «Волковысский мясокомбинат». Кроме того, недавно Китай аккредитовал 7 белорусских производителей рыбной продукции: доступ на рынок получили СП «Санта-Бремор», ЗАО «ДГ-Центр», ООО «Баренцево», ООО «Камчатская рыба», ООО «Неофиш», ООО «Вкус рыбы плюс» и ЧПУП «15 авеню». Право на поставки жома сахарной свеклы получили открытые акционерные общества «Скидельский сахарный комбинат», «Городейский сахарный комбинат», «Жабинковский сахарный завод» и «Слуцкий сахарорафинадный комбинат». В Министерстве сельского хозяйства отмечают, что работа в данном направлении продолжается [4].

В части существенного превышения импорта из КНР над экспортом следует отметить три его составляющие. Во-первых, установлено, что 30% импорта китайских товаров связано с реализацией в Беларуси инвестиционных проектов за счет связанных китайских кредитов. Во-вторых, около 20% в импорте китайских товаров занимают комплектующие и сырье для промышленных предприятий. Крупнейшими белорусскими импортерами ежегодно выступают такие предприятия, как СП ЗАО «Юнисон», Холдинг «БМЗ», СЗАО «Белджи», ОАО «МАЗ» и др. И, в-третьих, из-за высокой ценовой конкурентоспособности достаточно сложно поддается управлению потребительский импорт, объемы которого увеличиваются еще и под влиянием развития международной электронной торговли. Все большее число покупателей из Беларуси интересуется китайскими интернет-магазинами и площадками, такими как AliExpress, Joom, Geekbuying, Everbuying,

Banggood и др. Из числа международных посылок 70–80% относится к интернет-продаже потребительских товаров.

Масштабным совместным белорусско-китайским проектом является строительство индустриального парка «Великий камень» в соответствии с межправительственными соглашениями между Китайской Народной Республикой и Республикой Беларусь, подписанными в 2010–2012 гг., Указом Президента Республики Беларусь № 253 от 5 июня 2012 г. «О создании Китайско-Белорусского индустриального парка “Великий камень”». Кроме того, 12 мая 2017 г. подписан Указ Президента Республики Беларусь № 166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка “Великий камень”». Указом утверждено Положение о специальном правовом режиме парка, особенностях налогообложения, земельных отношениях и иных особенностях государственного регулирования хозяйственной деятельности на его территории.

Целями деятельности индустриального парка являются привлечение инвестиций и создание конкурентоспособных организаций, ориентированных на развитие производств в современных отраслях экономики, с учетом развития инновационной деятельности, научно-исследовательской, торговой, логистической, жилищной и других отраслей. Основные задачи деятельности парка: создание новых рабочих мест, содействие социально-экономическому развитию регионов и экспортному потенциалу Республики Беларусь в целом.

Всемирная федерация свободных и специальных экономических зон (FEMOZA) в 2019 г. назвала индустриальный парк «Великий камень» самой быстроразвивающейся особой экономической зоной в мире. За время реализации проекта общий объем инвестиций превысил 520 миллионов долларов. В парке зарегистрировано 60 резидентов из 15 стран (33 – из КНР, 15 – с участием компаний из Австрии, Германии, Израиля, Канады, Кипра, Латвии, Литвы, России, США, Швейцарии и Эстонии, 12 – инициированы белорусскими компаниями). Численность работников предприятий парка составляет около 2,5 тыс. человек [5].

Развитие индустриального парка способствовало инвестиционному сдвигу от связанного кредитования к прямому инвестированию из КНР в экономику Беларуси. В 2013–2015 гг. в Парке было зарегистрировано 6 китайских компаний, на конец 2019 г. – 33 компании, которые вкладывают значительные средства в развитие бизнеса. Объем прямых иностранных инвестиций в 2018 г. в сравнении с 2016 г. увеличился в два раза и составил 187 миллионов долларов.

Важным направлением сотрудничества с Китаем является превращение Беларуси в ведущего регионального участника инициативы «Один пояс, один путь» при выстраивании континентального моста между Европой и Азией. В сентябре и октябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин во время визитов в страны Центральной и Юго-Восточной Азии выдвинул инициативу по совместному созданию экономического пояса шелкового пути и морского шелкового пути XXI века. В сентябре 2016 г. по итогам переговоров в Пекине лидеры двух стран подписали совместную декларацию Беларуси и КНР об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Значительное внимание в декларации было уделено совместному продвижению проекта «Один пояс, один путь».

Благодаря выгодному географическому положению Республики Беларусь, позволяющему доставить грузы в различные страны, услуги белорусских перевозчиков востребованы среди китайских и европейских компаний, заинтересованных в первую очередь в импорте китайских товаров легкой промышленности. Причем сухопутные перевозки грузов между Китаем и Европой до недавнего времени были недостаточно развиты и большей частью товары доставлялись морским транспортом, который выигрывает по цене, но существенно уступает в скорости доставки (срок доставки товаров из Китая в Европу по морю составляет 45–60 дней, железнодорожным транспортом – 16–20 дней). В мае 2017 г. президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко принял участие в Первом международном форуме «Один пояс, один путь» в Пекине. С подписанием в 2017 г. двустороннего межправительственного соглашения о развитии международных грузовых перевозок и сотрудничестве Беларуси с Китаем в реализации концепции строительства Экономического пояса шелкового пути, а также благодаря субсидированию местными органами власти Китая железнодорожных перевозок и повышению их ценовой конкурентоспособности ситуация изменилась.

Белорусской железной дорогой постоянно проводится активная работа с участниками рынка транспортных услуг по организации и развитию транзитных контейнерных перевозок. В настоящее время контейнерные поезда отправляются из 60 городов Китая в направлении 50 городов 15 европейских стран. Количество железнодорожных контейнеров, проходящих через Беларусь по маршруту Китай–Европа–Китай, с 2014 г. увеличилось в 10 раз (в 2014 г. было обработано 34,2 тыс. контейнеров, в 2018 г. – 332 тыс.). Заянварь-октябрь 2019 года транзитом через Республику

Беларусь по Белорусской железной дороге перевезено 269,6 тыс. контейнеров, что составило 103% к аналогичному периоду 2018 года. Ежедневно по Беларуси курсируют восемь контейнерных поездов сообщения Китай–Европа–Китай вместимостью 80–100 вагонов [6].

К мерам по наращиванию белорусско-китайского потенциала относится развитие сферы образовательных услуг. Белорусскими учреждениями высшего образования заключено более 400 договоров о сотрудничестве с образовательными учреждениями Китая, функционируют совместные научные лаборатории, осуществляется прямой академический обмен студентами и специалистами. В области образования реализуется двусторонняя программа на 2017–2020 гг. Около 1000 белорусских студентов проходит обучение в Китае. В высших учебных заведениях Республики Беларусь на начало 2015–2016 учебного года обучалось 722 китайских студента, на 2019–2020 учебный год – 1435 человек, то есть почти в 2 раза больше [7]. Наиболее востребованными специальностями для китайских студентов являются: инженерные технологии, бизнес и менеджмент, математика и информатика. Способствуют привлечению иностранных студентов Центры изучения Беларуси в Китае (11 центров), международные гранты и стипендии, совершенствование инфраструктуры для проживания иностранных студентов, увеличение количества программ на иностранных языках. В целях популяризации белорусского языка и культуры в Китае открыт Институт исследования Беларуси на базе Ланьчжоуского университета экономики и финансов. В крупных университетах Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, Сианя организовано преподавание белорусского языка как отдельной специальности. На базе белорусских вузов осуществляют работу 4 института Конфуция.

Особое внимание в развитии двусторонних отношений отводится туризму. В сентябре 2016 г.

был подписан Протокол к соглашению между правительствами Республики Беларусь и Китайской Народной Республикой о взаимных безвизовых групповых туристских поездках. Согласно протоколу группы туристов в составе пяти и более человек, организованные туристическими компаниями, могут въезжать на территорию другой стороны без виз [8]. Так, если поток туристов из Беларуси в Китай практически не изменился, то из Китая в Беларусь он вырос более чем в 3 раза (с 992 человек в 2015 г. до 3277 в 2018 г.). Спустя время Беларусь стала единственной среди стран СНГ, 4-й в Европе и 13-й в мире, введя взаимный безвизовый режим с КНР для частных поездок и бизнескомандировок на 30-дневный срок пребывания граждан двух стран. В результате с 10.10.2018 г. (когда был введен безвизовый режим) по 31.12.2018 г. число китайских граждан, посетивших Беларусь, приросло в среднем на 20 человек в день [9]. Помимо снятия визовых ограничений, создания языковой среды и открытия китайских ресторанов способами привлечения китайских туристов в Беларусь является открытие большего числа авиарейсов с вылетом из минского аэропорта. Также в начале 2019 г. рассматривался вопрос о возможности сдачи в аренду китайской корпорации NATG одного из региональных аэропортов в Беларуси. Компания NATG – самая крупная государственная инвестиционная корпорация в провинции Ганьсу. Объединяет такие сферы, как автомобильные дороги, авиация, туризм и финансы.

Важным фактором в развитии и укреплении двусторонних отношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой во всех сферах деятельности являются региональное сотрудничество и побратимские связи со всеми белорусскими регионами, что подтверждается рядом соглашений. В частности, региональное сотрудничество Витебской области с регионами КНР отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Межрегиональные связи Витебской области с регионами КНР

Регион / город	Китайский партнер	Вид сотрудничества
г. Витебск	г. Харбин (провинция Хэйлунцзян) с 2009 года	Соглашение об установлении побратимских отношений
	г. Цзинань (провинция Шаньдун) с 2006 года	Соглашение о сотрудничестве
Витебская область	провинция Хэйлунцзян с 2005 года	Соглашение о сотрудничестве, Соглашение об установлении побратимских отношений
	провинция Шаньдун с 2004 года	Соглашение о сотрудничестве
	провинция Гуйчжоу с 2015 года	Меморандум о сотрудничестве
	провинция Цзянси с 2018 года	Протокол о намерениях по установлению дружественных отношений

Из таблицы 2 следует, что доля Китая в общем внешнеторговом обороте Витебской области составляет около 2%. Он находится в пятерке основных торговых партнеров области по объему товарооборота наряду с Нидерландами, Великобританией, Германией и Польшей [10]. В сфере торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Витебской областью стала восставливать положительная динамика экспорта после его падения с 2015 г. В 2017 г. экспорт составлял 3,5 млн долларов США, в 2018 г. – 10,6, а за восемь месяцев 2019 г. он уже вырос до 13,5 млн долларов. В списке крупнейших экспортеров в Китай на сайте Посольства Республики Беларусь из числа предприятий нашего региона значатся: ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика» (мясо птицы), ОАО «Витебский маслоэкстракционный завод» (масло рапсовое и жмыхи), ОАО «Нафтан» (полиэтилен, жгут акриловый). Также имеют опыт работы на китайском рынке и экспортируют продукцию ОАО «Полоцк-Стекловолокно» (стеклоткани и изделия из стекловолокна), РУПТП «Оршанский льнокомбинат» (льняные ткани), Витебский ликеро-водочный завод «Придвинье» (водка), Холдинг «Белорусская кожевенно-обувная компания “Марко”». Востребованы на китайском рынке льняные ткани, пряжа, стеклоткани и изделия из стекловолокна, рапсовое масло, водка, ворсовое полотно, казеин, кислотные химические соединения, продукция радиоэлектроники (диоды, резисторы).

Завоевывает популярность пищевая продукция витебских предприятий. Экспортируются сухая молочная сыворотка, сухое цельное молоко, сухое обезжиренное молоко, кондитерские изделия. Продукцию экспортируют и планируют поставки ОАО «Верхнедвинский маслосырзавод», Филиал «Лепельский молочноконсервный комбинат», ОАО «Полоцкий молочный комбинат», ОАО «Глубокский молочноконсервный комбинат». Успешное продвижение продукции осуществляет ГПУП «Кондитерская фабрика “Витьба”». В 2019 г. ОАО «Витебский мясокомбинат» было аккредитовано главным таможенным управлением Китая для экспортных поставок.

Китайские партнеры проявляют интерес к поставкам изделий из торфа в крупных объемах, продукции деревообработки, полиэтиленовым трубам и комплектующим, оптическим приборам и оборудованию, которые производят коммерческие предприятия области.

Предприятия-экспортеры на регулярной основе участвуют в международных выставках на территории Китая, в частности ежегодной международной выставке-ярмарке в Харбине и китайской международной выставке импорта в Шанхае. Содействие в продвижении продукции

на китайский рынок оказывают Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен (Витебский филиал), Белорусская торгово-промышленная палата (Витебское отделение), Витебский областной союз нанимателей, Витебский областной центр маркетинга, Администрация свободной экономической зоны «Витебск».

С целью развития дружественных связей с Китайской Народной Республикой в сентябре 2018 г. Оршанский райисполком принимал делегацию из г. Циндао, который является одним из крупнейших промышленных центров. В рамках данного визита были проведены переговоры между представителями оршанских и китайских компаний, в ходе которых представители бизнеса г. Циндао выразили особый интерес к проекту по созданию крупномасштабного мультимодального промышленно-логистического комплекса «Бремино-Орша» в п. Болбасово. Комплекс предполагает строительство не только объектов логистической инфраструктуры (складов, подъездных путей, автостоянок, административных зданий), но и сооружений для организации промышленных производств общей площадью не менее 2 тыс. кв. м, в том числе и с целью привлечения китайских партнеров разместить свои производства в Орше.

В декабре 2019 г. было подписано соглашение между руководством компаний ООО «Бремино групп» и Shaanxi Zhongqiao Silk Road Technology Development Co. Ltd (Китай) о создании в перспективе международного торгового городка китайских товаров на территории логистического центра. Это будет масштабный торгово-выставочный комплекс для оптовой и мелкооптовой торговли товарами народного потребления, доставки товаров и складирования, операций по торговле с электронных площадок, а также выставки продукции из различных азиатских стран. Реализация подобных совместных проектов с китайскими партнерами позволит наиболее полноценно включиться в реализацию концепции «Один пояс, один путь» и сконцентрировать в Беларуси товарные потоки.

Из транспортно-экспедиционных компаний Витебского региона в наибольшей степени на сегодняшний день включены в китайские потоки перемещения грузов Витебский филиал РУП «Белтаможсервис» и Витебский филиал Республиканского экспедиционного унитарного предприятия «Белинтертранс», которое является транспортно-логистическим центром Белорусской железной дороги.

Следует особо отметить роль китайских инвестиций в социально-экономическом развитии области в сегменте энергетики и строительства социального жилья. За 2015–2017 гг. в реальный сектор экономики поступило порядка 110 млн дол-

ларов китайских инвестиций, причем в 2016 г. Китай был на втором месте после России по объему иностранных инвестиций в экономику региона. В августе 2018 г. был закрыт совместный контракт по строительству Витебской ГЭС на реке Западной Двине. Гидроэлектростанция стала самой мощной в Беларуси, строительство длилось 5 лет, в реализации проекта было задействовано более десяти проектных, строительных и монтажных организаций. Генеральным подрядчиком строительства выступала Китайская национальная корпорация электроинжиниринга (CNEEC). Стоимость проекта составила 189 млн долларов.

Важной инициативой по развитию стратегических двусторонних отношений стало подписание в 2016 г. соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством КНР о технико-экономической помощи в реализации проекта «Строительство социального жилья». Проект реализуется в разных регионах республики в несколько этапов. Во время первого этапа проекта, завершившегося в 2017 г., в Витебской области возвели два жилых дома с привлечением безвозмездной китайской помощи – в Витебске и Орше (228 квартир), во время второго (декабрь 2017 г. – сентябрь 2019 г.) – четыре многоквартирных дома в Новополоцке, Витебске, Лепеле и Полоцке (336 квартир). Третий этап (начало 2020 г.) предполагает строительство пяти жилых домов в Докшицах, Новолукомле, Сенно, Толочине и Орше (268 квартир).

Кроме того, китайскими фирмами представлены инвестиционные предложения по строительству крупных молочно-товарных ферм, комбикормовых заводов, мясоперерабатывающих предприятий и туристических комплексов на территории Витебской области.

Сотрудничество в сфере образования осуществляется на уровне как средних школ, так и высших учебных заведений. Китайский язык изучают около 250 учащихся пяти учреждений общего среднего образования (гимназия № 2 и 8 г. Витебска, средние школы № 13 и 16 г. Орши). Занятия ведут волонтеры из КНР. В октябре 2018 г. при поддержке Посольства КНР в Республике Беларусь в средней школе № 44 г. Витебска открылся первый в Беларуси класс Конфуция.

Полоцкий государственный университет (ПГУ) успешно реализует проект академической мобильности с Хейлундзяньским университетом. В настоящее время в вузе-партнере проходят обучение студенты гуманитарного и финансово-экономического факультетов. В ПГУ осуществляет деятельность по преподаванию языка, экономики и культуры Центр Конфуция. Также подписаны новые договоры о сотрудничестве с Линнаньским

университетом и Ланьчжоуским транспортным университетом. В рамках достигнутых договоренностей планируется создание совместных программ обучения, а также привлечение китайских граждан на обучение.

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет (ВГМУ) поддерживает отношения с Куньминским медицинским университетом в рамках действующего соглашения о сотрудничестве (2010 г.) и регулярно приглашает китайских коллег для участия в научно-практических конференциях, проходящих на базе университета.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова (ВГУ) с 2010 г. обучает граждан КНР по системе «три плюс три», по которой китайские граждане вначале в течение 3-х лет обучаются в Хух-Хотоском профессиональном институте (г. Хух-Хото, Внутренняя Монголия, КНР) по специальностям «Музыкальное искусство, ритмика и хореография» и «Изобразительное искусство и компьютерная графика», а потом – в ВГУ по интегрированным учебным планам и программам, утвержденным учебно-методическим объединением вузов Республики Беларусь и Республиканским институтом высшей школы. С 2015 г. в ВГУ на возмездной основе проводится летняя образовательная программа для студентов Пекинского объединенного университета. В 2017 г. в рамках летней культурно-образовательной программы прошли обучение русскому языку как иностранному и ознакомились с культурным наследием Беларуси 30 студентов из пекинских университетов. В 2017 г. ВГУ проведена целенаправленная работа по установлению сотрудничества с Гуйчжоуским педагогическим университетом (Guizhou Normal University). В 2019 г. на базе ВГУ открылся Центр китайского языка и китайской культуры, который будет способствовать более глубокому пониманию китайской культуры в Беларуси, развитию образовательных и научно-исследовательских подходов с обеих сторон. В 2019–2020 учебном году в ВГУ обучается около 150 китайских студентов, планируется эту цифру увеличить до 200 и открыть специальность по подготовке преподавателей китайского языка [11]. В декабре 2019 г. в университете прошло мероприятие с участием представителей учреждений образования провинции Цзянси с целью знакомства с другими вузами, в частности Витебской государственной академией ветеринарной медицины и Витебским государственным технологическим университетом.

Усилил отношения в сфере образования факт объявления 2019 года Годом образования Беларуси в Китае, что направлено на поступательное наращивание межуниверситетского сотруд-

ничества и взаимодействия между двумя государствами в области совместной подготовки кадров.

Постепенно укрепляются отношения Витебской области с китайскими провинциями в части туристического и культурного обмена. В составе туров и экскурсий в 2018 г. регион посетило около 160 граждан Китая (8 лет назад – 10 человек). Китайские танцоры и хореографы из Центральной академии драмы (г. Пекин) с 2018 г. стали принимать участие в Международном фестивале современной хореографии (IFMC). Китайский дуэт «Chinese Men» из г. Хух-Хото совместно со студентами ВГУ принял участие в XXVII Международном фестивале искусств «Славянский базар в Витебске». В 2018 г. в Орше прошел фестиваль «Весна с весной встретились», который символизирует единение двух культур – Беларуси и Китая. В августе 2019 г. рассматривался вопрос об открытии в Пекине Браславского представительства и разработке сайта на китайском языке о туристическом, инвестиционном потенциале и с другими актуальными сведениями по данному району Витебской области.

Активизация сотрудничества между городами двух стран послужила основанием для обсуждения вопроса объявления Года регионов Беларуси и Китая (предварительно 2020 г.), так как опыт регионального сотрудничества свидетельствует о том, что при комплексной и целенаправленной работе такое взаимодействие плодотворно влияет на активизацию двусторонних связей, развитие взаимной торговли и инвестиционных проектов.

Заключение. Таким образом, в ходе двустороннего сотрудничества расширен круг зарубежных партнеров, союзников, открыты перспективные рынки для обмена товарами и услугами. Белорусская дипломатия вышла на качественно новый уровень сотрудничества с КНР как на национальном, так и на региональном уровне

на основе эффективного участия в международном разделении труда, использования конкурентных преимуществ стран и применения современных механизмов международного сотрудничества. Развитие отношений с Китайской Народной Республикой отвечает долгосрочным интересам Республики Беларусь и укрепляет ее международные позиции.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019. – Минск, 2019. – 471 с.
2. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://china.mfa.gov.by/ru/trade/>. – Дата доступа: 20.01.2020.
3. Турбан, Г.В. Возрастающая роль сертификации в регулировании международной торговли / Г.В. Турбан // Белорус. экон. журн. – 2019. – № 4. – С. 121.
4. Отраслевой журнал «Продукт.ВУ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://produkt.by/news/>. – Дата доступа: 15.01.2020.
5. В «Великом камне» прошло совещание с китайскими резидентами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.industrialpark.by/novosti/2019>. – Дата доступа: 15.01.2020.
6. Белорусская железная дорога обеспечила терминальную обработку и пропуск 1000-го ускоренного контейнерного поезда из Западной Европы по маршруту Брест-Забайкальск назначением в Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rw.by/corporate/>. – Дата доступа: 16.01.2020.
7. Образование в Республике Беларусь (2019/2020 учебный год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/eef/eef2ad012db2ea8aaf4d4bea2647d5a90.pdf>. – Дата доступа: 16.01.2020.
8. Группы китайских туристов смогут посещать Беларусь без виз с сентября [Электронный ресурс]: стат. бюллетень. – Режим доступа: <https://gpk.gov.by/news/na-granitsah-belarusi/48717>. – Дата доступа: 10.01.2020.
9. Безвизовый режим начал действовать между Беларусью и Китаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gpk.gov.by/news/na-granitsah-belarusi/48480>. – Дата доступа: 10.01.2020.
10. Статистический ежегодник Витебской области, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vitebsk.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/public_compilation/. – Дата доступа: 10.01.2020.
11. По шелковому пути // Витьбичи. – 2019. – № 36. – С. 6.

Поступила в редакцию 28.01.2020

Взаимодействие маркетинга и логистики при выходе предприятий Республики Беларусь на зарубежные рынки сбыта

Горячева С.М.

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси

Витебский филиал «Международный университет «МИТСО»»

В концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года отмечено, что логистическую систему следует рассматривать как составную часть экономики Республики Беларусь, связанную с развитием логистических услуг, инфраструктуры и вовлечением предприятий в международные логистические схемы продвижения товаров на мировом рынке. Логистическая деятельность охватывает все отрасли экономики страны и оказывает существенное влияние на эффективность экспортной составляющей.

Цель статьи – разработать области взаимодействия маркетинга и логистики при выходе предприятий на зарубежные рынки сбыта, провести апробацию данной методики на ОАО «Витебский мясокомбинат», выбрать и обосновать рынок сбыта белорусской продукции в Китайской Народной Республике.

Материал и методы. В исследовании использовались статистические и аналитические материалы, находящиеся на тематических интернет-сайтах и в печатных изданиях. Основные методы изучения эмпирического и теоретического характера: наблюдение, сравнение, графический, маркетинговый, логистический анализ, оценка экономического эффекта.

Результаты и их обсуждение. В статье рассматривается актуальность проблемы выхода предприятий на зарубежные рынки сбыта, исследуются практические аспекты интеграции функций отделов маркетинга и логистики при выходе продукции на внешние рынки сбыта, разрабатывается схема функционального их взаимодействия. Предлагаемый автором подход представлен схематично в виде алгоритма оболочки маркетинговой логистики. Исследованы недостатки существующей организации управления цепью поставок продукции на зарубежные рынки сбыта, проведено обоснование выбора нового рынка сбыта по шелковому пути; апробирована методика модульно-рейтинговой оценки выбора зарубежного рынка сбыта белорусской продукции на китайском рынке. Сравнительный анализ потенциально привлекательных стран сбыта мясной продукции предприятия проведен с учетом шкалы степени риска, обоснован вид транспорта для транспортировки продукции. Управление цепью поставок продукции на внешние рынки выполнено с применением онлайн-сервиса «Муравьиная логистика» для планирования издержек логистической составляющей.

Заключение. Повышение экспорта белорусской продукции на зарубежные рынки сбыта зависит в значительной степени от эффективного взаимодействия маркетинговой и логистической структур управления предприятием и выпуска конкурентоспособной качественной продукции, пользующейся спросом на внешних рынках сбыта. Достижение этих позиций возможно на основе применения преимуществ маркетинговой логистики за счет внедрения программного продукта «Муравьиная логистика».

Ключевые слова: маркетинг, логистика, маркетинговая логистика, алгоритм, сбыт, зарубежный рынок, муравьиная логистика, цепь поставок, шелковый путь.

Interaction of Marketing and Logistics while Enterprises of the Republic of Belarus Enter Foreign Sales Markets

Goryacheva S.M.

Educational Establishment of Vitebsk Branch Belarusian Federation of Trade Unions

“International University «MITSO»”

In the concept of developing the logistics system of the Republic of Belarus for the period until 2030, it is noted that the logistics system should be considered as an integral part of the economy of the Republic of Belarus which is related to the development of logistics services, infrastructure and the involvement of enterprises in international logistics schemes for promoting goods on the world market. Logistic activities cover all sectors of the country's economy and have a significant impact on the efficiency of the export component.

The purpose of the article is to develop areas of marketing and logistics interaction when enterprises enter foreign sales markets, to test the developed methodology at Vitebsk Meat Processing Plant OJSC, to select and justify the sales market for Belarusian products in the People's Republic of China.

Material and methods. The study used statistical and analytical materials located on thematic websites and in print media. The main research methods are of empirical and theoretical nature; they are observation, comparison, graphic, marketing analysis, logistic analysis, estimates of economic effect.

Findings and their discussion. The article discusses the relevance of the problem of enterprises entering foreign sales markets, explores the practical aspects of integrating the functions of the marketing and logistics departments when products enter foreign sales markets, and develops a scheme for their functional interaction. The approach proposed by the author is presented schematically in the form of a marketing logistics shell algorithm. The shortcomings of the existing organization for managing the supply chain of products to foreign sales markets are investigated, the rationale for choosing a new sales market along the Silk Road is justified; the methodology of a modular rating assessment of the choice of a foreign market for Belarusian products in the Chinese market was tested. A comparative analysis of potentially attractive sales countries for meat products of the enterprise was carried out taking into account the scale of risk degree; the type of transport for transporting products was justified. The supply chain management of products to foreign markets was carried out using the Ant-Logistics online service to plan the costs of the logistics component.

Conclusion. Increasing the export of Belarusian products to foreign sales markets depends to a large extent on the effective interaction of marketing and logistics structures for managing the enterprise and the production of competitive, high-quality products that are in demand on foreign sales markets. The achievement of these positions is possible through the application of the advantages of marketing logistics through the implementation of the software program "Ant Logistics".

Key words: marketing, logistics, marketing logistics, algorithm, sales, overseas market, ant logistics, supply chain, Silk Road.

В концепции развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года отмечено, что логистическую систему следует рассматривать как составную часть экономики Республики Беларусь, связанную с развитием логистических услуг, инфраструктуры и вовлечением предприятий в международные логистические схемы продвижения товаров на мировом рынке. Логистическая деятельность охватывает все отрасли экономики страны и оказывает существенное влияние на эффективность экспортной составляющей. Структура белорусской экономики способствует увеличению внешнеэкономической деятельности. На пути к росту внешнеэкономического потенциала страны и, как следствие, наращиванию экспортно-импортной деятельности во главе угла стоит создание интеграционных структур. Исследование показало, что в последнее время наметилось сближение Республики Беларусь и стран «дальней дуги», но, несмотря на это, активное сотрудничество с потенциальными партнерами остается закрытым для белорусских производителей как внешними (защита собственных интересов компаний), так и внутренними барьерами (невысокая конкурентоспособность белорусских товаров).

Цель статьи – разработать области взаимодействия маркетинга и логистики при выходе предприятий на зарубежные рынки сбыта, провести апробацию данной методики на ОАО «Витебский мясокомбинат», выбрать и обосновать рынок сбыта белорусской продукции в Китайской Народной Республике.

Материал и методы. В исследовании использовались статистические и аналитические материалы, находящиеся на тематических интернет-сайтах и в печатных изданиях. Основные методы изучения эмпирического и теоретического характера: наблюдение, сравнение, графический,

маркетинговый, логистический анализ, оценка экономического эффекта.

Результаты и их обсуждение. Экономика Республики Беларусь активно развивается и интегрируется в мировое хозяйство, наращивая объемы экспорта и расширяя географию стран-партнеров. Следует отметить, что в динамике экспорта и импорта товарами и услугами впервые за ряд лет с 2017 года наблюдается положительное сальдо, которое получено исключительно за счет экспорта и импорта услуг. В целом объем внешней торговли товарами и услугами в 2018 году вырос на 114,3% к 2017 году и составил 83,57 млрд долл. США и только начал приближаться к его наивысшему показателю, который в 2012 году составил 101 млрд долл. США, в 2015 и 2016 годах наблюдалось его резкое снижение. Негативная тенденция сложилась с оборотом внешней торговли товарами, где за последние восемь лет прослеживается отрицательное сальдо. Так, в 2018 году оно составило 4534 млн долл. США. Аналогичная тенденция наблюдается по внешней торговле товарами со странами СНГ и странами-членами ЕАЭС. В 2018 году величина отрицательного сальдо со странами СНГ по сравнению с 2017 годом выросла на 154,8%, а со странами ЕАЭС – на 145,6% [1, с. 4].

За последнее время существенно увеличился удельный вес организаций, экспортирующих свою продукцию за рубеж, соотношение экспорта и объема промышленного производства предприятий выросло на 5,3 п.п. (с 57,2% в 2015 году до 62,5% в 2018 году) [2, с. 40]. Однако технологии налаживания устойчивых рыночных связей и механизмов практически не изменились. Большинство белорусских предприятий столкнулось со сложной ситуацией в области внешнеэкономической деятельности, связанной со многими факторами: падение уровня производства, низкая кон-

курентоспособность производимой продукции, закупка дорогостоящего сырья и материалов, нехватка денежных средств, невысокий уровень логистики и др. На наш взгляд, все проблемы можно разбить на две категории: проблемы, связанные с внешней средой, и проблемы, порожденные внутренней средой предприятия. Решение проблем, связанных с внешними факторами, не зависит от деятельности предприятия и лежит в области таких сфер, как правовое регулирование, валютный и внешнеторговый режимы и др. Проблемы внутренней среды зависят от деятельности предприятия и связаны с общей структурой ведения внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и стратегией развития предприятия. В условиях рынка возникает необходимость быстрого принятия управленческих решений и оперативного реагирования на вызовы внешней среды. Главная проблема отечественных предприятий состоит в том, что руководство и специалисты не отслеживают движение товара в логистической цепи. В структуре предприятия самостоятельно функционируют отделы ВЭД, маркетинга, сбыта, склады сырья, транспортный цех, склады готовой продукции и т.п. Каждое подразделение при таком подходе работает само по себе, без учета интересов других структурных подразделений, решает возникающие проблемы в одиночку. Внутренние проблемы также связаны с отсутствием информации о внешних рынках сбыта и его участниках, недостаточной рекламной деятельностью при продвижении продукта, отсутствием проверки службой безопасности контрагентов, нарушением условий контракта и др.

Введение в структуру управления отделов или секторов логистики позволило организациям на качественно новом инновационном уровне использовать современные технологии переработки, хранения, упаковки, транспортировки и реализации продукции, которые требуют на всех этапах применения логистического подхода. Однако далеко не все организации используют грамотно разработанные учеными инструменты: методики, методы, подходы. Следовательно, возникает необходимость совершенствования внешнеэкономической деятельности организаций в условиях мировой конкуренции за счет диверсификации экспортных рынков сбыта путем освоения наиболее привлекательных направлений с использованием логистического подхода. Его применение позволит интегрировать все логистические операции при управлении экспортно-импортными потоками и создать значительный резерв общего снижения издержек, которые в логистической системе организации становятся ведущим параметром его оптимизации. Внедре-

ние методов логистического подхода в практику бизнеса позволит организациям значительно сократить товарные запасы, ускорить оборачиваемость оборотного капитала, снизить себестоимость продукции и логистические издержки в дистрибуции [2, с. 40].

Проведенное исследование показало, что в практической деятельности предприятий взаимодействие ВЭД и логистики происходит через маркетинг [3–7], что обуславливается историческими причинами формирования организационных структур предприятия. Изначально все вопросы выбора внешних и внутренних рынков сбыта, заключения договоров по поставкам продукции, формирования портфеля заказов, планирования объема продаж и др. входили в функциональные обязанности работников отдела сбыта. По мере увеличения объемов продаж на внешних рынках сбыта и повышения экспортного потенциала государства в структуре предприятия стали создаваться отделы по ВЭД, а отделы сбыта стали переименовываться в отделы маркетинга, наделенные особыми полномочиями по исследованию рынков и формированию спроса, изучению покупательского поведения потребителей, рекламе и коммуникациям, разработке брендов. И при этом же продолжали заниматься сбытом продукции на внутренних рынках. Выбор зарубежных рынков сбыта осуществлялся с учетом наработанного опыта работников отдела ВЭД. На наш взгляд, произошло дублирование выполняемых функций с отделом маркетинга, что привело к потере времени в выборе географии внешних рынков, необоснованно увеличило количество участников в принятии управленческого решения и привело к увеличению затрат в цепи поставок продукции. Служба сбыта, сформированная в условиях плановой экономики, ни по структуре, ни по методам работы не отвечает задачам оперативной работы в рыночной экономике и нуждается в приведении ее в соответствие с новыми подходами в управлении.

Следует отметить, что маркетинг и логистика взаимодействуют на предприятии в основном в системе сбыта, связи между ними достаточно сильные, разделить их по сферам влияния трудно, поэтому логистику часто воспринимают как другую половину маркетинга через распределительную ее деятельность. В условиях стремительного роста поставок продукции на зарубежные рынки сбыта маркетинг внутри предприятия трансформируется в международный и глобальный. Логистическое управление цепью поставок продукции кроме сферы внутренней дополняется внешней составляющей, формирующей логистическую систему международного маркетинга, представляющую собой концептуально симбиозную систем-

ную структуру с учетом таможенной проблематики, валютно-финансовых различий, различий экономических и мотивационных субъектов международного права, интегрированных в общие структурно-экономические и маркетинговые системы предприятия. Анализ работы белорусских предприятий на зарубежных рынках сбыта показывает, что формирование логистических цепей предприятия осуществляется между следующими участниками: отделами предприятия (маркетинга, логистики и др.), инфраструктурными посредниками (транспортно-логистические компании), органами государственного управления (РУП «Белтаможсервис», таможенные органы и др.), торговыми представительствами за рубежом. С учетом вышеизложенного попытаемся сформировать последовательность действий и обозначим взаимосвязи между участниками осуществления внешнеторговых операций по выходу предприятий на зарубежные рынки сбыта по принципу логистического подхода. За основу возьмем схему, в которой ВЭД взаимодействует с главной его функцией – сбытовой, а глобальный или международный маркетинг выходит на международную логистику через главную его составляющую – распределительную деятельность. Получим: ВЭД → Сбытовая деятельность в маркетинге → Распределительная логистика. По выходу предприятий на новые перспективные зарубежные рынки сбыта возможны два варианта распределения функциональных обязанностей: 1) исключение дублирования функций, возвращение отдела ВЭД в его первоначальный вид исходя из сущности и функциональных обязанностей в отдел маркетинга. Получим уменьшение звеньев в структуре управления, прямую соподчиненность и ответственность, сокращение времени в принятии решений и общую экономию затрат; 2) создание временного трудового коллектива из числа работников перечисленных выше трех отделов, решив поставленную задачу – распускаем ее. Таким образом, функциональное взаимодействие глобального или международного маркетинга и международной логистики при выходе предприятий на зарубежные рынки сбыта может быть представлено схемой на рисунке 1.

Из рисунка 1 видно, что в результате формируется маркетинговая логистика. Согласно определению А.А. Трифиловой, маркетинговая логистика – это планирование, оперативное управление и контроль физических потоков материалов и готовых продуктов начиная с мест возникновения потоков исходного сырья, комплектующих деталей и т.п. и заканчивая доведением конечных продуктов до потребителей в целях наиболее эффективного удовлетворения запросов. Классиче-

ский подход во взаимодействии маркетинга и логистики определяется следующими позициями. Маркетинг занимается развитием и управлением предложением и спросом, а также поиском способов дифференциации предлагаемых услуг на рынке. Логистика занимается развитием и управлением механизмов реализации этих предложений [8, с. 62]. Маркетинг становится основой проектирования, формирования и оптимизации логистических систем. В результате образуются совместные маркетинго-логистические функции, в которых учитываются интересы одного и другого направлений. В функциях управления распределительными процессами внешних рынков сбыта она выступает как системная концепция, имеющая единый общий потоковый процесс. Логистический подход дает следующие преимущества: расчет оптимальных маршрутов движения, доставка товаров точно в срок, интеграция с учетными системами, постоянное обновление картографического материала и самое главное – оптимизация процесса во всей цепи поставок, что минимизирует общую сумму затрат и приводит к увеличению прибыли. В условиях рынка некоторые функции ВЭД передаются на аутсорсинг сторонним организациям, тогда необходимость в отделе ВЭД на предприятии может отпасть. Представим алгоритм оболочки маркетинговой логистики выхода предприятия на зарубежные рынки сбыта на рисунке 2.

Из рисунка 2 следует, что первые пять этапов должны выполнять работники отдела маркетинга. Последующие три этапа функционально относятся к работникам отдела логистики, а планирование общей суммы издержек и расчета экономического эффекта – прерогатива работников ПЭО. Очевидно, что все функции ВЭД перераспределяются внутри маркетинго-логистической системы и, как было отмечено выше, формируются маркетинговая логистика, или маркетинговый подход в логистике.

Совершенствование ВЭД на основе логистического подхода по предложенной автором методике, т.е. ее апробацию, выполним на материалах ОАО «Витебский мясокомбинат». Проведенный SWOT-анализ выявил основные недостатки ВЭД, присущие предприятию: узкая география рынка экспорта и недостаточное использование его потенциала по производству продукции – говядины торговой марки «HALAL». Продукция ОАО «Витебский мясокомбинат» на зарубежных рынках востребована в большем объеме, чем поставляется на экспорт в настоящее время, всего лишь 24,6% произведенной продукции отгружается на экспорт, причем в динамике эта тенденция постоянно снижается. Изучение динамики экспорта ОАО «Витебский мясокомбинат» дает нам представление о

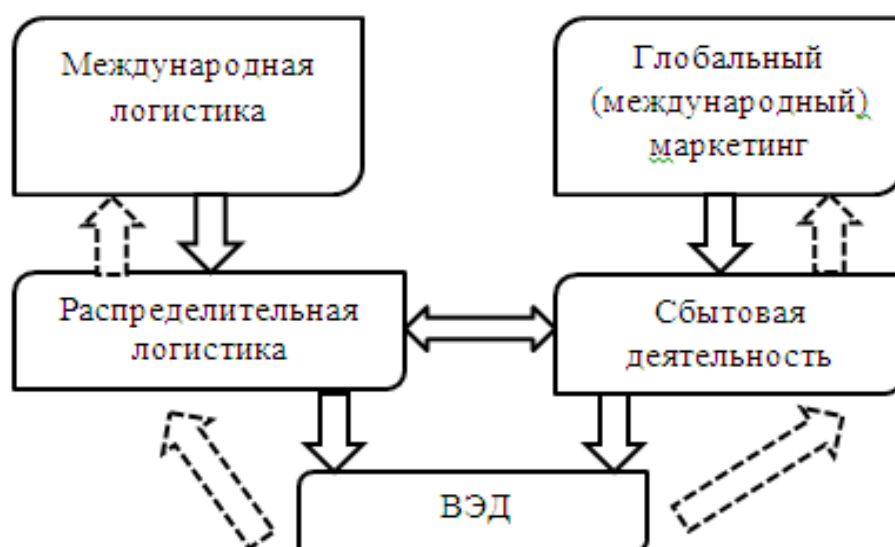

Рисунок 1 – Функциональное взаимодействие маркетинга и логистики при выходе предприятий на зарубежные рынки сбыта

Источник: собственная разработка автора.

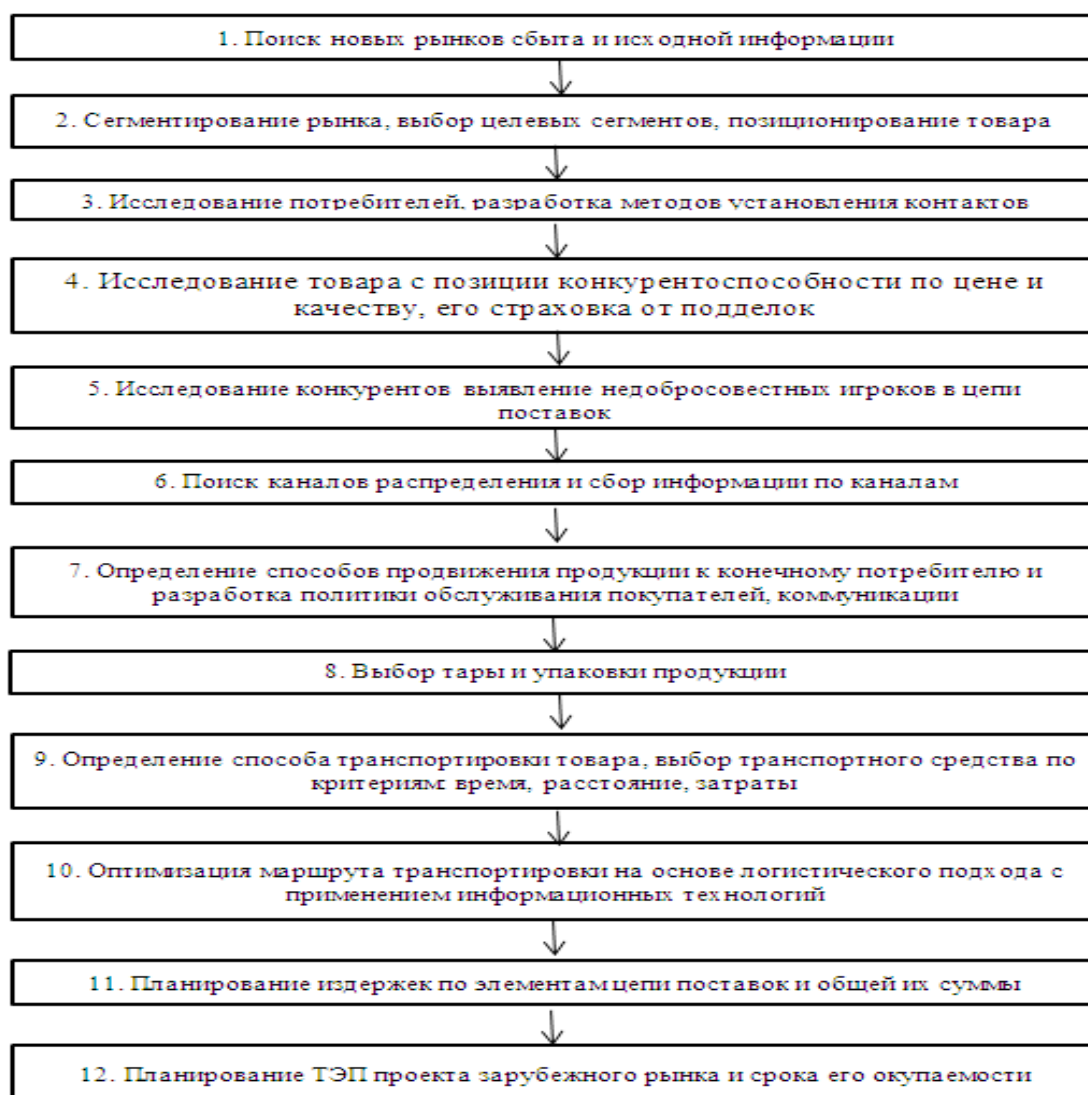

Рисунок 2 – Алгоритм оболочки маркетинговой логистики выхода предприятия на зарубежные рынки сбыта

Источник: собственная разработка автора.

нестабильности развития экспорта, а также об упущенных возможностях на потенциальных рынках сбыта мясной продукции, и в первую очередь, на основе логистической составляющей. Проведенный анализ ВЭД показал, что существующая организация управления цепью поставок продукции на предприятии в настоящее время недостаточно эффективна. Логистические функции по сбыту продукции выполняют отделы маркетинга, ВЭД, сектор логистики, складское и транспортное хозяйство, материально-техническое снабжение. Анализ показал, что существенная связь происходит между сектором логистики, отделами маркетинга и ВЭД. На предприятии решаются задачи, такие как анализ окружающей среды и рыночные исследования на основе предпочтения потребителей, определение ассортиментной специализации производства, оптимизация рыночного поведения по самому выгодному сбыту услуг на внешнем рынке. Отдел маркетинга обосновывает необходимость выпуска нового вида продукции; служба логистики обеспечивает производство сырьем, управление запасами, транспортировку; для отдела ВЭД главной функцией является реализация данной продукции на зарубежном рынке сбыта. В секторе логистики ежедневно проводится оперативный online-мониторинг транспортных средств, находящихся в рейсе, при помощи спутниковых GPS-технологий. Информационная логистическая система ОАО «Витебский мясокомбинат» построена на базе информационной системы «Гедымин», на платформе данной программы работа строится по модульному принципу в рамках единой базы данных. Анализ выявил, что главная проблема заключается в том, что руководство и специалисты не отслеживают движения товара в логистической цепи, а каждое подразделение при таком подходе работает и решает проблемы самостоятельно, без учета интересов других. В большинстве случаев логистика применяется для выбора перевозчика, транспорта и маршрута доставки, то есть фрагментарно.

Для повышения эффективности ВЭД на основе логистического подхода автором предлагаются: обоснование выбора нового рынка сбыта по шелковому пути; применение методики «Муравьиная логистика» в управлении цепью поставок продукции; реализация продукции на китайском рынке за счет развития фирменной сети предприятия. Для увеличения объема экспорта продукции ОАО «Витебский мясокомбинат» с высокой добавленной стоимостью нами проведено обоснование и сделан выбор нового рынка сбыта продуктовой линии «HALAL», которая в 2017 году прошла процедуру сертификации и получила сертификат соответствия. При выборе нового рынка сбыта

продукции «HALAL» учитывались такие показатели, как численность мусульман, объем импорта колбасных изделий на душу населения, стоимость одного килограмма импорта колбасных изделий, поголовье крупного рогатого скота, розничные цены на колбасную продукцию [9]. Для обоснования выбора нового рынка сбыта по шелковому пути использовалась методика интегральной рейтинговой оценки по следующей формуле [10, с. 189]:

$$I_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{i\min}}{x_{i\max} - x_{i\min}},$$

где I_{ij} – сопоставимая оценка i -го фактора по j -той стране;

x_{ij} – исходная оценка i -го фактора по j -той стране;

$x_{i\min}$ – минимальное значение i -го фактора;

$x_{i\max}$ – максимальное значение i -го фактора.

Характеристика отдельных стран с точки зрения их привлекательности в качестве рынков сбыта продукции «HALAL» приведена в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, наиболее привлекательными по результатам интегральной оценки характеристик отдельных стран с данной точки зрения являются рынки Туркменистана, Узбекистана и Китая, так как имеют наибольшее значение интегральной оценки: 0,33, 0,62 и 0,74 соответственно.

Сравнительный анализ выбранных трех потенциально привлекательных стран для сбыта мясной продукции предприятия проведен с учетом шкалы степени риска. Определены и сформулированы факторы риска и привлекательности Туркменистана, Узбекистана и Китая. Весомость факторов определялась балльным способом. Один балл соответствует высокой степени привлекательности, два балла – средней степени привлекательности, три балла – низкой степени привлекательности (таблица 2).

Данные таблицы 2 показывают одинаковую степень риска Туркменистана, Узбекистана и Китая, она оценивается в 10 баллов. Вместе с тем самую высокую степень привлекательности демонстрирует Китай, который и выбран нами в качестве нового зарубежного рынка сбыта продукции «HALAL».

Предлагается поставка на китайский рынок провинции Хэньян, округ Чэньчжоу, г. Хуайхук говядины вида «HALAL» производства ОАО «Витебский мясокомбинат». Обоснование вида транспорта и маршрута движения представлено в таблице 3 [11].

Таблица 1 – Характеристика отдельных стран с точки зрения их привлекательности в качестве рынков сбыта продукции «HALAL» на основе интегральной оценки

Страна	Оценка численности мусульман	Оценка цены 1 кг импорта	Оценка объема импорта говядины на душу населения	Оценка поголовья КРС	Оценка розничной цены за кг	Интегральная оценка
Узбекистан	1,00	1,00	0,02	0,09	1,00	0,62
Азербайджан	0,32	0,58	0,15	0,01	0,54	0,32
Казахстан	0,29	0,08	0,41	0,04	0,00	0,17
Таджикистан	0,26	0,30	0,08	0,01	0,24	0,18
Туркменистан	0,16	0,27	1,00	0,01	0,21	0,33
Киргизия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,07	0,01
Китай	0,67	0,56	0,52	1,00	0,93	0,74

Источник: собственная разработка автора.

Таблица 2 – Факторы риска и привлекательности потенциальных рынков сбыта

Возможные риски	Китай	Туркменистан	Узбекистан
Языковой барьер	2	1	1
Валютные риски	1	3	2
Риски, связанные с нормативно-правовым регулированием	2	2	3
Транспортные расходы	2	2	2
Сложности таможенного оформления	2	1	1
Характер торгово-политических отношений	1	1	1
Факторы привлекательности			
Потенциальный спрос	1	2	2
Доступность рынка	1	1	1
Экономическая стабильность	1	3	2
Политическая стабильность	1	1	1
Сегментация рынка	1	2	2
Рынок с хорошей информацией	1	3	3
Правовое регулирование договорных отношений	1	2	2

Источник: собственная разработка автора.

Таблица 3 – Основные показатели транспорта

Показатели	Вид транспорта, маршрут Витебск–Чэньжоу	
	Автомобильный	Железнодорожный
Расстояние, км	8278,81	
Время, дней	8–11	12–16
Затраты на транспортировку, тыс. руб.	12600	4938

Источник: составлено автором на основании данных [11].

Из таблицы 3 видно, что с учетом временных показателей выгоднее использовать автомобильный транспорт, так как его преимуществом является возможность доставки груза «от дверей до дверей», а также использования различных маршрутов и схем доставки. Нет необходимости создавать складские запасы – груз отправляется практически сразу. Благодаря оперативности доставки ускоряются и взаиморасчеты – оплата не «зависает» на 1–2 месяца, как в случае с перевозками железнодорожным транспортом и морем. Минусом перевозки автомобильным транспортом является достаточно высокая себестоимость перевозок, по сравнению с железнодорожным транспортом цена выше более чем в 2 раза. Маршрут «Шелковый путь 2.0», который проложен через Беларусь, Россию, Казахстан – и далее в Китай и пункты назначения в глубине этой страны, имеет расстояние, например, более 5 тыс. километров до Урумчи с переходом на Хоргосе и срок доставки до Урумчи – 11–12 дней. Создание экономной инновации «Шелковый путь 2.0» стало очередным шагом в развитии логистического направления. Доставка грузов из Беларуси в Китай по «Шелковому пути 2.0» производится всего от 8 до 11 дней – это почти в 2 раза быстрее, чем железнодорожным транспортом, и в 3 раза – чем морем. Авиацией это можно сделать еще быстрее – за 3–5 дней, но стоимость при этом будет в 4 раза выше, что составляет 19755 долл. США. Опираясь на имеющуюся информацию, можно сделать вывод, что рационально использовать для перевозки говядины, при отсутствии дополнительных затрат на морозильные контейнеры, железнодорожный или автомобильный транспорт. При этом формируется требуемый комплект документов, необходимых при помещении экспортируемых товаров

под таможенную процедуру, который насчитывает не менее полутора десятков позиций. Он включает в себя внешнеторговый контракт, инвойс, CMR (ТТН), книжку TIR CARNET, а также документы: разрешительные, устанавливающие имущественные права на груз, подтверждающие его происхождение, информационно-технические, о страховании груза, о предоплате по контракту, акты экспертизы по состоянию и стоимости товара. Обязательными являются Сертификации (AQSIQ), Удостоверение качества производителя продукции, Декларация соответствия, Протоколы испытаний и другие документы, оформленные надлежащим образом.

Для расчета оптимального маршрута, снижения эксплуатационных расходов, а также доставки товара в срок, доступности и простоты, интеграции с учетными системами, актуализации картографического материала и карт, прозрачности контроля логистики используем метод «Муравьиная логистика» [12]. Он позволяет рассчитать оптимальный маршрут, снизить общеэксплуатационные расходы за счет снижения ежемесячного пробега, среднего расхода топлива и расходов на мобильную связь (рисунок 3).

На рисунке 3 видны совершенствование транспортно-логистической системы ОАО «Витебский мясокомбинат» и достигнутая оптимизация маршрута доставки с г. Витебска Республики Беларусь до г. Чэньчжоу Китайской Народной Республики.

На основании комплексного подхода, включающего в себя набор стандартных элементов, нами разработаны методы установления контактов с потенциальными покупателями в КНР: изучение нормативно-правовой базы; участие в торгах, выставках, семинарах, видеоконференциях, корпоративных вечерах. Рассылка рекламных сообщений, каталогов, мотивационных программ, четко раз-

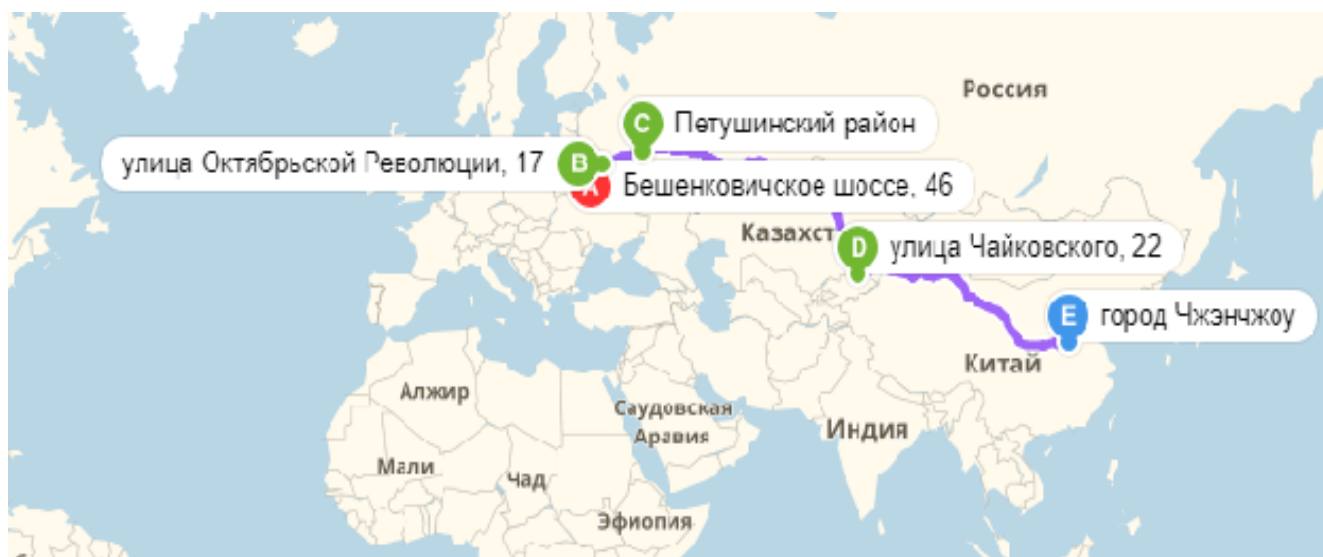

Рисунок 3 – Оптимизация маршрута с помощью программы «Муравьиная логистика»
Источник: [12].

работанная и понятная система бонусов и скидок, направленная на повышение объемов продаж; построение информационного потока, проведение рекламных и PR-компаний, информирование покупателей через регулярно обновляемый корпоративный сайт. Из всех способов установления контактов предпочтительнее отправить предложение компаниям и посредникам, занимающимся оптовой торговлей мясом и субпродуктами в Китае:

1. Zhengzhou International Hub Development and Construction co. Ltd.
2. China Meat Association.
3. CFAA-China Food Additives & Ingredients Association.
4. Министерство сельского хозяйства Республики Беларусь.
5. Посольство Республики Беларусь в Китае.

Для осуществления сбытовой стратегии ОАО «Витебский мясокомбинат» в выбранном направлении необходимо решение следующих задач: организация сотрудничества с крупными оптовыми посредниками на рынках Китая; взаимодействие со специализированными торговыми точками по продаже продукции «HALAL» в провинциях Китая; участие в международных выставках «HALAL»; организация пробных поставок колбасной продукции «HALAL» в Китай; тесное сотрудничество с Национальным центром маркетинга и конъюнктуры цен, спектр услуг которого позволит предприятию найти выход на азиатский рынок.

Из имеющихся потенциальных покупателей продукции «МяскоВит», предпочтение отдается Zhengzhou International Hub Development and Construction co. Ltd. [13], так как данная компания является проверенным контрагентом и активно сотрудничает с Посольством Республики Беларусь в Китае, а также имеет складские поме-

щения, находящиеся в одной провинции. Составляя оферту для компании Zhengzhou International Hub Development and Construction co Ltd., указываем наименование с кодом, соответствующим ТН ВЭД, и количество товара, таможенные расходы, сертификации и регистрации в Главном государственном управлении по контролю качества, инспекции и карантину Китая (AQSIQ), цену товара, сроки поставки, базисные условия поставки, условия и порядок платежей, срок действия твердого предложения, а также каталоги продукции ОАО «Витебский мясокомбинат». Отметим, что китайская сторона при заключении контракта на поставку 22 тонн говядины «HALAL» берет обязательства по таможенным расходам и оформлению всех необходимых документов для пересечения продукции мясокомбината на себя в связи с трудностями в правовых вопросах и языковом барьере.

Использование программного продукта «Муравьиная логистика» позволит также осуществить транспортировку до складских помещений, принадлежащих дистрибьютеру Zhengzhou International Hub Development and Construction co. Ltd., путем оптимизации точек доставки (складских помещений и торговых точек), расположенных в пределах одной провинции Хунань. Наглядно распределение точек доставки путем использования программы «Муравьиная логистика» покажем на примере сегмента китайской провинции в случае продажи франшизы ОАО «Витебский мясокомбинат» китайской оптово-розничной организации. Сервис дает возможность распечатать карту с маршрутом, а также задание на развозку товара. Выбрав необходимые торговые точки с помощью боковой панели инструментов, программа оптимизирует и запускает расчет маршрута с учетом всех заданных параметров (рисунок 4).

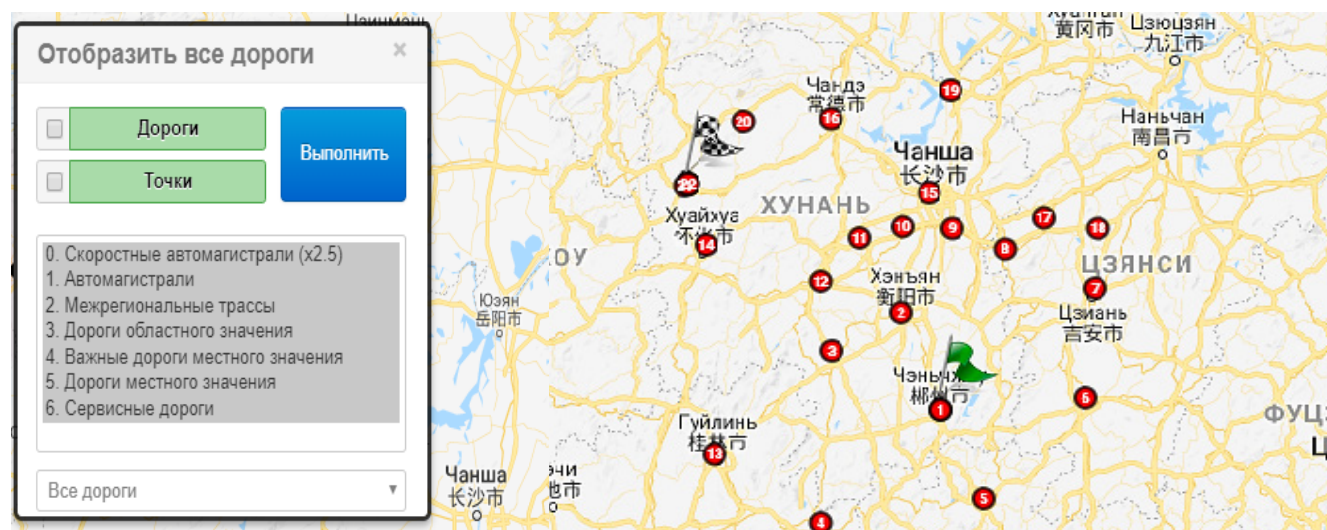

Рисунок 4 – Применение программы «Муравьиная логистика» при доставке в розничные точки на примере городского округа Чэньчжоу в провинции Хэньян, КНР

Источник: [12].

Из рисунка 4 видно, что доставка продукции «HALAL» в розничные точки осуществляется в соответствии с программой «Муравьиная логистика» по оптимальным маршрутам движения. Следовательно, апробация предложенной автором методики выхода белорусской продукции на зарубежные рынки сбыта показала возможность снижения совокупных издержек в цепи поставок продукции за счет выбора района транспортировки, транспортного средства и оптимизации маршрута движения.

Заключение. Таким образом, ОАО «Витебский мясокомбинат» успешно справится с задачей получения аккредитации и сертификации предприятия, сделает существенный шаг навстречу новому партнеру в Китае Zhengzhou International Hub Development and Construction co. Ltd. Расчет от внедрения программы «Муравьиная логистика» нами произведен с учетом задействования собственного транспорта предприятия в количестве 5 единиц, грузоподъемностью 4,5 тонны, груза весом 22 тонны. Прибыль составит 12,58 млн руб., рентабельность продаж возрастет. Продажа одной франшизы «Мясковит» ОАО «Витебский мясокомбинат» принесет предприятию годовой доход в размере 854,5 млн руб., срок окупаемости капитальных вложений составит меньше месяца. Внедрение мероприятий по повышению эффективности ВЭД на основе логистического подхода позволит ОАО «Витебский мясокомбинат» повысить экономическую эффективность работы предприятия, освоить новые перспективные рынки сбыта, сократить издержки, связанные с логистикой, получить правовую защиту своей продукции в Китае.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/>

2. Алексеев, И.С. Внешнеэкономическая деятельность: учеб. пособие / И.С. Алексеев. – М.: Дашков и Ко, 2011. – 304 с.
3. Горячева, С.М. Повышение эффективности ВЭД на основе логистического подхода / С.М. Горячева, А.В. Большакова // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 15 дек. 2017 г.: в 2 ч. / Витеб. филиал Междунар. ун-та «МИТСО». – Витебск, 2018. – Ч. 2. – С. 51–54.
4. Горячева, С.М. Совершенствование методических подходов к исследованию экспортного потенциала организации / С.М. Горячева, Э.И. Никитина // Актуальные вопросы образования и науки. – 2010. – № 5. – С. 40–45.
5. Горячева, С.М. Необходимость развития логистики в Республике Беларусь / С.М. Горячева, Э.И. Никитина // Вестн. Междунар. ин-та управления. – 2011. – № 5–6. – С. 25–28.
6. Горячева, С.М. Выбор зарубежного канала сбыта белорусской молочной продукции / С.М. Горячева, А.С. Прастакова // Право. Экономика. Психология. – 2017. – № 2(7). – С. 29–33.
7. Горячева, С.М. К вопросу об оценке эффективности логистики в Республике Беларусь / С.М. Горячева, Я.Ю. Хотулева // Актуальные проблемы профессионального образования в Республике Беларусь и за рубежом: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 15 дек. 2016 г.: в 2 ч. / Витеб. филиал Междунар. ун-та «МИТСО». – Витебск, 2017. – Ч. 2. – С. 290–294.
8. Трифилова, А.А. Маркетинговая логистика: учеб. пособие / А.А. Трифилова, А.Н. Воронков; Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2011. – 83 с.
9. Внешняя торговля Беларуси на 2018 год [Электронный ресурс] / М-во иностр. дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/export/exhibitions/>. – Дата доступа: 06.01.2020.
10. Браун, К. Практическое пособие по стимулированию сбыта / К. Браун. – М.: Изд-во «Экономика», 2008. – 260 с.
11. Расчет маршрута перевозки [Электронный ресурс] // Логистическая интернет-платформа. – Режим доступа: <https://www.searates.com>. – Дата доступа: 06.01.2020.
12. Муравьиная логистика [Электронный ресурс] // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://ant-logistics.com>. – Дата доступа: 06.01.2020.
13. О проведении видеоконференции между Посольством и Национальным центром маркетинга и конъюнктуры цен [Электронный ресурс] // Национальный портал Посольства Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. – Режим доступа: <http://china.mfa.gov.by>. – Дата доступа: 06.01.2020.

Поступила в редакцию 23.01.2020

Приоритетные направления развития налоговой системы Республики Беларусь в условиях развития интеграционных связей и налоговой конкуренции

Боровский А.А.

Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»

В сложившихся условиях внешней экономической среды и с учетом специфики построенных в странах-участницах ЕАЭС систем налогообложения с целью достижения более высокой конкурентоспособности Республике Беларусь важно проводить скоординированную налоговую политику, включающую одновременно элементы налоговой гармонизации и налоговой конкуренции. Одним из наиболее существенных недостатков действующей налоговой системы Республики Беларусь является то, что она почти не стимулирует формирование в экономике наиболее важных пропорций развития, а также не содействует прогрессивным структурным изменениям в институциональных секторах экономики. Концепция налоговой реформы в данном случае должна, в первую очередь, основываться не на экстенсивном варианте развития, связанном со снижением налоговой нагрузки, а определять в качестве приоритетной цели налоговое регулирование, обеспечивающее создание равноправных конкурентных условий для всех налогоплательщиков как в национальной экономике, так и в интеграционных образованиях. Для повышения эффективности налоговой системы большую значимость на современном этапе начинают приобретать вопросы налогового администрирования, обеспечения стабильности и предсказуемости налогового законодательства.

Цель статьи – определить приоритетные направления дальнейшего развития налоговой системы Республики Беларусь в условиях развития интеграционных связей и налоговой конкуренции, принимая во внимание такие обстоятельства, как участие страны в ЕАЭС и поступательное развитие концепции налогового суверенитета.

Материал и методы. В качестве фактологической базы выступили труды ученых-экономистов, предыдущие исследования автора и нормативно-правовые акты. Методической основой послужили теоретические методы анализа, обобщения, классификации, а также индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. С целью гармонизации налоговой системы Республики Беларусь с налоговыми системами стран-участниц ЕАЭС в рамках косвенного налогообложения кроме перехода к отмеченному уровню ставки НДС (19,16%) предлагаются также установление идентичного набора льгот и преференций и снижение перегруженности налоговой системы льготами в рамках рассмотрения основ уплаты прямых налогов. Одновременно с целью повышения конкурентоспособности страны важным является упрощение налогообложения малого и среднего бизнеса и сокращение роли косвенного налогообложения в целом.

Наряду с основными мероприятиями, затрагивающими вопросы функционирования налоговой системы и особенности уплаты налогов субъектами хозяйствования, важным аспектом становится реализация мер, направленных на дальнейшее развитие консультационной составляющей и ее доведение до эффективного уровня. Кроме того, высокую значимость имеет формирование общей учетной базы, позволяющей идентифицировать налогоплательщика любого государства-члена ЕАЭС в целях проведения экономического анализа и осуществления контроля.

Заключение. Одновременная реализация отмеченных мероприятий в первые годы функционирования позволит повысить сводный индекс конкурентоспособности на 1,7% при сокращении доходов бюджета всего на 1,4%. В дальнейшем будет наблюдаться получение дополнительного положительного эффекта от роста налогооблагаемой базы по прямым налогам за счет роста прибыли организаций при уменьшении роли косвенного налогообложения. Т.е. постепенная реализация предложенной программы трансформации налоговой системы страны позволит в условиях интеграции и жесткой налоговой конкуренции достичь налогового суверенитета и установить баланс между процессом гармонизации и сохранением налоговой конкурентоспособности.

Ключевые слова: налоговый суверенитет, налоговая система, налоговая гармонизация, налоговое администрирование, налоговое консультирование, прямые налоги, косвенные налоги.

Priority Directions of the Republic of Belarus Tax System Development in the Conditions of the Integration and Tax Competition

Borovski A.A.

Educational Establishment "Belarusian State Economic University"

In the current international economy conditions and also taking into account the specifics of building the taxation systems in the EAEU countries that tend to achieve higher competitiveness, it is important for Belarus to pursue a coordinated tax policy, which should include simultaneously elements of harmonization and tax competition. One of the most significant weaknesses of the Belarusian current tax system is that it almost does not stimulate

the formation in the economy of the most important development proportions and does not contribute to progressive structural changes in the institutional sectors of the economy. The concept of tax reform in this case should, firstly, be based not on an extensive development option associated with a reduction of the tax burden, but should define tax regulation as a priority goal, ensuring the creation of equal competitive conditions for all taxpayers both in the national economy and within integration processes. With the purposes to improve the efficiency of the tax system, issues of tax administration, ensuring stability and predictability of tax legislation are beginning to acquire great importance.

The main purpose of the article is to identify priority areas for the further development of the tax system of Belarus, considering such circumstances as participation in the EAEU and the progressive development of tax sovereignty concept.

Material and methods. Works and researches of academic economists, previous author's researches and legal acts made up the research fact base. The theoretical methods of analysis, generalization, classification, as well as induction and deduction were used as a methodological basis.

Findings and their discussions. To harmonize the Belarusian tax system with the tax systems of the EAEU countries, together with transition to the lower level of VAT rates (19,16%), it is also proposed to establish an identical set of benefits and preferences and reduce the tax congestion of benefits in the framework of consideration of the basics direct taxes. At the same time, in order to increase the country's competitiveness, it is important to simplify the taxation of small and medium-size businesses and reduce the role of indirect taxation in general.

Along with the main activities affecting the functioning of the tax system and especially the payment of taxes by business entities, it is important to implement measures aimed at further developing the consulting component and achieve an effective level. In addition, the formation of a common accounting base, which allows the identification of a taxpayer of any EAEU member state, is of great importance in order to conduct economic analysis and control.

Conclusion. The simultaneous implementation of these activities in the first years of operation will increase the competitiveness index by 1,7% while reducing budget revenues by only 1,4%. In the future, there will be an additional positive effect from the growth of the tax base for direct taxes due to an increase in the profit of organizations with a decrease in the role of indirect taxation. Thus, the gradual implementation of the proposed program of transformation of the tax system of the country will allow in the conditions of integration to achieve tax sovereignty and strike a balance between the harmonization process and maintaining tax competitiveness.

Key words: tax sovereignty, tax system, tax harmonization, tax administration, tax consultancy, direct taxes, indirect taxes.

В сложившихся условиях внешней экономической среды и с учетом специфики построенных в странах-участницах ЕАЭС систем налогообложения с целью достижения более высокой конкурентоспособности Республике Беларусь важно проводить скоординированную налоговую политику, включающую одновременно элементы налоговой гармонизации и налоговой конкуренции. Одним из наиболее существенных недостатков действующей налоговой системы Республики Беларусь является то, что она почти не стимулирует формирование в экономике наиболее важных пропорций развития, а также не содействует прогрессивным структурным изменениям в институциональных секторах экономики. Концепция налоговой реформы в данном случае должна, в первую очередь, основываться не на экстенсивном варианте развития, связанном со снижением налоговой нагрузки, а определять в качестве приоритетной цели налоговое регулирование, обеспечивающее создание равноправных конкурентных условий для всех налогоплательщиков как в национальной экономике, так и в интеграционных образованиях. Для повышения эффективности налоговой системы большую значимость на современном этапе начинают приобретать вопросы налогового администрирования, обеспечения стабильности и предсказуемости налогового законодательства.

Цель статьи – определить приоритетные направления дальнейшего развития налоговой системы Республики Беларусь в условиях развития интеграционных связей и налоговой конкуренции, принимая во внимание такие обстоятельства, как участие страны в ЕАЭС и поступательное развитие концепции налогового суверенитета.

Материал и методы. В качестве фактологической базы выступили труды ученых-экономистов, предыдущие исследования автора и нормативно-правовые акты. Методической основой послужили теоретические методы анализа, обобщения, классификации, а также индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. В первую очередь, в рамках трансформации существующей налоговой системы важным является развитие в Беларуси эффективного института налогового консультирования, способствующего либерализации отношений между налоговыми органами как контролирующими субъектами и плательщиками налогов, сборов (пошлин), а также сокращению государственных расходов на налоговое администрирование (в том числе и налоговый контроль). Налоговое консультирование – международный стандарт налогового обслуживания юридических и физических лиц, а также вид предпринимательской деятельности в большинстве стран мира. Налоговый консультант выступает в роли квалифицированного посредника между налоговым органом и налогоплательщиком. Услуги налогового консультанта варьируют от разъяснения налогового законодательства, оптимизации налогов в текущей и инвестиционной деятельности до комплексного налогового обслуживания клиентов: ведения налогового учета (для малого бизнеса и бухучета), представления интересов в налоговых, судебных и правоохранительных органах.

Важным атрибутом института налоговых консультантов является наличие личной ответственности за ошибки, допущенные в ходе выполнения своих функций. Сертифицированные налоговые консультанты страхуют свою профессиональную ответственность и отвечают за налоговые претензии,

обращенные к их клиентам. В мировой практике деятельность налоговых консультантов регламентируется специальными правовыми нормами и поддерживается в рамках саморегулируемых организаций профессиональных сообществ.

Необходимо отметить, что в настоящее время налоговые службы Республики Беларусь выполняют консультационные и разъяснительные обязанности в области налогообложения в рамках Палаты налоговых консультантов, созданной в соответствии с Указом № 338 «О налоговом консультировании», вступившим в силу 24 декабря 2017 года. Основной задачей налоговых органов как государственной структуры является обеспечение пополнения доходной части государственного бюджета и контроля за соблюдением налогового законодательства. Налоговые органы, осуществляя консультации по применению налогового законодательства, не имеют права вмешиваться в предпринимательскую деятельность субъекта хозяйствования, консультировать по планированию налоговых обязательств (бизнес-планированию), законному сокращению налоговых обязательств, оптимизации налогообложения предпринимательской деятельности. При этом в целом работа налоговых консультантов имеет довольно узкую направленность, а их услуги пользуются невысокой популярностью, что говорит о важности развития данной практики в рамках набедаемых интеграционных процессов.

Следующим актуальным направлением реформирования национальной налоговой системы также являются упрощение налогообложения малого бизнеса и выбор оптимальной системы налогообложения для ведения бизнеса. По мнению исследователей А.Н. Сенько и И.Д. Шилай, «разработка методических рекомендаций для субъектов малого и среднего предпринимательства по выбору налоговых режимов позволит начинающим предпринимателям сосредоточиться на эффективности своего бизнеса, а не на изучении многочисленных законодательных актов, регулирующих налоговые аспекты их деятельности. Это может стать фактором развития предпринимательской инициативы и деловой активности незаанятой части экономически активного населения» [1, с. 53]. В соответствии с отмеченным, основными направлениями совершенствования системы налогообложения субъектов малого бизнеса, на наш взгляд, могут стать:

- совершенствование налогового законодательства с целью его упрощения, придания налоговым законам большей прозрачности, расширения базы налогообложения;
- обеспечение нейтральности налогов по отношению к некоторым категориям налого-

плательщиков и пересмотр налоговых льгот;

- совершенствование норм и кодификация правил, регламентирующих деятельность налоговой администрации и налогоплательщиков, устранение противоречий налогового и гражданского законодательства.

В данном контексте отмеченное направление будет значительно связано с ранее упомянутой необходимостью развития налогового консультирования. Одновременно с практикой разъяснения субъектам хозяйствования сложных вопросов налогового регулирования предложенное упрощение процедур взимания налогов позволит улучшить рейтинг страны в международных исследованиях и приведет к повышению ее привлекательности как места размещения бизнеса.

Еще одним направлением, выделенным в рамках совершенствования налогового администрирования в условиях экономической интеграции, является разработка единого механизма регистрации налогоплательщиков путем их идентификации как налогоплательщиков экономического союза и присвоения им единого учетного номера налогоплательщика. Представляется целесообразным формирование общей учетной базы, позволяющей идентифицировать налогоплательщика любого государства в целях проведения экономического анализа и осуществления контроля. Такие меры станут логическим развитием мер, содержащихся в Протоколе об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов ЕАЭС об уплаченных суммах косвенных налогов.

При этом первоначально стоит обратить внимание на необходимость создания системы регистрации предприятий при совершении сделок в рамках ЕАЭС, что позволит сократить риск уклонения от налогов. Внедрение системы такого учета также позволит значительно ускорить выполнение формальностей и таможенных операций экономических субъектов и физических лиц, ведения бизнеса и участие в деятельности таможни.

Наиболее ярким примером преимуществ такого внедрения служит система EORI, действующая с 1 июля 2009 года на таможенной территории Европейского союза. Статьей 41 (3) Регламента 312/2009 предусматривается, что субъект хозяйствования, не являющийся резидентом ЕС и не имеющий номера EORI, подлежит регистрации таможенными или иными аналогичными органами государства-члена ЕС, в котором он впервые совершает одну из следующих операций:

- импортные процедуры (для получателя и декларирующего);
- экспортные процедуры (для получателя и декларирующего);

- транзитные процедуры (для принципала);
- при подаче сводной декларации о ввозе (для получателя или перевозчика);
- при подаче сводной декларации о вывозе (для получателя или перевозчика);
- для получения таможенного разрешения, поручительства и т.д.;
- при заключении договора об электронной подаче деклараций в системы таможенной информации.

При успешном внедрении и функционировании схожей системы в рамках Евразийского экономического союза можно будет задуматься о дальнейшем развитии в данном направлении и создании не просто базы идентификации налогоплательщиков при совершении экспортно-импортных операций, но и совместной базы всех юридических лиц в целом. В рамках данного направления также возможен учет опыта Европейского союза при создании системы TAX identification number (TIN, Federal TIN) – идентификационный номер налогоплательщика (ИНН).

Реформирование налоговой системы нельзя отождествлять с перманентной корректировкой порядка уплаты отдельных налогов, предоставлением или ликвидацией некоторых налоговых льгот, организацией консультаций и повышением грамотности субъектов. Налоговые реформы должны базироваться на определенной государственной концепции налогообложения, учитывающей объективные факторы экономического развития и макроэкономические тенденции, и характеризоваться системными, взаимосвязанными изменениями налогового законодательства и масштабностью осуществляемых правительством мероприятий экономической политики, позволяющих реализовать налоговый суверенитет Республики Беларусь [2, с. 182].

Дальнейшее реформирование налоговой системы Республики Беларусь может осуществляться путем формирования концептуальных предложений по следующим направлениям:

1. Использование стимулирующей функции налогообложения и расширение налоговой базы. Постепенно снижая налоговую нагрузку и обеспечивая тем самым стабилизацию экономической ситуации в республике, нужно последовательно сокращать количество налоговых платежей и актуализировать прямое налогообложение.
2. Необходимо упорядочить предоставление льгот, особенно в отношении налогов и сборов, которые напрямую сказываются на уровне конкурентоспособности предприятий-налогоплательщиков.

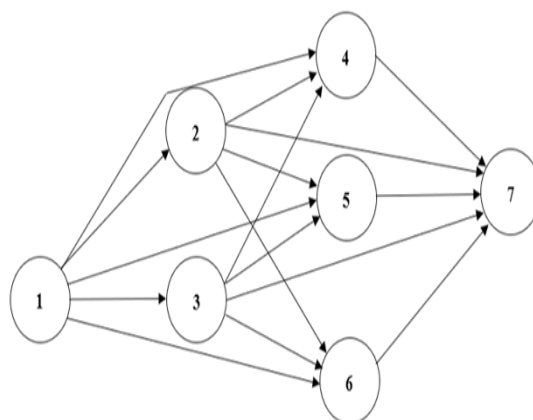
Итак, одновременно с вопросами налогового администрирования повышение конкуренто-

способности требует пересмотра особенностей взимания косвенных налогов. При значительной схожести налогового законодательства и налоговых механизмов Республики Беларусь со странами-членами ЕАЭС имеются существенные различия в применяемых налоговых ставках и льготах. Одновременно всем налоговым законодательствам государств-членов ЕАЭС присущи общие проблемы, влияющие на активность взаимовыгодных торговых отношений. Одна из таких проблем – это неравномерное распределение налогового бремени хозяйствующих субъектов и наличие некоторых различий в налоговых законодательствах, напрямую или опосредованно влияющих на интеграционные процессы. В частности, полной унификации ставок основных налогов в государствах-членах пока не наблюдается, поскольку размеры ставок налогов и сборов различны.

При этом в ЕАЭС для унификации налогов может быть применен опыт Европейского союза, где в соответствии с проектом директивы об общеввропейской системе НДС предполагалось установление минимально допустимой ставки НДС на пять лет [3, с. 107; 4, с. 23].

В случае Республики Беларусь автором была разработана многокритериальная оптимизационная модель, которая позволила оценить эффект на налоговой системе страны (учитывая членство в ЕАЭС) в зависимости от выбора различных сценариев развития налоговой системы. Модель позволила произвести расчет критериальных показателей по каждому из разработанных сценариев развития налоговой системы. Выбор наиболее эффективного сценария для Республики Беларусь осуществлялся путем ранжирования полученных значений целевых функций и проведения критического анализа полученных результатов. Изменение отдельных составляющих модели производилось на основе используемых при их расчете методик, а также установленных взаимосвязей в виде ряда регрессионных уравнений. Автором также была проведена проверка качества отмеченных уравнений, в результате чего установлена возможность использования полученных результатов при прогнозировании с высокой степенью точности. Изменение переменных в виде ставок по основным налогам производилось в соответствии с выделенными сценариями. Оценка и определение наиболее эффективного сценария осуществлялись исходя из двух основных целевых критериев оценки эффективности сценария – налоговые доходы консолидированного бюджета страны и сводный индекс налоговой конкурентоспособности.

Полный граф предлагаемых сценариев развития налоговой системы страны отражен на рисунке 1.

№	Сценарий
1	текущий вариант налоговой системы страны
2	изменение политики в рамках косвенного налогообложения в границах его гармонизации между странами-участниками ЕАЭС через доведение ставок до средневзвешенного уровня
3	изменение политики в рамках косвенного налогообложения в границах его гармонизации между странами-участниками ЕАЭС через доведение ставок до среднего уровня по странам ОЭСР
4	изменение политики в рамках прямого налогообложения для установление более высокого уровня конкурентоспособности через доведение ставок в стране до минимальных значений в рамках ЕАЭС
5	изменение политики в рамках прямого налогообложения для установление более высокого уровня конкурентоспособности через доведение ставок в стране до средневзвешенных значений в рамках ЕАЭС
6	изменение политики в рамках прямого налогообложения для установление более высокого уровня конкурентоспособности через доведение ставок в стране до среднего уровня по странам ОЭСР
7	трансформированный вариант налоговой системы страны с учетом соблюдения баланса между проведением гармонизации и сохранением налоговой конкуренции

Рисунок 1 – Граф сценариев развития налоговой системы Республики Беларусь в рамках наблюдаемых процессов интеграции
Источник: собственная разработка.

Рисунок 2 – Влияние превалирования прямого и косвенного налогообложения на размер налоговой базы субъектов хозяйствования
Источник: собственная разработка.

Исходя из осуществленного сценарного анализа, целесообразным является снижение ставки НДС до среднего уровня по странам ЕАЭС (снижение с 20,0% до 19,16%). Данное снижение оправдано рядом причин:

- снижение НДС до отмеченного уровня будет способствовать +++унификации налогового законодательства и усилению интеграционных процессов;
- снижение НДС повлечет за собой снижение цен на белорусские товары, которые, в свою очередь, становятся более конкурентоспособными;
- снижение ставок косвенных налогов, в частности НДС, снижает социальное неравенство;
- снижение косвенного налогообложения будет способствовать снижению налоговой нагрузки у неплатежеспособных предприятий и улучшению их финансового состояния. Сущность данного влияния станет понятна при анализе рисунка 2.

Набор налогов и порядок их изъятия в Республике Беларусь являются такими, что они включаются в затраты производства и цену продукции, направляемой на рынки с жесткой конкуренцией, что значительно снижает конкурентоспособность продукции на рынках. Предприятия, которым налоги включаются в затраты производства и цену продукции, оказываются неспособными конкурировать на рынках, у них снижаются объемы продаж, возрастают запасы готовой продукции на складах, на выплату зарплаты и налогов расходуются оборотные средства, амортизация основного капитала, возникает потребность в кредитах, сокращаются объемы производства. Причем значительная часть налогов изымается у производителей независимо от реализации продукции и наличия прибыли у производителя – в момент приобретения им сырья, материалов, энергоресурсов, оборудования и выплат зарплаты работникам, что в случае возникновения какой-либо проблемы у производителя нарушает его экономическую стабильность и не дает возможности восстановиться без государственных субсидий. Такая налоговая система закономерно сокращает под собой налоговую базу и платежи в бюджет.

Одновременно закономерна иная ситуация. Предприятия тех государств, в которых налоги платятся из прибыли, имеют возможность гибкого регулирования цен на рынке и минимальную потребность в оборотных средствах, продукция продается с прибылью, производство инвестируется, налоговая база расширяется, возрастают поступления в бюджет. После вытеснения конкурентов с рынка цены монопольно повышаются, предприятия получают сверхприбыль, а бюджет страны – растущие налоговые поступления за счет прямых налогов. Таким образом, между прямыми и косвенными налогами наблюдаются структурные

связи и объективно обусловленная взаимозависимость. Так, увеличение ставки по налогу на НДС приводит к росту цен на рынке товаров и услуг и, соответственно, ограничивает покупательные возможности хозяйствующих субъектов, чей хозяйственный оборот временно снижается, а это приводит к уменьшению прибыли и налога с нее.

Применяя сценарный подход, анализ вопроса установления уровня ставок основных прямых налогов показал, что наиболее рациональным будет их сохранение на имеющемся уровне, а именно поддержание уровня налога на прибыль в размере 18,0%, ставки налога на недвижимость – 1,0% и ставки подоходного налога – 13,0%. Отмеченные значения в настоящее время являются конкурентоспособными по сравнению с иными странами-участницами ЕАЭС, а следовательно, их дальнейшее сокращение приведет лишь к потерям налоговых доходов, темпы которого будут несопоставимы с положительным эффектом от повышения инвестиционной привлекательности страны. В данном контексте при снижении ставки НДС до 19,16% и с учетом неизменности ставок по прямым налогам для хозяйствующих субъектов будет сохраняться привлекательность размещения бизнеса в пределах страны, а государство будет получать дополнительные доходы от наблюдаемого роста налоговой базы в рамках прямого налогообложения.

В процессе гармонизации налоговых систем стран-участниц ЕАЭС и одновременного совершенствования налоговой системы Республики Беларусь также стоит обратить внимание на снижение перегруженности налоговой системы льготами для отраслей, производств, видов деятельности, предприятий и категорий налогоплательщиков, которые не имеют отношения к конкурентоспособности экономики, приводящей в итоге к усилению налогового давления на конкурентоспособные производства. В данном контексте интересен также опыт ЕС, в границах деятельности которого еще в декабре 1997 г. Совет ЕС принял Кодекс поведения при налогообложении, который требовал от стран-членов координировать их действия с тем, чтобы налоговая конкуренция не препятствовала нормальному функционированию единого рынка ЕС. В соответствии с Кодексом страны-члены обязались не вводить новых законодательных или административных налоговых мер, таких, например, как применение сниженной или нулевой ставки налогов на прибыли предприятий, которые могут исказить условия конкуренции и повлиять на географию экономической деятельности в рамках ЕС, а также постепенно (в течение 5 лет начиная с 1 января 1998 г.) изменить или устранить действующие меры такого характера. Однако в рамках функционирования ЕАЭС предлагается

несколько иной подход: сокращение перечня льгот с одновременным их введением на территории всех стран-участниц ЕАЭС. При этом необходимо учитывать следующее:

1) использование стимулирующей функции налогов важно производить для поддержки и развития отраслей материальной и научно-технической сфер, занятых производством научно-технической продукции;

2) совокупное уменьшение поступлений в бюджет компенсируется в дальнейшем оживлением экономики, а следовательно, расширением налогооблагаемой базы, что впоследствии приведет к росту поступлений в бюджет;

3) для активизации взаимной торговли необходимо продолжить работу по расширению практики обмена опытом между странами-членами ЕАЭС по вопросам, ограничивающим экономическую активность на рынках государств-членов, в том числе с целью повышения позиций стран-членов ЕАЭС в международных рейтингах.

При реализации предложенного варианта будет достигнут баланс между возможным положительным влиянием налоговых льгот и преференций на работу отдельных субъектов хозяйствования, в том числе и образованных с участием иностранного капитала, и возможным негативным воздействием отмеченных стимулирующих инструментов на работу иных рыночных субъектов, не имеющих доступа к льготам. Кроме того, в контексте введения особых режимов на территории всего ЕАЭС

фактически будет наблюдаться повышение инвестиционной привлекательности всех стран.

Таким образом, в рамках наблюдаемых интеграционных процессов можно говорить о необходимости повышения качества налогового администрирования, обеспечения стабильности и предсказуемости налогового законодательства. При этом особый интерес представляет реализация отдельных мероприятий, способствующих установлению оптимального сочетания инструментов прямого и косвенного налогообложения, а также мер, направленных на предотвращение возможных нарушений налогового законодательства за счет организации качественного консультационного процесса. Подробнее основные направления развития налоговой системы страны и имеющиеся между ними связи отражены на рисунке 3.

Итак, как наглядно видно на рисунке 3, в основу предложенных мер развития налоговой системы страны одновременно заложены инструменты налоговой гармонизации и налоговой конкуренции. При этом с целью сближения налоговой системы Республики Беларусь с налоговыми системами стран-участниц в рамках косвенного налогообложения предполагается переход к уровню ставки НДС, равной средневзвешенному значению по странам ЕАЭС, а также установление идентичного набора льгот и преференций и снижение перегруженности налоговой системы льготами в рамках рассмотрения основ уплаты прямых налогов. Одновременно с целью повышения

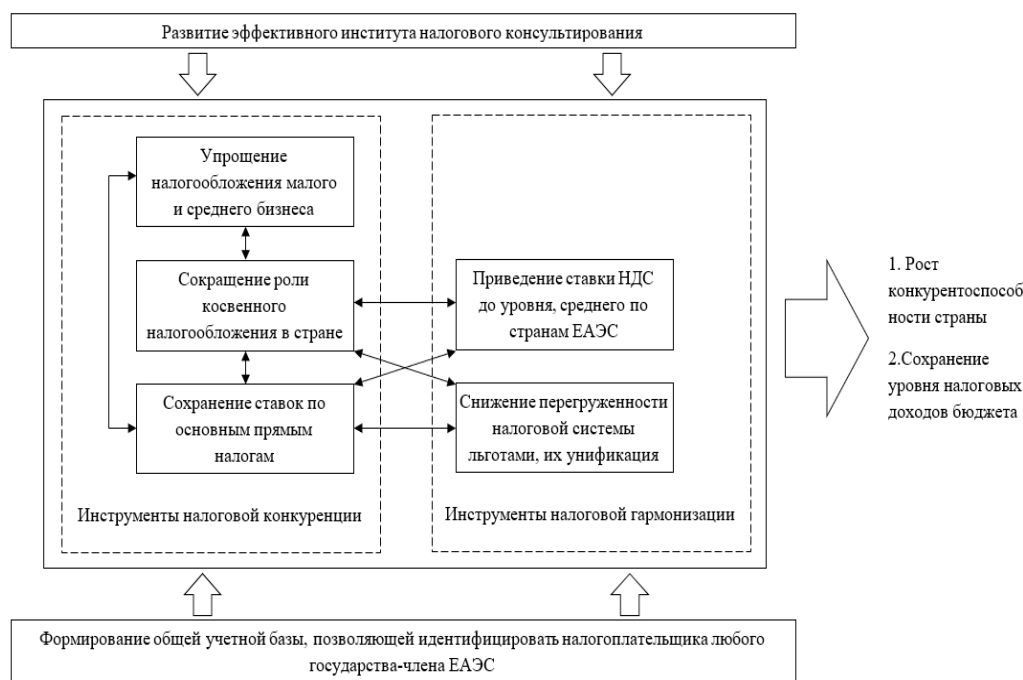

Рисунок 3 – Основные направления развития налоговой системы страны в условиях наблюдаемой интеграции

Источник: собственная разработка.

конкурентоспособности страны важным является упрощение налогообложения малого и среднего бизнеса, сохранение ставок по основным прямым налогам, а также сокращение роли косвенного налогообложения в целом.

Результаты оптимизационной модели в отношении разработанных сценариев показали, что сценарий по доведению ставки НДС до уровня, среднего по странам ЕАЭС (19,16%), с одновременным сохранением текущих ставок по основным прямым налогам (сохранение уровня налога на прибыль в размере 18,0%, ставки налога на недвижимость – 1,0% и ставки подоходного налога – 13,0%) является наиболее эффективным для Республики Беларусь. Оптимальность варианта, в рамках которого остается неизменной политика в области прямого налогообложения, обусловлена довольно конкурентной текущей позицией страны по величине установленных налоговых ставок. Апробация наиболее эффективного сценария развития налоговой системы Республики Беларусь показала, что одновременная реализация отмеченных мероприятий в первые годы

функционирования сценария позволит повысить сводный индекс конкурентоспособности на 1,7% при сокращении доходов бюджета всего на 1,4%. В дальнейшем будет наблюдаться получение дополнительного положительного эффекта от роста налогооблагаемой базы по прямым налогам за счет роста прибыли организаций при уменьшении роли косвенного налогообложения.

При этом стоит отметить, что достижение отмеченного положительного эффекта напрямую зависит от качества осуществления вышеобозначенных мер. В данном контексте крайне значимым является грамотное распределение обязанностей по реализации мероприятий в рамках действий существующих государственных органов (Совета Министров Республики Беларусь, Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь и др.). Так, матрица функций отдельных государственных структур при развитии налоговой системы Республики Беларусь в предложенном формате отражена в таблице. В рамках данной таблицы символ «К» обозначает контроль, «У» – управление и «О» – ответственность.

Таблица – Матрица функций отдельных государственных структур при развитии налоговой системы страны

Наименование мероприятия	Функции государственных органов				
	Консультативный комитет по налоговой политике и администрированию при Коллегии Евразийской экономической комиссии	Совет Министров Республики Беларусь	Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь	Палата налоговых консультантов Республики Беларусь	Национальный центр электронных услуг
Развитие эффективного института налогового консультирования		К	У	О	
Упрощение налогообложения малого бизнеса и выбор оптимальной системы налогообложения для ведения бизнеса	К	У	О		
Формирование общей учетной базы, позволяющей идентифицировать налогоплательщика любого государства-члена ЕАЭС	У		У		О
Приведение ставки НДС до среднего уровня по странам ЕАЭС	К	У	О		
Сокращение роли косвенного налогообложения в стране		К	У/О		
Сохранение ставок по основным прямым налогам в целях поддержания конкурентоспособности		К	У/О		
Снижение перегруженности налоговой системы льготами для отдельных отраслей, производств, видов деятельности, предприятий и категорий налогоплательщиков. Унификация льгот в рамках ЕАЭС	К	У	О		

Источник: составлено авторами на основе [3].

В целом предполагается постоянный контроль проводимых трансформаций со стороны наднационального органа управления в виде Консультативного комитета по налоговой политике и администрированию при Коллегии Евразийской экономической комиссии. Кроме того, реализация ряда мероприятий должна производиться под контролем Совета Министров Республики Беларусь и при непосредственном управлении Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь. Одновременно ответственность за развитие эффективного института налогового консультирования будет нести Палата налоговых консультантов Республики Беларусь, а формирование общей учетной базы, позволяющей идентифицировать налогоплательщика любого государства-члена ЕАЭС, будет вменена в обязанности Национальному центру электронных услуг.

Постепенная реализация предложенной программы трансформации налоговой системы страны, проведенная под контролем обозначенных государственных органов, позволит в условиях интеграции достичь налогового суверенитета и установить баланс между процессом гармонизации и сохранением налоговой конкурентоспособности. При этом наиболее правильным является одновременное проведение трансформации систем косвенного и прямого налогообложения: приведение ставки НДС к среднему по ЕАЭС уровню в 19,16% при одновременном сохранении ставок прямых налогов в рамках текущих значений, позволяющих получать максимальный эффект от повышения инвестиционной привлекательности.

Заключение. С целью гармонизации налоговой системы Республики Беларусь с налоговыми системами стран-участниц ЕАЭС в рамках косвенного налогообложения кроме перехода к отмеченному уровню ставки НДС (19,16%) предлагаются также установление идентичного набора льгот и преференций и снижение перегруженности налоговой системы льготами в рамках рассмотрения основ уплаты прямых налогов. Одновременно с целью повышения конкурентоспособности стра-

ны важным аспектом являются упрощение налогообложения малого и среднего бизнеса и сокращение роли косвенного налогообложения в целом.

Наряду с основными мероприятиями, затрагивающими вопросы функционирования налоговой системы и особенности уплаты налогов субъектами хозяйствования, важным видится реализация мер, направленных на дальнейшее развитие консультационной составляющей и ее доведение до эффективного уровня. Кроме того, высокую значимость имеет формирование общей учетной базы, позволяющей идентифицировать налогоплательщика любого государства-члена ЕАЭС в целях проведения экономического анализа и осуществления контроля.

Одновременная реализация отмеченных мероприятий в первые годы функционирования позволит повысить сводный индекс конкурентоспособности на 1,7% при сокращении доходов бюджета всего на 1,4%. В дальнейшем будет наблюдаться получение дополнительного положительного эффекта от роста налогооблагаемой базы по прямым налогам за счет роста прибыли организаций при уменьшении роли косвенного налогообложения. Следовательно, постепенная реализация предложенной программы трансформации налоговой системы страны позволит в условиях интеграции и жесткой налоговой конкуренции достичь налогового суверенитета и установить баланс между процессом гармонизации и сохранением налоговой конкурентоспособности.

Литература

1. Шилай, И.Д. Специальный налоговый режим как фактор стимулирования предпринимательства в странах Таможенного союза / И.Д. Шилай // Вестн. БГУ. – 2013. – № 3. – С. 50–53.
2. Боровский, А.А. Налоговый суверенитет государства в условиях глобализации экономики / А.А. Боровский // Вестн. Витеб. гос. технол. ун-та. – 2019. – № 1(36). – С. 176–186.
3. Зеленкевич, М.Л. Проблемы унификации налоговых систем в рамках Таможенного союза / М.Л. Зеленкевич // Вестн. Черкас. ун-та. – 2012. – № 7. – С. 104–108.
4. Мельникова, Н.А. Основные направления по совершенствованию бюджетной и налоговой политики Республики Беларусь / Н.А. Мельникова // Формирование макро- и микроэкономических механизмов монетарно-финансовой политики для эффективного функционирования современных интеграционных систем: сб. науч. ст. – Минск, 2018. – С. 13–25.

Поступила в редакцию 13.02.2020

Эмпатические переживания в профессиональной деятельности специалистов медицинского профиля

Морожанова М.М.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В фокусе внимания статьи дискуссионный вопрос о понятии «эмпатия», которая имеет основополагающее значение для межличностных отношений. Исследование направлено на понимание другого человека с помощью инновационной комбинации качественных методов.

Цель работы – рассмотреть в системно-антропологическом методологическом формате эволюцию понятия эмпатии и описать эмпатические переживания специалистов медицинского профиля.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили совокупность понятий, данные теоретических и эмпирических выводов, полученные в ходе изучения проблемы эмпатических переживаний. Также использовались данные полуструктурированного интервью ($n = 5$), полученные нами при изучении восприятия медицинскими работниками их профессиональной деятельности. При этом применялись методы критико-рефлексивного теоретического анализа методологических подходов, транспективного и нарративного анализа.

Результаты и их обсуждение. В настоящем исследовании проведена реконструкция эволюции понятия «эмпатия» в рамках изменения типов научной рациональности, которая позволила сделать вывод, что это многомерная конструкция, имеющая множественность форм и проявлений, эмоциональный отклик, требующий способности воспринимать, понимать и чувствовать переживания других, независимо от их позитивной или негативной модальности. Рассмотрены переживания специалистов медицинского профиля в различных областях эмпатии. Специалисты медицинского профиля интерпретируют эмпатический опыт и переживания как организующие восприятие, помогающие осознанию себя и других, повышающие чувствительность, способствующие уважению, взаимным целям и социальной осведомленности, что позволяет развивать понимание личности в историческом и социальном контексте.

Заключение. Следует признать, что эмпатия – это сложная концепция, которая не состоит из отдельных элементов, а всегда является континуумом, который постоянно дифференцируется и трансформируется под влиянием сложных отношений между специалистами медицинского профиля, пациентом и окружающей средой и одновременно трансформирует их.

Ключевые слова: эмпатия, переживание, транспективный анализ, понимание, нарративный анализ.

Empathic Experiences in the Professional Activities of Medical Professionals

Morozhanova M.M.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article focuses on the discussion of the concept of "empathy", which is of fundamental importance for interpersonal relationships. The research aimed at understanding another person using an innovative combination of qualitative methods.

The aim of the work is to consider the evolution of the concept of empathy in a system-anthropological methodological format and describe the empathic experiences of medical professionals.

Material and methods. The material of this study is a set of concepts, data from theoretical and empirical conclusions obtained during the study of the problem of empathic experiences. We also used data from a semi-structured interview ($n = 5$) obtained when studying the perception by medical professionals of their professional activities. The methods of critical-reflexive theoretical analysis of methodological approaches, transpective and narrative analysis are used.

Findings and their discussion. This study reconstructs the evolution of the concept of "empathy" within the framework of changing types of scientific rationality, which allowed us to conclude that it is a multidimensional structure with a plurality of forms and manifestations, an emotional response that requires the ability to perceive, understand and feel the experiences of others, regardless of their positive or negative modality. The experiences of medical specialists in various fields of empathy are considered. Medical professionals interpret empathic experiences as organizing perception, promoting awareness of themselves and others, increasing sensitivity, and promoting respect, mutual goals, and social awareness, which allows developing an understanding of the individual in a historical and social context.

Conclusion. It should be recognized that empathy is a complex concept that does not consist of separate elements, but is always a continuum that is constantly differentiated and transformed under the influence of complex relationships between medical professionals, the patient and the environment, and simultaneously transforms them.

Key words: empathy, experience, transpective analysis, understanding, narrative analysis.

Категория «эмпатия» стала общепринятой как в повседневном общении, так и в междисциплинарных исследованиях. Возрастающий интерес к проблеме эмпатии можно объяснить современными тенденциями и трансформациями общества, проявляющимися в обострении этнокультурных, межпоколенных, образовательных проблем. Эмпатия считается одним из механизмов регуляции межличностных взаимоотношений, способствует развитию гуманистических ценностей, компетентности в общении, ведет к повышению продуктивности деятельности, сопровождает личностный рост, является профессионально важным качеством помогающих профессий [1; 2]. Неудивительно, что в научных публикациях встречается большое количество различных определений эмпатии, ее природы, а также отсутствует четкая концепция этого явления. Данная проблематика усложняется еще и тем, что подавляющее большинство исследований этого феномена характеризуется изучением объективной реальности, квантификативными характеристиками, упускающими саму суть опыта эмпатических переживаний, субъективную картину жизненного мира.

Цель работы – рассмотреть в системно-антропологическом методологическом формате эволюцию понятия эмпатии и описать эмпатические переживания специалистов медицинского профиля.

Материал и методы. Материалом настоящего исследования послужили совокупность понятий, данные теоретических и эмпирических выводов, полученные в ходе изучения проблемы эмпатических переживаний. Также использовались данные полуструктурированного интервью ($n = 5$), полученные нами при изучении восприятия медицинскими работниками их профессиональной деятельности. При этом применялись методы критико-рефлексивного теоретического анализа методологических подходов, транспективного и нарративного анализа.

Результаты и их обсуждение. Выбор синтеза методологического инструментария постнеклассической психологии (Т.Г. Бохан, Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко, И.О. Логинова, О.В. Лукьянов и др.) актуализируется в связи с современными представлениями о человеке как открытой, уникальной саморазвивающейся системе и богатстве его взаимодействий. Применение метода транспективного анализа помогло представить смену типов научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический) как механизм саморазвития науки, обеспечивающий усложнение объекта психологии. Каждый

из вышеотмеченных этапов позволяет анализировать соответствующие типы системных объектов: классика – простые системы, неклассика – сложные саморегулирующиеся системы, постнеклассика – сложные саморазвивающиеся, самоорганизующиеся системы [3]. Описывая характеристики транспективного анализа, В.Е. Ключко выделяет темпоральность (учитывание время–пространства бытия), тенденциональность, системность и прогностичность [4].

Нарративный подход подразумевает качественное направление исследования, которое рассматривает индивидов в их социальной среде как активно наделяющие смыслом объекты в мире, включая других и самих себя. Данными могут быть целые истории или отдельные эпизоды из жизни, записанные в беседах или интервью. Характерной особенностью их является то, что нарративы субъективны, так как передают версию событий человека, отражают их восприятие, используя определенный выбор слов, метафор и стилей. Они также интерсубъективны, так как всегда имеется момент события, в котором человек воплощает личностный смысл и его понимание в контексте пространства и времени по исследуемому вопросу (N. Denzin, E. Mishler, C. Riessman). Следовательно, нарративный анализ позволяет фокусировать внимание на индивидуальном и социальном уровнях. Поскольку нарративный подход по своей сути является междисциплинарным, эта область относительно разрознена и в настоящее время не существует единого метода анализа, мы все же выделим четыре типичные формы, которые могут использоваться, в том числе и совместно: структурный, функциональный, тематический и диалогический [5]. Исследователи, которые ориентируются на этот тип анализа, делают различные, но одинаково существенные и значимые интерпретации и выводы, сосредотачиваясь на различных элементах, которые зависят от их онтологических и эпистемологических позиций.

Реконструкция исторических форм понятия эмпатии выявила важнейшие линии развития психологии как гуманитарной науки. Классический стиль философской рациональности оперировал термином *Einfühlen* «вчувствование» в исследованиях идеализма по отношению к архитектурной форме или как проецирование чувств на художественное произведение. Р. Вишер использовал это слово в исследовании способности человека проникать в произведение искусства или литературу и чувствовать эмоции, которые художник стремился представить или наполнить произведение искусства соответствующими эмоциями. В. Вундт использовал эмпатию как термин чело-

веческих отношений с точки зрения эстетики. Он считал, что при сопереживании произведению искусства наблюдатель физически подражает объекту и образно проецирует себя в объект [6]. Обращаясь к психологическим механизмам эмпатии, философы намеревались дать объяснительный отчет о феноменологической непосредственности эстетической оценки объектов.

Дальнейшее значение слова «эмпатия» на неклассическом этапе было связано с понятиями вчувствования Т. Липпса, переживания В. Дильтея, симпатии М. Шелера и их взаимодействием как метода познания не объективизирующего, а субъективизирующего человека. В своей работе под названием «Эстетика» Т. Липпс связывает эстетическое восприятие и восприятие другого человека как мыслящего существа. Природой эстетической эмпатии всегда является «опыт другого человека». Эмпатия в этом контексте понимается как феномен «внутренней имитации», когда разум отражает умственные действия или переживания другого человека, основываясь на наблюдении за его телесной деятельностью или выражением лица. Согласно Т. Липпсу, различие между собой и объектом исчезает. Человек находит себя погруженным в созерцание объекта, и любые движения, ритмы или силы феноменально протекают в объектном потоке в себе [7].

М. Шелер проводит глубокое феноменологическое исследование разнообразных форм симпатии, в которую он включает эмпатию. Подлинная симпатия – по М. Шелеру – это намеренный акт, движение, подобное любви, которое направлено на то, чтобы генерировать от самого низкого до самого высокого значения потенциала в человечестве. Таким образом, симпатия подразумевает не собственные чувства, а центр осознания другого человека, которое включает в себя эмоциональное участие, в симпатии реализуется познание личности другого человека как высшей ценности [8].

Описательная (понимающая) психология, феноменология выделяют переживание как предмет гуманитарных наук, в том числе и психологии. Так, В. Дильтей, защищая независимость методологии гуманитарных наук от методологии естественных, придал научный статус переживанию, считая его синонимом вчувствования и сочувствия. Гуманитарные науки основаны на жизненном опыте и волевой деятельности отдельных людей и на концепции понимания, под которым В. Дильтей подразумевал постижение и проникновение в некоторую внутреннюю структуру или ментальное содержание – идею, чувство, намерение, которое выражается через эмпирические явления, такие как жесты, слова или произведения искус-

ства. Жизнь – это то, что мы на самом деле переживаем: опыт проживается, так как он возникает в результате взаимодействия целого человека (разума, чувств, воли как проявлений функционального единства его психической жизни) с его социальной и культурной окружающей средой [9]. Согласно Э. Гуссерлю, межсубъективный опыт играет основополагающую роль в конституции нас самих как объективно существующих субъектов, других субъектов, так и объективного пространственно-временного мира: «Этот другой субъект находится не здесь, как мое собственное сознание, а там» [10]. С точки зрения первого лица интерсубъективность проявляется, когда мы подвергаемся актам эмпатии. Интерсубъективный опыт – это эмпатический опыт, который происходит в процессе нашего сознательного приписывания преднамеренных действий другим субъектам, в ходе которых мы ставим себя на место другого.

Работа К. Ясперса «Феноменологический подход в психопатологии» справедливо считается классической в клинической психиатрии. Ее влияние заключается в настойчивости К. Ясперса в том, что феноменология требует, чтобы учитывалось каждое психическое явление, а также каждый опыт, который выявляется при исследовании пациентов или в их собственном описании. Точное описание фактических аномальных психических переживаний пациентов включает специальный метод, а именно метод эмпатии. Ученый пишет: «Субъективные симптомы не могут быть восприняты органами чувств, но их можно постичь, перенеся себя, так сказать, в психику другого человека, то есть через вчувствование. Они могут стать внутренней реальностью для наблюдателя только благодаря его участию в опыте другого человека, а не с помощью каких-либо интеллектуальных усилий» [11]. Такое понимание, основанное на вчувствовании, К. Ясперс называет субъективным, непосредственным охватом психических взаимосвязей изнутри.

Сам же термин «эмпатия» как психологическое понятие вводится Э. Титченером, который перевел *einfühlung* (вчувствование по Т. Липсу) как *empathy* – эмпатия (по аналогии с *sympathy* – симпатия). По его мнению, это процесс очеловечивания предметов, их чтения или ощущения себя в них [12].

Психотерапевтическая практика середины XX века вновь поднимает интерес к эмпатии, уже с точки зрения терапевтических отношений. Психоаналитик Х. Кохут считал эмпатию формой внутреннего научного исследования: самоанализ и сопереживание как средство информирования о соответствующих действиях человека. Большая часть работ по эмпатии в психологии и

психотерапии основана на концепции эмпатии К. Роджерса. Согласно ему, эмпатия определяется как чувствование себя в жизненном мире другого человека, что подразумевает вхождение во внутренний мир другого без предвзятости, восприятие его субъективного опыта и того значения, которое он имеет в данный момент времени, при этом оставаясь самим собой. Он рассматривает эмпатию как интегральное, целостное явление. Х. Кохут, как и К. Роджерс, приходит к выводу, что эмпатия – это универсальная потребность и необходимое условие для развития личности [13; 14].

Постнеклассическое научное мышление связано с ценностями, нравственными установками, мировоззрением. Обращение к жизненному миру человека, выявление особенностей его переживаний в изучении проблемы эмпатических переживаний отвечает современным тенденциям движения к гуманизации психологического познания (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, В.В. Слободчиков, А.В. Юревич).

В основных современных направлениях в русскоязычной психологической науке эмпатия представлена во всех гранях психического: эмпатия как способность (А.Н. Бражникова, М.В. Вартанян, И.С. Дорошенко и др.), эмпатия как процесс (А.Э. Ахметзянова, Т.П. Гаврилова, А.Г. Ковалев, А.П. Сопиков, Л.П. Стрелкова и др.), эмпатия как коммуникативный навык (М.А. Абалакина, А.Н. Богачев, В.И. Долгова, В.В. Латышин).

Зарубежные подходы к исследованию эмпатии фокусируются на когнитивных, неврологических процессах, которые лежат в ее основе, а также на теории просоциального нравственного развития, которая связывает эмоциональные, мотивационные, когнитивные и поведенческие аспекты эмпатии, а также как ключевой элемент эмоционального интеллекта, которому можно научить (L. Baillie, D. Goleman, J.D. Mayer, P. Salovey). Исследовательская группа (G. Rizzolatti, L. Fadiga, L. Fogassi and V. Gallese) определила группу клеток в мозге, названную зеркальными нейронами, которые образуют биологическую основу эмпатии и, следовательно, аффективного эмпатического опыта. С точки зрения нейробиологии термин «эмпатия» обычно используется для обозначения обстоятельств, при которых человек испытывает аффективное состояние, которое изоморфно состоянию другого человека. Одним из наиболее полных описаний эмпатии и ее отношения к нравственному и моральному развитию человека выступает работа Martin L. Hoffman. Он пишет о том, что эмпатия является корнем большей части поведения, которое ассоциируется с добром, основой сострадания и альтруизма, самопожертвования и милосердия [15].

Таким образом, как отмечает D. Batson, в последние годы термин «эмпатия» был применен к целому ряду явлений для обозначения: знания внутреннего состояния других людей, включая мысли и чувства; подражания или соответствия нейронной реакции другого человека; ощущения сильных эмоций (например, дистресса, беспокойства, огорчения) при виде чужих страданий; чувства, идентичного чувству другого человека; общей предрасположенности (черты характера) к сочувствию к другому [16].

Проведенный трансперспективный анализ проблемы эволюции понятия «эмпатия» позволяет сделать вывод, что это многомерная конструкция, имеющая множественность форм и проявлений, эмоциональный отклик, требующий способности воспринимать, понимать и чувствовать переживания других. Эмпатический отклик на переживания другого касается широкого спектра переживаний независимо от их позитивной или негативной модальности.

Необходимо отметить, что современные многочисленные исследования эмпатических переживаний строятся, как правило, без учета интересубъективности и временной перспективы [17]. В данной работе мы предпочитаем говорить о том, что эмпатия как особый вид переживания носит трансперсональный и интерактивный характер и основана на взаимопонимании между людьми через ориентацию на жизненный мир другого. Именно поэтому сегодня актуально дополнение в понимании эмпатических переживаний. В основу исследования мы положили изучение особенностей эмпатических переживаний как непосредственной формы выражения отношения человека к событиям, ситуациям, другому и самому себе как взаимосвязанным смыслам на протяжении профессиональной деятельности.

В настоящей работе использовались данные полуструктурированного интервью (n = 5), полученные нами при изучении восприятия медицинскими работниками их профессиональной деятельности [18]. Потенциальным участникам была объяснена цель исследования. Участие было добровольным. Интервью проводились в неофициальной обстановке, чтобы дать возможность участникам подумать и свободно говорить о своем опыте, переживаниях в отношении их профессиональной деятельности. Разрешение на запись и ведение заметок интервью всегда запрашивалось до их проведения. Также участники информировались о возможности приостановить собеседование или отозвать исследование. Все персональные данные и информация для обеспечения конфиденциальности и анонимности были заменены цифровым кодом. Продолжительность

интервью и количество вопросов, задающие лишь общее направление, варьировались от одного участника к другому (в среднем продолжительность интервью составила 55 минут). Интервью были записаны на диктофон телефона. В тот же день они были напечатаны дословно, близко к лингвистике интервьюируемого, с сохранением пауз, усмешек и т.д., и использовались в качестве первичных данных исследования. Заметки, сделанные во время собеседований, сравнивались с полученными транскриптами. Прямые цитаты участников были извлечены и использованы в окончательном отчете. Исходя из интерпретативной парадигмы нарративного анализа, в центре внимания были ответы участников на исследовательские вопросы, касающиеся того, как специалисты интерпретируют свои повседневные переживания, и их рассказы о конкретных переживаниях конкретных событий.

Конструирование субъективных и специфических профессиональных ситуаций, а также ретроспективных оценок жизненного пути в рамках нарративного подхода подразумевает выдвигание на первый план интерактивно-перформативного аналитического фокуса. Таким образом, все описания были прочитаны несколько раз, прежде чем они были проанализированы относительно исследовательского запроса. Затем в каждом транскрипте были помечены моменты, раскрывающие опыт переживаний. При анализе транскриптов интервью было выявлено, что переживания в клиническом контексте взаимодействия с пациентом обнаруживаются во внутренней способности представлять эмоции, чувства и точку зрения пациента, желании сопереживать, способности правильно определять и понимать чувства и выражать понимание этих чувств пациенту. Стоит отметить, что обобщение достигалось не простым суммированием составляющих нарративов, а путем определения общих смысловых характеристик переживаний. Исходя из этого, при интерпретации текстов интервью были выделены 4 составляющие эмпатических переживаний: эмоциональная, моральная, когнитивная и поведенческая (таблица).

Описанные компоненты эмпатических переживаний позволили определить их особенности. Эмоциональная составляющая переживаний раскрывается через человеческие ценности и аффективный компонент отношений. Так, по мнению большинства участников (60%), они всегда уважали ценности пациентов, что бы они ни говорили и ни делали. Эмоциональная составляющая переживаний касалась способности субъективно переживать и разделять психологическое состояние, эмоции или внутренние чувства другого челове-

ка: от «надо всегда помнить, что болит одинаково и у добрых, и у злых» до «как я могу сопереживать человеку, которому больно, если я не могу оценить эту боль». Очевидно, что интенсивность переживаний зависит от того, были ли подобные переживания в опыте человека, способен ли он представить себе, что переживает другой, насколько наблюдаемая ситуация помогает представить себе его чувства.

Моральную составляющую переживаний трудно отделить от других, однако ответы, характеризующие внутреннюю, альтруистическую силу, которая мотивирует практику эмпатии: «стремление к самопожертвованию», «мне хотелось быть полезной, приносить пользу», «я по-прежнему люблю людей и свою работу» и другие – послужили ее выделению.

Когнитивная составляющая эмпатических переживаний касалась интеллектуальной способности идентифицировать и понимать чувства и точку зрения другого человека. Основной проблемой этих переживаний являются ситуации, когда участники (40%) становились слишком эмоционально вовлеченными. При этом они думали о том, что у пациента есть семья, друзья, работа и т.д., в связи с чем им было труднее поддерживать профессиональное отношение к пациенту. Иногда история пациента напоминала им об их личном опыте, и было трудно справляться с эмоциями пациента и своими собственными эмоциями. Поэтому участники заявили, что требуется некоторая эмоциональная дистанция от страданий пациента, но эта дистанция должна исходить из способности «понимать, рассуждать, анализировать и критически мыслить». Цель, по их мнению, состоит в том, чтобы создать и установить эту безопасную дистанцию, тем самым делая «усталость от сострадания» и эмоциональное выгорание менее значимыми. Были и противоположные высказывания о том, что участники (20%) привыкли к таким ситуациям, которые вызывали у них сильные негативные переживания. Их рассказы показали, что они чувствовали себя более уверенно и знали, чего ожидать, стали лучше справляться с ситуацией. Этот процесс привыкания к эмоционально сложным ситуациям может, по их мнению, происходить из-за десенсибилизации либо, возможно, из-за смещения фокуса от подавления эмоций в практической клинической работе к умению балансировать.

Поведенческая составляющая переживаний передается через язык тела, тон голоса, выбора слов и так далее. В области невербального поведения большинство медсестер (60%) считают, что они всегда реагируют на эмоциональное состояние пациента, и большинство методов,

Таблица – Представленность составляющих компонентов эмпатических переживаний

Нарративный конструкт	Смысловые составляющие эмпатических переживаний			
	Эмоциональная	Моральная	Когнитивная	Поведенческая
Помощь другому человеку	Но надо всегда помнить, что болит одинаково и у добрых, и у злых. На эмоциях ты можешь что-то не так сделать, поэтому проявлять нужно хладнокровие либо безразличие и действовать на работе согласно нормативной документации	В душе должна быть такая потребность – помогать людям, окружать их вниманием и заботой	Я пытаюсь понять чувства и страхи пациента, чтобы облегчить их негативные чувства и боль	Во время каких-либо процедур я стараюсь уговорить, заговорить, сделать все, чтобы пациенту было не так больно. Я показываю готовность слушать садясь. Я использую тон голоса, который отражает теплые чувства и понимание
Понимание состояния другого человека	Как я могу сопереживать человеку, которому больно, если я не могу оценить эту боль? Нужно рассмотреть ситуацию со всех сторон, поставить себя на то место...	В какой-то момент я поняла, что в состоянии работать с больными людьми, оказать им помощь, понять, что с ними происходит	Я мысленно ставлю себя на место другого человека, чтобы глубже понять. Терпеливо слушаю и помню, что говорит другой человек	Я протягиваю руку и успокаиваю, когда это кажется правильным
Ценность	Когда я узнаю, что у моих пациентов все хорошо, я очень этому радуюсь	Когда я пришла работать, мне хотелось быть полезной, приносить пользу. Когда больной ребенок выздоравливает, то это самое лучшее, что может случиться	Я принимаю других такими, какие они есть, а не такими, какими, по моему мнению, они должны быть	Пытаюсь общаться с каждым человеком на индивидуальной основе
Профессиональное самочувствие	Конечно, люди выгорают, если они близко к сердцу все берут. Люди стали какими-то абсолютно равнодушными к чужому горю, не воспринимают так, как раньше воспринимали – переживание, сочувствие	Несмотря ни на что, я по-прежнему люблю людей и свою работу	Появляется ощущение, что не зря прожил день, проработал год. Просто чувствуешь себя нужным	Никогда не хотел уйти из медицины: я знал, куда иду, и поэтому мне все нравилось. Сейчас бы я ни за что не пошла в операционные сестры. Пропал запал
Мотивация	На душе сразу тепло, хорошо, ты удовлетворен полученным результатом	Почему я пошла в медицину? Все просто – стремление к самопожертвованию. Пришел на работу, чтобы люди меньше умирали	Когда я еще училась, то немного все идеализировал и считал, что смогу что-то изменить	После этого вырастают крылья, хочется жить и работать. Когда пациенты говорят тебе спасибо, обнимают, это то самое, ради чего стоит каждое утро вставать и идти на работу
Защитные стратегии	Но я стараюсь не пропускать все через себя, погрузить можно немного и отпустить. Когда приходишь в профессию – как-то переживаешь, сочувствуешь пациенту... а, чем больше стаж, тем больше ты черствеешь... Медики видят боль каждый день, и поэтому сострадание им уже не свойственно	Если долго возился с тяжелым пациентом и только сел отдохнуть, а тебя уже снова вызывают, то первая мысль, конечно, не радужная, но ты берешь себя в руки и идешь помогать	Я за время работы смогла научиться проводить границу между своей жизнью и проблемами пациентов. Считаю, что эмоциональность в некоторых случаях вредит, смысла в ней нет	Сделал все, что мог, работай дальше, не растрчивай ресурс. Некоторое время у меня ушло на то, чтобы оставлять работу на работе

используемых для выражения эмпатии, заключается в прикосновении к пациенту, во время разговора их тон был искренним и понимающим, они чувствовали желание облегчить боль и негативные чувства пациентов. Также участники отмечали, что пытались учитывать характеристики каждого человека при общении с ним.

Таким образом, специалисты медицинского профиля интерпретируют эмпатический опыт и переживания как организующие восприятие, помогающие осознанию себя и других, повышающие чувствительность, способствующие уважению, взаимным целям и социальной осведомленности, что позволяет развивать понимание личности в историческом и социальном контексте.

Заключение. Результаты освещают многомерные характеристики эмпатии. Следует признать, что это сложная концепция, которая не состоит из отдельных элементов, а всегда является континуумом, который постоянно дифференцируется и трансформируется под влиянием сложных отношений между специалистами медицинского профиля, пациентом и окружающей средой, одновременно их трансформируя. Не ограничиваясь этим фактом, отметим, что эмпатия как вид переживаний включает различные аспекты (эмоциональные, моральные, когнитивные и поведенческие), которые работают вместе. Эмпатические переживания представляются как тонкая грань: интенсивные и глубокие ведут к эмоциональным перегрузкам и истощению, поверхностные или подавленные – и акт заботы о пациентах становится механическим, теряет всякий смысл.

Литература

1. Богачева, О.Ю. Эмпатия как профессионально важное качество врача (на примере врачей-терапевтов и врачей-хирургов): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / О.Ю. Богачева; Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль, 2014. – 27 с.
2. Долгова, В.И. Феномен эмпатии в психологических исследованиях [Электронный ресурс] / В.И. Долгова, Е.В. Мельник, Н.М. Петрова // Концепт. – 2015. – Т. 31. – С. 86–90. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95524.htm>. – Дата доступа: 23.01.2020.
3. Степин, В.С. История и философия науки / В.С. Степин. – М.: Акад. проект, 2011. – 423 с.
4. Ключко, В.Е. Закономерности движения психологического познания и проблема метода науки / В.Е. Ключко // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2. – С. 5–19.
5. Holstein, J.A. Varieties of narrative analysis / J.A. Holstein, J.F. Gubrium. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2012. – 328 p.
6. Empathy and Its Development / ed. by N. Eisenberg, J. Strayer. – Cambridge: Cambridge university press, 1990. – 416 p.
7. Липпс, Т. Эстетика / Т. Липпс // Философия в систематическом изложении В. Дильтея, А. Рилья, В. Оствальда, В. Вунда, Г. Эббингауза, Р. Эйкена, Ф. Паульсена, В. Мюхха, Т. Липпса. – М., 2006. – С. 364–402.
8. Шелер, М. Избранные произведения / М. Шелер. – М.: Гнозис, 1994. – 413 с.
9. Дильтей, В. Построение исторического мира в науках о духе / В. Дильтей // Собр. соч.: в 6 т. / под ред. А.В. Михайлова, Н.С. Плотникова; пер. с нем. под ред. В.А. Куренного. – М.: Три квадрата, 2004. – Т. 3. – С. 10–413.
10. Гуссерль, Э. Картезианские размышления / Э. Гуссерль. – СПб.: Наука, 2001. – 320 с.
11. Jaspers, K. The Phenomenological Approach in Psychopathology / K. Jaspers // The British Journal of Psychiatry. – 1968. – № 114(516). – P. 1313–1323.
12. Карягина, Т.Д. Эмпатия как метод: философский взгляд / Т.Д. Карягина // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 5. – С. 205–234.
13. Кохут, Х. Интроспекция, эмпатия и психоанализ: исследование взаимоотношений между способом наблюдения и теорией / Х. Кохут // Антология современного психоанализа: в 2 т. / под ред. А.В. Рассохина. – М.: Ин-т психологии РАН, 2000. – Т. 1. – С. 282–299.
14. Rogers, C. Empathic: An Unappreciated Way of Being / C. Rogers. – NY.: Houghton Mifflin Company, 1995. – 395 p.
15. Hoffman, M.L. Empathy and prosocial behavior / M.L. Hoffman // Handbook of emotions / ed.: M. Lewis, J.M. Haviland-Jones, L.F. Barrett. – New York: The Guilford Press, 2008. – P. 440–455.
16. Batson, C.D. Empathy and Morality: Integrating Social and Neuroscience Approaches / C.D. Batson, J. Decety // The Moral Brain: Essays on the Evolutionary and Neuroscientific Aspects of Morality. – 2009. – P. 109–127.
17. Федоров, И.В. Респонзивная динамика эмпатической активности: системно-антропологический подход: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / И.В. Федоров. – Томск, 2015. – 135 л.
18. Morozhanova, M.M. Qualitative research of emotional phenomena of professional activity of nurses / M.M. Morozhanova, S.L. Bogomaz // Eunomia Rozwój Zrównoważony – Sustainable Development. – 2019. – № 1. – P. 117–123.

Поступила в редакцию 10.02.2020

Взаимосвязь родительских оценок и удовлетворенности своей внешностью у детей младшего школьного возраста

Чемеревская В.А.

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

В статье обсуждается взаимосвязь родительских оценок внешности и личностных качеств ребенка и удовлетворенности своей внешностью у детей, а также взаимосвязь родительских и детских оценок. Актуальность исследования заключается в выявлении значимости родительских оценок в процессе формирования удовлетворенности своей внешностью у младших школьников.

Цель работы – выявление особенностей родительских оценок внешности детей младшего школьного возраста, а также определение взаимосвязи родительских оценок и удовлетворенности своей внешностью у детей.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе средних школ города Бреста и Брестского областного центра медицинской реабилитации детей с психоневрологическими заболеваниями «Тонус». В эксперименте приняли участие 174 младших школьника, а также 178 матерей этих детей. Нами были использованы две модифицированные методики: «Личностный дифференциал» и проективная методика «The Color-A-Person Test» (CAPT).

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования показали, что родительская оценка, в первую очередь, связана с физическими и телесными особенностями ребенка: более привлекательными по внешним характеристикам и личностным качествам оказались для родителей дети, не имеющие телесных особенностей, а дети с избыточной массой тела и дети с ДЦП оценены родителями ниже по характеристикам, связанным с их телесными особенностями. Детская оценка связана, прежде всего, с возрастными особенностями: если в начале младшего школьного возраста дети всех групп оценивали свою внешность практически как идеальную, то к концу младшего школьного возраста все дети начинают замечать какие-либо изъяны своей внешности и уровень их удовлетворенности внешностью значительно снижается.

Заключение. Родительские оценки связаны с увеличением неудовлетворенности своим телом у детей, имеющих видимые телесные характеристики.

Ключевые слова: самосознание, образ телесного «Я», удовлетворенность внешностью, младший школьный возраст, телесный дефект, детский церебральный паралич (ДЦП), избыточная масса тела.

The Relationship between Parental Assessments and Primary Schoolchildren's Satisfaction with their Appearance

Chemerevskaya V.A.

Educational Establishment "Brest State A.S. Pushkin University"

The article discusses the relationship between parental assessments of a child's appearance and personal qualities and children's satisfaction with their appearance as well as the relationship between parental and children's assessments. The relevance of the study is to identify the importance of parental assessments in the process of shaping the primary schoolchild's satisfaction with their appearance.

The aim of the work is to identify the features of parental assessments of the appearance of children of primary school age, as well as to identify the relationship between parental assessments and children's satisfaction with their appearance.

Material and methods. The study was carried out on the base of Brest secondary schools and Brest region Centre for Medical Rehabilitation of Children with Psychoneurological Problems "Tonus". 174 primary schoolchildren and 178 mothers participated in the research. We used 2 modified methods: "Personal differential" and the projective method "The Color-A-Person Test" (CAPT).

Findings and their discussion. The results of the study showed that parental evaluation is primarily related to the physical characteristics of the child: children who don't have special physical characteristics are more attractive for parents in terms of external characteristics and personal qualities, while children with overweight and children with cerebral palsy were evaluated by their parents below in terms of the characteristics associated with their physical characteristics. In turn, children's assessment is primarily related to age characteristics: if at the beginning of primary school age children of all groups evaluated their appearance as almost perfect, at the end of primary school age, all children begin to notice any flaws in their appearance and their level of satisfaction decreases significantly.

Conclusion. Parental assessments are associated with an increase in children's dissatisfaction with their bodies if they have visible bodily characteristics.

Key words: self-awareness, image of the body "I", satisfaction with appearance, primary school age, body defect, cerebral palsy, overweight.

Проблема телесного «Я» и его развития в разные возрастные периоды в настоящее время является одной из самых актуальных в психологии развивающейся личности. И состоит она в необходимости выявления закономерностей развития образа телесного «Я» на протяжении младшего школьного возраста. Отсутствие этих данных не позволяет понять, как складываются предпосылки кризиса подросткового возраста и почему уже к началу подросткового возраста у детей зачастую формируется искаженный образ телесного «Я», вызывающий проблемное поведение. Необходимо изучить, как происходят изменение образа телесного «Я» и формирование чувства удовлетворенности своим телом на протяжении младшего школьного возраста и какие факторы обуславливают эти изменения. Одним из таких факторов, влияющих на изменение образа телесного «Я» и формирование чувства удовлетворенности своим телом, является родительская оценка [1–3].

Образ ребенка в сознании его родителей имеет важное значение в регуляции их поведения по отношению к ребенку. Мы предполагаем, что внешние характеристики ребенка, его телесные особенности играют ключевую роль в восприятии родителями ребенка, а также участвуют в формировании образа ребенка в сознании родителей. Родители могут по-разному оценивать и личностные качества детей в зависимости от их телесных особенностей. В сознании каждого родителя есть идеальный образ ребенка, с которым они сравнивают своего ребенка по разным характеристикам. Образ ребенка, не имеющего каких-либо телесных особенностей, с привлекательными чертами внешности, с положительными чертами характера может быть особенно симпатичным для родителей, поэтому они неосознанно могут стремиться достичь у своего ребенка нужных качеств и внешних характеристик. Одним из основных конструктов самосознания ребенка, по мнению В.В. Столина [4], являются отношение к ребенку и конкретная оценка ребенка родителями, как эмоциональная, так и интеллектуальная, которая затем определяет самооценку ребенка. То есть если родители негативно оценивают внешние характеристики ребенка, то ребенок воспринимает это и начинает сам так же оценивать свою внешность.

Таким образом, родительская оценка является одним из факторов, обуславливающих формирование образа телесного «Я» и удовлетворенность телом у детей. Проблема удовлетворенности своей внешностью у младших школьников практически не изучена, несмотря на то, что именно в младшем школьном возрасте формиру-

ется представление о своей внешности и начинается закладываться самооценка телесных качеств, которые в последующем связываются с кризисом подросткового возраста [5]. Поэтому для того, чтобы проследить, как изменяется образ телесного «Я» у детей младшего школьного возраста, необходимо изучить динамику развития образа телесного «Я» на протяжении младшего школьного возраста.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей родительских оценок внешности детей младшего школьного возраста, а также определение взаимосвязи родительских оценок и удовлетворенности своей внешностью у детей.

Материал и методы. Нами было организовано и проведено исследование, целью которого стало изучение особенностей родительской оценки как фактора удовлетворенности своим телом у детей. Исследование проводилось на базе средних школ города Бреста и Брестского областного центра медицинской реабилитации детей с психоневрологическими заболеваниями «Тонус». В эксперименте приняли участие 174 младших школьника, находящихся в начале и в конце младшего школьного возраста, не имеющих и имеющих особенности тела (94 ребенка, не имеющих каких-либо телесных особенностей, 40 детей с избыточной массой тела и 40 детей с ДЦП), а также 178 матерей этих детей.

Для достижения поставленной цели были использованы две методики:

1) методика «The Color-A-Person Test» (CAPT) (невербальная методика «Цветомузыка на неудовлетворенность собственным телом»), разработанная О. Вулей и С. Роллом [6] и модифицированная нами. Эта методика направлена на выявление неудовлетворенности какими-либо частями своего тела у детей и частями тела своего ребенка у родителей. Испытуемым был предложен бланк с изображением контура тела человека спереди и сзади, и с помощью трех цветных карандашей необходимо было раскрасить свое тело (детям) и тело своего ребенка (родителям) в соответствии с тем, насколько они удовлетворены или не удовлетворены различными частями тела. Синим карандашом они раскрашивали, если тело полностью их удовлетворяет (2 балла), серым – если они нейтрально относятся к частям своего тела (1 балл), а красным – если какая-то часть тела их не удовлетворяет (0 баллов). Затем подсчитывался общий балл по всем частям тела, а также средний балл по каждой части тела в каждой группе детей и их родителей. Максимальное количество баллов получает тело, полностью раскрашенное синим карандашом (вид спереди и сзади), и это составляет 30 баллов (100%);

2) методика «Личностный дифференциал» [7], направленная на изучение родительской оценки при сравнении своего ребенка с идеальным ребенком. Родителям было предложено 2 бланка со шкалами, в которых отражена 21 черта личности, причем каждая черта имеет 2 полюса: положительный и отрицательный. Родители должны оценить, насколько по 7-балльной шкале каждая черта характера присуща их ребенку (на 1-м бланке) и идеальному ребенку (на 2-м бланке). Все шкалы делятся на 3 категории: шкала оценки, шкала силы и шкала активности. По каждой из шкал можно набрать от -21 до +21 балла.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим данные, полученные с помощью методики «The Color-A-Person Test» (CAPT) от детей и родителей, представленные в таблице 1, где приведены показатели удовлетворенности разными частями тела, выраженные в баллах.

Данные в таблице 1 показывают, что в начале младшего школьного возраста дети, не имеющие каких-либо телесных особенностей, оценивают свою внешность как привлекательную. В группе детей 1-го класса показатель удовлетворенности своим телом составил 28 баллов из 30. В меньшей степени дети удовлетворены верхней и нижней частями бедер, ягодницами и ступнями (по 1,7 балла). Причем родительская удовлетворенность телом ребенка в данной группе составила 29 баллов, т.е. родители в целом удовлетворены телом ребенка и считают его привлекательным, несмотря на какие-то незначительные телесные особенности, которые им хотелось бы исправить.

Первоклассники, имеющие избыточную массу тела, оценивают свою внешность как привлекательную, показатель удовлетворенности своим телом также составляет 28 баллов из 30. В меньшей степени дети удовлетворены своими ягодницами и плечевым поясом (1,7 и 1,6 балла). Неудовлетворенность остальными частями тела наблюдается лишь у некоторых детей, однако значения этих показателей невелики. Несмотря на то, что показатель родительской удовлетворенности телом ребенка составляет 26 баллов, многие из родителей не удовлетворены животом ребенка (1,4 балла). То есть родители замечают избыточную массу тела ребенка и негативно относятся к округлившемуся животу. При этом только несколько детей замечают недостатки в области живота, так как показатель удовлетворенности животом у первоклассников составил 1,9 балла из 2.

В начале младшего школьного возраста у большинства детей с ДЦП наблюдается удовлетворенность своими телесными особенностями (29 баллов из 30), несмотря на видимые дефекты тела. В то же время показатель удовлетворенно-

сти телом ребенка у родителей значительно ниже и составляет 25 баллов из 30. В меньшей степени родители удовлетворены нижней частью бедер (0,9 балла), ступнями (1,1 балла), голенью (1,3 балла), кистями и предплечьем (1,5 балла). Следовательно, оценки родителей зависят от того, какие конечности у ребенка повреждены.

Таким образом, в начале младшего школьного возраста родительские оценки внешних характеристик ребенка не связаны с его восприятием своей внешности и удовлетворенностью ею, вне зависимости от того, насколько заметен физический недостаток.

Для того, чтобы проследить возрастную динамику изменения собственного отношения к телу и его связей с родительскими оценками частей тела у детей, мы изучили удовлетворенность своим телом у учащихся 4-го класса, то есть находящихся в конце младшего школьного возраста. В конце младшего школьного возраста дети, не имеющие каких-либо телесных особенностей, также оценивают свою внешность как привлекательную, однако показатель общей удовлетворенности своим телом несколько ниже и составляет 25 баллов из 30. Наименьший показатель удовлетворенности наблюдается при оценке области гениталий, лица и плечевого пояса (1,5 балла). Удовлетворенность остальными частями тела варьируется в пределах 1,6–1,8 балла. Родители данной группы оценивают внешность своих детей значительно выше, и показатель удовлетворенности телом ребенка составляет 30 баллов.

В конце младшего школьного возраста у детей с избыточной массой показатель удовлетворенности своим телом составляет 23 балла из 30. Наименее привлекательные части тела для них: живот (0,8 балла), область гениталий и верхняя часть живота (по 1,1 балла), грудь (1,4 балла), верхняя часть бедра (1,5 балла). Родительские оценки привлекательности значительно выше и составляют 26 баллов. Наименее привлекательными для родителей оказались такие части тела, как живот (1,4 балла), грудь и верхняя часть живота (по 1,6 балла). Коэффициент корреляции по критерию Спирмена значим при $p < 0,05$, т.е. существует взаимосвязь между детскими и родительскими оценками в данной группе. Вероятно, дети, слыша негативные оценки родителей относительно своего тела, видят свои телесные недостатки, и у них начинает формироваться чувство неудовлетворенности частями тела, которые не соответствуют идеалу и на которые обращают внимание родители.

У детей с ДЦП к концу младшего школьного возраста также снижается степень удовлетворенности своим телом, которая составляет 26 баллов из 30. Дети в меньшей степени удов-

Таблица 1 – Удовлетворенность телом ребенка у детей и их родителей

Шкалы	1-й кл. Норм.		4-й кл. Норм.		1-й кл. ИМТ		4-й кл. ИМТ		1-й кл. ДЦП		4-й кл. ДЦП	
	Д	Р	Д	Р	Д	Р	Д	Р	Д	Р	Д	Р
Живот	1,9	1,9	1,7	2	1,9	1,4	0,8	1,4	1,9	2	1,8	1,9
Верхн. часть бедра	1,7	2	1,6	2	1,9	1,8	1,5	1,8	1,9	1,6	1,7	1,4
Нижн. часть бедра	1,7	2	1,7	2	1,9	1,8	1,7	1,8	1,9	0,9	1,6	1
Ягодицы	1,7	2	1,6	2	1,7	1,8	1,6	1,7	2	1,8	1,8	1,8
Область гениталий	1,8	2	1,5	2	1,9	1,8	1,1	1,7	1,9	1,9	1,7	1,7
Голова	1,9	2	1,8	2	1,9	1,8	2	2	2	2	1,9	1,9
Лицо	1,9	2	1,5	2	1,8	1,8	1,7	2	1,8	2	1,9	2
Ступни	1,7	2	1,6	2	1,8	1,8	1,6	1,7	1,9	1,1	1,6	1
Голень	1,8	2	1,7	2	1,9	1,8	1,7	1,8	1,9	1,3	1,6	1
Кисти	1,9	2	1,8	2	1,9	1,8	1,8	1,9	1,9	1,5	1,8	1,7
Предплечье	1,9	1,9	1,7	2	1,9	1,8	1,8	1,9	1,9	1,5	1,7	1,7
Плечевой пояс	1,8	1,9	1,5	1,9	1,6	1,8	1,7	1,9	1,9	1,7	1,6	1,7
Грудь	2	2	1,8	2	1,9	1,9	1,4	1,6	2	1,9	1,8	1,9
Верхн. часть живота	2	2	1,7	2	1,9	1,8	1,1	1,6	2	1,9	1,8	1,9
Спина	1,9	2	1,7	1,9	1,8	1,9	1,8	1,8	1,8	1,9	1,8	1,9
Общ. удовлетворенность	28	29	25	30	28	26	23	26	29	25	26	24
Связь признаков (коэф. корреляции Спирмена, $R_{крит} = 0,521$)	Слабая связь, $R_{эмп} = 0,223$ Стат. не значима		Умерен. связь, $R_{эмп} = 0,488$ Стат. не значима		Умерен. связь, $R_{эмп} = 0,312$ Стат. не значима		Заметная связь, $R_{эмп} = 0,627$ Стат. знач. при $p < 0,05$		Слабая связь, $R_{эмп} = 0,219$ Стат. не значима		Высокая связь, $R_{эмп} = 0,9$ Стат. знач. при $p < 0,05$	

Примечание: Д – дети, Р – родители, ИМТ – избыточная масса тела, ДЦП – детский церебральный паралич.

Таблица 2 – Значимость различий родительской удовлетворенности внешностью ребенка по t-критерию Стьюдента

Группы	4-й кл. Норм.	1-й кл. ИМТ	4-й кл. ИМТ	1-й кл. ДЦП	4-й кл. ДЦП
1-й кл. Норм.	$t_{эмп} = 1$	$t_{эмп} = 6,3^*$		$t_{эмп} = 3,9^*$	
4-й кл. Норм.			$t_{эмп} = 5,5^*$		$t_{эмп} = 4^*$
1-й кл. ИМТ			$t_{эмп} = 0,4$	$t_{эмп} = 1,3$	
4-й кл. ИМТ					$t_{эмп} = 1,4$
1-й кл. ДЦП					$t_{эмп} = 0,4$

Примечание: * статистически значимые различия при $t_{крит} = 2,76$, $p \leq 0,01$.

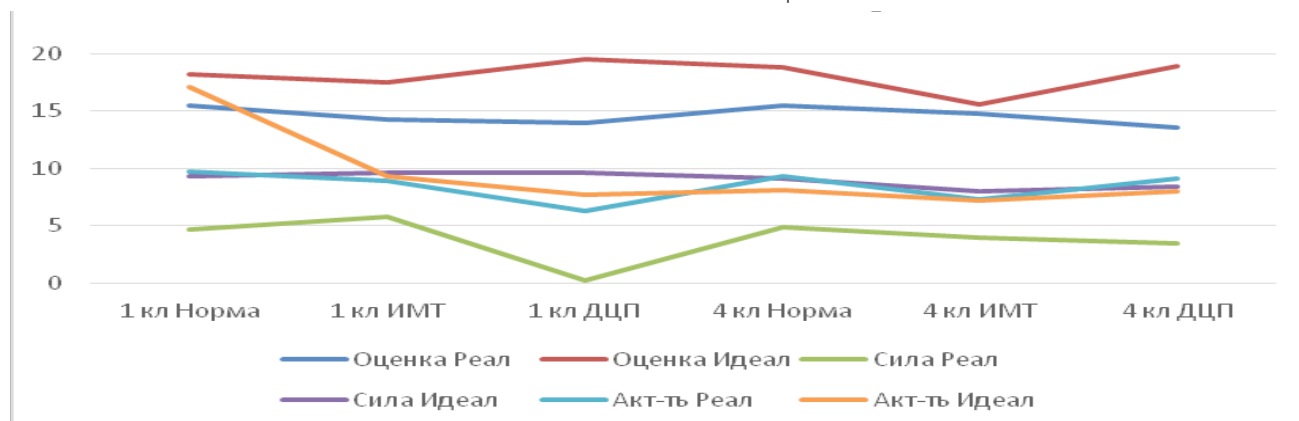

Рисунок 1 – Родительская оценка качеств ребенка (в баллах)

Таблица 3 – Значимость различий по шкалам по t-критерию Стьюдента ($t_{\text{крит}} \leq 2,71$ при $p \leq 0,01$)

	1-й кл. ДЦП Ид. Оц.	1-й кл. ДЦП Ид. Сила	4-й кл. ДЦП Ид. Оц.	4-й кл. Норм. Ид. Оц.	1-й кл. Норм. Ид. Оц.	1-й кл. Норм. Ид. Сила	1-й кл. ДЦП Реал. Сила	1-й кл. ДЦП Реал. Акт.
1-й кл. ДЦП Реал. Оц.	4,9							
1-й кл. ДЦП Реал. Сила		8,2						
4-й кл. ДЦП Реал. Оц.			3,2					
4-й кл. Норм. Реал. Оц.				3,9				
1-й кл. Норм. Реал. Оц.					4,1			
1-й кл. Норм. Реал. Сила						5,1	3,6	
1-й кл. Норм. Реал. Акт.								3,6
4-й кл. ИМТ Идеал. Оц.				2,9				

летворены своими бедрами, ступнями, голенью и плечами (по 1,6 балла). В то же время родительские оценки удовлетворенности телом своего ребенка ниже и составляют 24 балла. Как и родители первоклассников с ДЦП, они не удовлетворены деформированными частями тела ребенка: нижняя часть бедра, ступни, голень (по 1 баллу), верхняя часть бедра (1,4 балла), кисти, предплечье, плечевой пояс. Коэффициент корреляции по критерию Спирмена значим при $p < 0,05$, что свидетельствует о наличии взаимосвязи между детскими и родительскими оценками в данной группе.

Рассмотрим полученные данные с позиции родителей. Родители не обращают внимания и не испытывают какого-то неудовольствия по поводу тела ребенка до тех пор, пока в этом теле не начнут происходить очевидные изменения (например, при ожирении – толстый живот, при ДЦП – ноги и руки приобретают искаженную форму). Возможно, это происходит тогда, когда у ребенка уже начинаются изменения, которые связаны с половым созреванием (в частности, диспропорция тела, отложение лишнего веса в каких-то частях тела, появление прыщей на лице и т.д.). В этот период родители могут обращать внимание на данные особенности детей, обусловленные тем, что дефект становится видимым и не соответствует каким-то культурным идеалам и культурным образцам тела, каким тело должно быть и каким является красивое тело. Пока ребенок соответствует неким культурным образцам тела, родители не обращают внимания на особенности его тела. Данные результаты показывают, что неудовольствием телом у родителей на-

блюдается в группах детей, имеющих искажения тела, и больше проявляется к концу младшего школьного возраста.

Различия между родительской удовлетворенностью внешностью ребенка значимы по t-критерию Стьюдента между родителями детей, не имеющих вариаций тела и имеющих искаженное тело (избыточная масса тела и ДЦП), находящихся как в начале, так и в конце младшего школьного возраста (таблица 2).

Отсутствие значимости различий между родительской удовлетворенностью в начале и в конце младшего школьного возраста внутри каждой группы свидетельствует о том, что родители удовлетворены (у детей, не имеющих вариаций тела) или не удовлетворены (у детей, имеющих вариации тела) какими-то частями тела детей.

Рассмотрим полученные данные с позиции ребенка. Ребенок в начале младшего школьного возраста не обращает внимания на свое тело, т.е. тело фактически не входит в содержание его самосознания. Ребенка все устраивает в своем теле, о чем свидетельствуют высокие показатели по оценкам своего тела детьми в 1-м классе. К концу младшего школьного возраста удовлетворенность своим телом значительно снижается, дети начинают обращать внимание на себя и свое тело. Хотя у родителей удовлетворенность телом детей остается примерно одинаковой. Это свидетельствует о том, что нет существенной связи между оценками и удовлетворенностью родителей и детей при отсутствии каких-то вариаций тела у детей. Так как родители удовлетворены внешностью ребенка, они не дают ему каких-то

негативных оценок. Возможно, эти оценки только созревают в сознании родителей и не выражаются в вербальной форме. Дети не фиксируют эти негативные оценки, но у них происходят собственные изменения в отношении к своему телу и своей внешности, и эти изменения не связаны напрямую с родительскими оценками. Если же у детей есть видимые особенности тела (избыточная масса тела или ДЦП), то наблюдается связь между детскими и родительскими оценками удовлетворенности телом и внешностью детей.

Показатели родительской удовлетворенности телом детей 1-го класса, имеющих вариации тела, значительно ниже, особенно при ДЦП, чем показатели удовлетворенности детей 1-го класса без вариаций тела. То есть родители уже в начале младшего школьного возраста ребенка начинают испытывать неудовлетворенность отдельными чертами его тела. Родители все же обращают внимание на искаженные черты, они видят, что тело детей неидеальное, и при ДЦП удовлетворенность особенно снижается к концу младшего школьного возраста. Вероятно, к этому возрасту искаженные черты приобретают более выраженный вид и становятся заметно, что тело ребенка отличается от культурного идеала тела. У детей, имеющих искаженное тело, к концу младшего школьного возраста также наблюдается снижение удовлетворенности своей внешностью и телом, так как они видят какие-то собственные изменения, которые происходят с телом.

С помощью методики «Личностный дифференциал» были выявлены особенности родительских оценок своего ребенка, а также проведено сравнение этих оценок с оценками идеального ребенка с целью определения личностных качеств ребенка, которые, по мнению родителей, недостаточно развиты у их ребенка. Данные, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о том, что реальный и идеальный образы ребенка практически во всех группах имеют существенные различия, особенно по шкалам оценки и силы.

Самый высокий показатель реальной оценки по шкале оценки был получен у родителей детей с нормальной массой тела обеих групп, не имеющих каких-либо внешних дефектов (15,5 балла). Самый низкий показатель был зафиксирован в группе родителей, имеющих детей 9–10 лет с ДЦП (13,6 балла) и детей 6–7 лет с ДЦП (14 баллов). То есть родители детей с ДЦП оценивают ниже такие личностные качества ребенка, как добросовестность, открытость, доброта, отзывчивость, справедливость, дружелюбность, честность, по сравнению с родителями других категорий детей. Интересен тот факт, что идеальные оценки ребенка по шкале оценки оказались выше

всего у родителей, имеющих детей с ДЦП обеих возрастных групп (19,5 и 18,9 балла).

В таблице 3 представлены показатели значимости различий по шкалам по t -критерию Стьюдента (незначимые различия в таблице не включены).

Из таблицы 3 видно, что различия между реальной и идеальной оценками ребенка с ДЦП находятся в зоне значимости по критерию Стьюдента: $t_{\text{эмп}} = 3,2$ и $t_{\text{эмп}} = 4,9$ при $t_{\text{крит}} = 2,71$, $p \leq 0,01$. Это может свидетельствовать о том, что оценка ребенка у родителей детей с ДЦП по шкале оценки, описывающей личностные качества ребенка, не соответствует желаемой оценке ребенка. Сходная ситуация наблюдается и у родителей, имеющих ребенка с нормальной массой тела и без каких-либо физических дефектов. Разница между идеальным и реальным образами ребенка находится в зоне значимости по критерию Стьюдента: $t_{\text{эмп}} = 2,9$ при $t_{\text{крит}} = 2,65$, $p \leq 0,01$ (дети 9–10 лет) и $t_{\text{эмп}} = 4,1$ при $t_{\text{крит}} = 2,61$, $p \leq 0,01$ (дети 6–7 лет) по шкале оценки. Таким образом, родители обеих групп хотят видеть своих детей более привлекательными, добрыми, отзывчивыми и честными, они более критично относятся к их личностным качествам. В свою очередь разница между реальным и идеальным образами ребенка с избыточной массой тела находится в зоне незначимости, что может свидетельствовать о том, что родители детей с избыточной массой тела принимают личностные качества своего ребенка.

Сходная ситуация наблюдается и по шкале силы, где разница между реальной и идеальной оценками ребенка является значимой для родителей практически всех групп, кроме родителей, имеющих детей 6–7 лет с избыточной массой тела. То есть большинство родителей хотят видеть своих детей более сильными, независимыми, решительными, уверенными и самостоятельными. Причем самые низкие показатели реальной оценки ребенка по данной шкале наблюдаются у детей 6–7 лет с ДЦП (0,2 балла). Для сравнения, у детей, имеющих нормальную и избыточную массу тела, – 4,7 и 5,8 балла соответственно. Статистически были подтверждены различия между реальной оценкой детей с ДЦП 6–7 лет и детей с избыточной массой тела ($t_{\text{эмп}} = 3,8$ при $t_{\text{крит}} = 2,72$, $p \leq 0,01$), а также детей с нормальной массой тела ($t_{\text{эмп}} = 3,6$ при $t_{\text{крит}} = 2,65$, $p \leq 0,01$) по шкале силы.

Таким образом, родители детей 6–7 лет с ДЦП отмечают их слабость, зависимость от взрослых, неуверенность, несамостоятельность, нерешительность. Можно предположить, что это связано с физическими недостатками ребенка, которые являются преградой для развития данных качеств.

Показатели по шкале активности ниже всего также оказались у группы родителей, воспитываю-

щих детей 6–7 лет с ДЦП (6,3 балла). Однако разница между реальными и идеальными оценками ни в одной из групп не оказалась значимой. В целом родители оценивают своих детей как энергичных, общительных, деятельных, разговорчивых. Различия наблюдаются только между реальными оценками у родителей, имеющих детей 6–7 лет с нормальной массой тела и с ДЦП по данной шкале. Вероятнее всего, это связано с тем, что дети 6–7 лет, имеющие диагноз ДЦП, не могут быть столь активны в силу своих физических особенностей, как дети этого же возраста, не имеющие каких-либо физических недостатков.

Таким образом, родительская оценка ребенка связана с его физическими и телесными особенностями. Более привлекательным для родителей по всем качествам является ребенок, не имеющий каких-либо внешних дефектов и с нормальной массой тела. В то же время самые низкие показатели оценки были отмечены у группы детей с ДЦП 6–7 лет, что может свидетельствовать о том, что важным критерием для оценки ребенка являются его физическая привлекательность и физические возможности.

Заключение. В нашем исследовании впервые выявлена взаимосвязь родительских оценок и удовлетворенности своей внешностью у детей младшего школьного возраста. Родительские оценки внешних характеристик и личностных качеств ребенка связаны, прежде всего, с его телесными особенностями, а не с его возрастом. Так, родители оценивают внешность ребенка, не имеющего телесных особенностей, практически как идеальную, а родители детей, имеющих искаженное тело, не удовлетворены деформированными частями тела ребенка. В то же время различия в оценках своей внешности у детей имеют возрастную динамику. Если в начале младшего возраста дети оценивают свою внешность как привлекательную, вне зависимости от их телесных особенностей, то к концу младшего школьного возраста привлекательность собственной внешности пропорционально снижается в каждой груп-

пе детей. Таким образом, родительская оценка, в первую очередь, связана с физическими и телесными особенностями ребенка, а детская оценка – с возрастными.

Полученные в исследовании данные позволяют сделать вывод о том, что взаимосвязь родительских и детских оценок тела имеет свою специфику в разных группах. В группах детей, находящихся в начале младшего школьного возраста, и детей, не имеющих искажений тела, связь детских и родительских оценок несущественна. Однако наблюдается устойчивая связь между родительскими и детскими оценками удовлетворенности внешностью и телом в группах детей, находящихся в конце младшего школьного возраста и имеющих искаженные варианты тела. Дети в конце младшего школьного возраста воспринимают высказываемые родителями оценки по поводу своей внешности и тела, что сказывается на их удовлетворенности своей внешностью и телом. Родители детей с вариантами искаженного тела не удовлетворены теми частями тела ребенка, которые не соответствуют культурным образцам телесности. Родительские оценки связаны с увеличением неудовлетворенности своим телом у детей, имеющих видимые телесные характеристики.

Литература

1. Батулин, Н.А. Оценочная функция психики: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Н.А. Батулин. – СПб., 1998. – 383 л.
2. Смирнова, Е.О. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения / Е.О. Смирнова, М.В. Быкова // Вопросы психологии. – 2000. – № 3. – С. 27–42.
3. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 656 с.
4. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 284 с.
5. Райгородский, Д.Я. Подросток и семья / Д.Я. Райгородский. – М.: Бахрах-М, 2013. – 656 с.
6. Сахарова, В.Г. Диагностика отношения к телу / В.Г. Сахарова. – СПб.: Речь, 2011. – 112 с.
7. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 490 с.

Поступила в редакцию 04.02.2020

Диагностика уровня технологической готовности обучающегося к самообразовательной деятельности

Совейко Е.И.

Аграрный колледж учреждения образования «Витебская ордена “Знак Почета” государственная академия ветеринарной медицины»

Для осуществления самообразовательной деятельности у обучающегося должна быть сформирована готовность к ней: технологическая, включающая организационный и процессуально-операционный компоненты, и психологическая, включающая мотивационный и ориентационный компоненты.

Цель научной статьи – определение показателей, позволяющих проводить диагностику уровня технологической готовности обучающегося к самообразовательной деятельности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 136 обучающихся 4-го курса Аграрного колледжа УО «Витебская ордена “Знак Почета” государственная академия ветеринарной медицины». В работе был использован комплекс взаимодополняющих методов: теоретико-методологический, понятийно-терминологический анализ, эмпирическое исследование, анкетирование, метод экспертных оценок, а также опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССП-98) (В.И. Моросанова).

Результаты и их обсуждение. Исследования показали, что обучающиеся объективно оценивают свои умения ставить цели и планировать самообразовательную деятельность. Самооценка этих умений взаимосвязана с уровнями шкал планирования, программирования, оценивания результатов и общим уровнем саморегуляции, определенными опросником СПП-98, а также с результатом выполнения курсовой работы, принятым в данном исследовании за результат самообразовательной деятельности. Суммарную оценку обучающихся умения ставить цели и планировать деятельность можно использовать в качестве критерия уровня сформированности организационного критерия готовности к самообразовательной деятельности.

Заключение. Установлено, что обучающиеся не могут объективно оценить уровень развития у них самообразовательных умений (работать с учебником, подбирать литературу, быстро читать и выбирать главное, искать необходимый материал в интернете).

Экспертную оценку данных умений можно рассматривать как критерий сформированности процессуально-операционного компонента готовности к самообразовательной деятельности.

Ключевые слова: самообразование, технологическая готовность к самообразовательной деятельности, показатели уровня готовности к самообразованию.

Diagnostics of the Level of Technological Readiness of a Student for Self-Educational Activity

Soveyko E.I.

Agricultural College of Educational Establishment “Vitebsk Order of Badge of Honour State Academy of Veterinary Medicine”

To carry out self-educational activities, the student must have a readiness for self-educational activities: technological, including organizational, process and operational components, and psychological, including motivational and orientation components.

The purpose of the study is to identify and justify the criteria for diagnosing the level of technological readiness of students for self-educational activities.

Material and methods. The study involved 136 forth year students of the Agricultural College of Educational Establishment “Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine”. A set of complementary methods was used: the theoretical and methodological, the conceptual and terminological analysis, empirical research, questionnaires, the method of expert assessments, the use of the questionnaire “Style of self-regulation of behavior-98” (V.I. Morosanova).

Findings and their discussion. Studies have shown that students objectively evaluate their ability to set goals and plan self-educational activities. The self-esteem of these skills is interconnected with the levels of planning, programming, assessment of results and the general level of self-regulation defined by the questionnaire SSP-98, as well as with the result of the term paper accepted in this study as the result of self-educational activity. The total assessment of students' ability to set goals and plan activities can be used as a criterion for the level of formation of the organizational criterion of readiness for self-educational activity.

It has been established that students cannot objectively assess the level of development of their self-educational skills (to work with a textbook, to select literature, to look through and pick up the most important, to look up the necessary material on the Internet).

Conclusion. An expert assessment of these skills can be considered as a criterion for the formation of the process and operation component of the readiness for self-educational activities.

Key words: self-education, technological readiness for self-educational activity, parameters of the level of readiness for self-education.

Самообразовательную деятельность обучающегося можно рассматривать как целенаправленную систематичную самостоятельную деятельность по приобретению знаний, умений и навыков в определенной области, преследующую цель самосовершенствования, расширения кругозора, повышения уровня образованности, профессиональной компетентности, иницируемую и управляемую самим обучающимся, определяющим цель, средства, объем и время, выделяемое на данную деятельность. Для ее осуществления у обучающегося должна быть сформирована готовность к этому виду деятельности. Условно ее можно рассматривать в двух видах:

- технологическая готовность, представляющая собой способность обучающихся выполнять задание, т.е. уровень компетентности в определенной сфере и личностные возможности;
- психологическая готовность – отношение к заданию, т.е. мотивация к его выполнению, потребность в его выполнении, понимание необходимости самообразования для становления в профессии, уверенность в своих способностях.

Таким образом, технологическая готовность к самообразовательной деятельности должна предполагать умение обучающегося планировать и организовывать свое время и свою деятельность, а также способность выполнять поставленные перед ним самообразовательные задачи: умения работать с учебником, подбирать литературу, находить необходимую информацию в интернете, выделять главное и анализировать полученные данные (организационный и процессуально-операционный компоненты). В свою очередь психологическая готовность предполагает желание учиться самостоятельно, уверенность в самостоятельном достижении целей, осознание необходимости самообразования, дисциплинированность, ответственность (мотивационный, ориентационный компоненты).

Диагностика уровня готовности обучающегося к самообразовательной деятельности позволяет сделать процесс подготовки будущего специалиста более управляемым, предполагает организацию обучения на основе индивидуального подхода с учетом личных особенностей обучающегося. В литературе [1–3] описаны компоненты готовности к этой деятельности, однако не выделен специальный инструментальный диагностики их уровней, не разработаны четкие критерии их оценки. Это обуславливает актуальность данного исследования.

Цель научной работы – определение показателей, позволяющих проводить диагностику уровня технологической готовности обучающихся к самообразовательной деятельности.

Материал и методы. В эксперименте приняли участие 136 обучающихся 4-го курса специальности 2-74 03 02 «Ветеринарная медицина» Аграрного колледжа УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины». Исследование проводилось в 2017–2019 гг. Математико-статистическая обработка результатов работы осуществлялась с помощью программного обеспечения MS Excel 2013 и Statistica 10.0 for Windows в операционной системе Windows 10.0. Для оценивания взаимосвязи показателей применялась процедура дисперсионного анализа ANOVA [4]. Анализ данных по математическим критериям считался достоверным при уровне значимости не выше 5% ($p \leq 0,05$), однако принимались во внимание данные и на уровне тенденции ($0,05 \leq p \leq 0,08$).

Для решения поставленных в исследовании задач был использован комплекс взаимодополняющих методов: теоретико-методологический, понятийно-терминологический анализ, эмпирическое исследование, анкетирование, метод экспертных оценок, а также опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова) (далее – ССП-98) [5]. Разработанная для исследования анкета содержала 10 вопросов закрытого типа, в которых учащийся должен был оценить свое отношение к определенному утверждению по 3-балльной шкале. Вопросы анкеты были подобраны в соответствии со структурой готовности к самообразовательной деятельности. Анкета включала блоки вопросов, позволяющие выделить уровни развития отдельных компонентов готовности к самообразованию, соотнести их с показателями, выявленными опросником ССП-98. В качестве критерия сформированности самообразовательной деятельности рассматривалась успешность выполнения курсовой работы по учебной дисциплине «Организация ветеринарного дела». Для оценки уровня развития самообразовательных умений обучающихся был применен метод экспертных оценок [6].

Результаты и их обсуждение. При выборе критериев для определения уровня сформированности технологической готовности к самообразовательной деятельности проверялась достоверность оценки обучающимися собственных качеств. Опросник ССП-98 позволяет определить степени развития отдельных компонентов го-

товности к самообразовательной деятельности. Данный опросник включает достаточно широкий спектр показателей, однако применение его в практике педагога является затруднительным ввиду трудоемкости заполнения и обработки результатов. Поэтому в данном исследовании использовалась специально разработанная анкета, а полученные с ее помощью данные проанализированы в связи с данными опросника ССП-98.

Гипотеза исследования предполагала, что развитие организационного компонента готовности к самообразовательной деятельности можно определить путем оценивания обучающимся своего умения ставить самообразовательные цели и планировать свою деятельность.

Исследованием установлено, что самооценивание обучающимися умения ставить цели имеет положительную статистически достоверную связь с уровнями шкал программирования ($F(2,129) = 7,5904$, $p < 0,001$) и оценивания результатов ($F(2,129) = 5,5184$, $p < 0,01$), определенными опросником ССП-98. Результаты дисперсионного анализа приведены на рисунке 1.

Оценка обучающимися умения планировать свою деятельность имеет положительную статистически достоверную взаимосвязь с уровнем шкалы планирования ($F(2,129) = 3,4679$, $p < 0,04$) и общим уровнем саморегуляции ($F(2,129) = 9,6506$, $p < 0,0005$), определенным опросником ССП-98. Результаты дисперсионного анализа приведены на рисунке 2.

Таким образом, можно сделать вывод об объективности оценивания обучающимися умения ставить цели и планировать деятельность. Такие оценки можно принять за критерий оценивания организационного компонента готовности к самообразовательной деятельности. Суммарная оценка обучающимися собственных умений ставить цели и планировать деятельность имеет положительные статистически достоверные связи с уровнями шкал планирования ($F(2,72) = 3,7507$, $p < 0,03$), общего уровня саморегуляции ($F(2,72) = 5,9052$, $p < 0,005$), а также на уровне тенденции с уровнями шкал программирования ($F(2,72) = 2,7998$, $p < 0,07$), оценивания результатов ($F(7,67) = 2,1197$, $p < 0,06$), определенных опросником ССП-98.

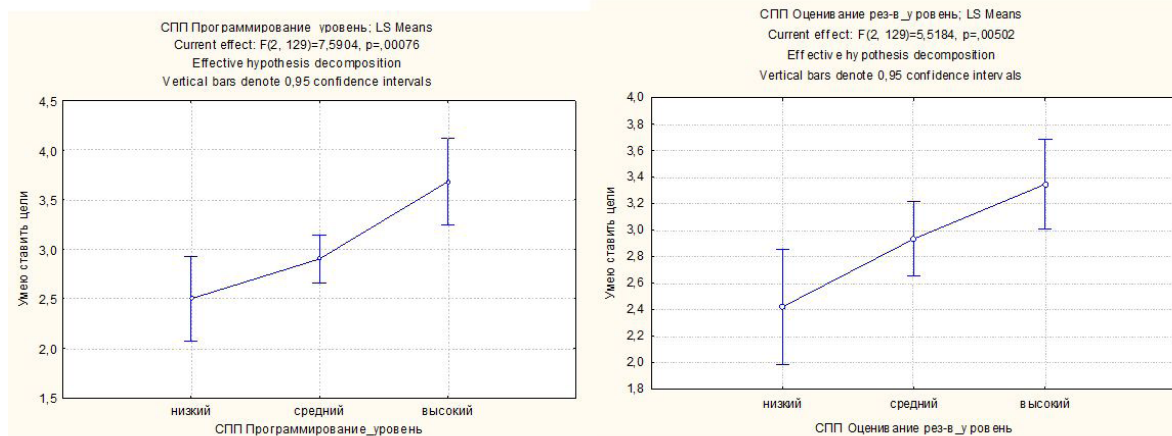

Рисунок 1 – Результаты дисперсионного анализа по взаимосвязи самооценивания обучающимися умения ставить самообразовательные цели и уровнями шкал программирования и оценивания результатов (ССП-98)

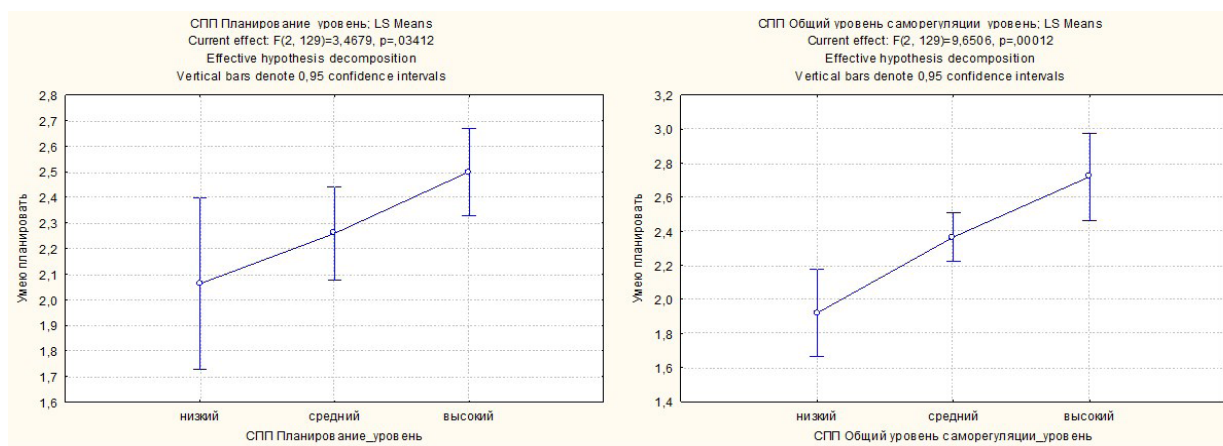

Рисунок 2 – Результаты дисперсионного анализа по взаимосвязи самооценивания обучающимися умения планировать свою деятельность и уровнем шкал планирования и общего уровня саморегуляции (ССП-98)

Для оценки самообразовательных умений обучающихся было проведено анкетирование и применен метод экспертных оценок. Участники опроса и педагоги оценили по 3-балльной шкале умения обучающихся работать с учебником, подбирать литературу, быстро читать и выбирать главное, искать необходимый материал в интернете. Так, исследование показало, что обучающиеся не могут достоверно оценить собственные самообразовательные умения, так как самооценка данных умений не имеет статистически достоверной связи с экспертной оценкой. Следует отметить, что имеется положительная взаимосвязь на уровне тенденции ($F(2,72) = 2,7940$, $p < 0,07$) при оценке умения подбирать литературу. Эти данные свидетельствуют о том, что о развитии самообразовательных умений обучающихся можно судить по экспертным оценкам. Данную гипотезу можно проверить при оценке результата самообразовательной деятельности в связи с уровнем сформированности самообразовательных умений.

Результат самообразования, его анализ и коррекцию может достоверно оценить только сам его субъект. Но не все обучающиеся занимаются самообразованием, а также, как сказано выше, они не всегда могут достоверно оценивать свои умения. Поэтому в данном исследовании в качестве критерия сформированности самообразовательной деятельности рассматривалась успешность выполнения курсовой работы по учеб-

ной дисциплине «Организация ветеринарного дела». Задачами ее выполнения, помимо образовательных, являются овладение навыками самостоятельной учебной работы, методикой исследования и/или эксперимента при решении актуальной задачи в области избранной обучающимся специальности [7]. При этом мотивационный и ориентационный компоненты готовности к самообразованию (в данном случае к деятельности по выполнению курсовой работы) стимулируются внешне – преподавателем-руководителем. Таким образом, результат выполнения курсовой работы позволяет говорить об уровне сформированности навыков самообразовательной деятельности.

Выдвинутая гипотеза подтверждается следующими данными. Результат исследования свидетельствует о наличии положительных статистически достоверных связей между успешностью выполнения курсовой работы (отметка) и экспертными оценками самообразовательных умений обучающихся. Результаты дисперсионного анализа взаимосвязи экспертных оценок самообразовательных умений обучающихся с результатом выполнения курсовой работы по дисциплине «Организация ветеринарного дела» приведены в таблице.

Сумма экспертных оценок самообразовательных умений также имеет положительную взаимосвязь с результатом выполнения курсовой работы ($F(6,68) = 49,213$, $p = 0,0000$). Данные приведены на рисунке 3.

Таблица – Результаты дисперсионного анализа взаимосвязи экспертных оценок самообразовательных умений обучающихся с результатом выполнения курсовой работы по дисциплине «Организация ветеринарного дела»

Экспертная оценка сформированности самообразовательных умений обучающихся	F	p	Наличие/отсутствие статистически достоверных различий
Умение работать с учебником	84,282	0,0000	+
Умение подбирать литературу	74,623	0,0000	+
Умение быстро читать и выделять главное	53,598	0,0000	+
Умение искать необходимый материал в интернете	60,495	0,0000	+

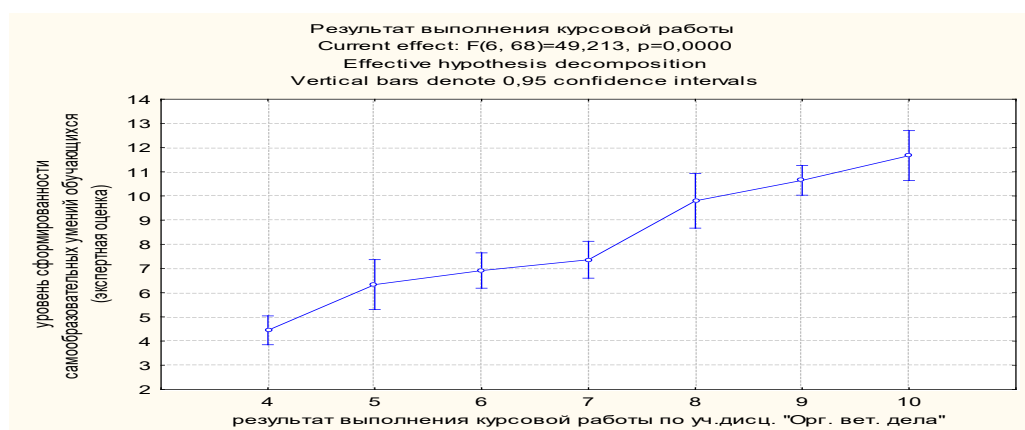

Рисунок 3 – Результаты дисперсионного анализа по взаимосвязи суммарной экспертной оценки сформированности самообразовательных умений обучающихся с результатом выполнения курсовой работы по учебной дисциплине «Организация ветеринарного дела»

Таким образом, данные результаты позволяют говорить о том, что экспертную оценку сформированности самообразовательных умений обучающихся можно использовать в качестве критерия оценки процессуально-операционального компонента готовности к самообразовательной деятельности.

Следует также отметить, что самооценка умения обучающихся ставить цели самообразования имеет положительную статистически достоверную взаимосвязь с результатом выполнения курсовой работы ($F(6,68) = 5,6771$, $p < 0,0001$). Самооценка умения обучающихся планировать свою деятельность не имеет статистически достоверных связей с результатом выполнения курсовой работы ($F(6,68) = 1,0834$, $p = 0,38$). Эти данные можно объяснить тем, что функция планирования выполнения курсовой работы частично перекладывается на руководителя. Тем не менее суммарная оценка организационного компонента готовности к самообразовательной деятельности обучающимися имеет статистически достоверную положительную связь ($F(6,68) = 2,7203$, $p < 0,02$) с результатом выполнения курсовой работы.

Заключение. Для осуществления эффективной самообразовательной деятельности у ее субъекта должна быть сформирована готовность к самообразованию, которую условно можно рассматривать как технологическую и психологическую. Технологическая готовность к самообразованию включает организационный и процессуально-операционный компоненты.

Проведенные нами исследования показали, что обучающиеся объективно оценивают свои умения ставить цели и планировать самообразовательную деятельность. Самооценка этих умений взаимосвязана с уровнями шкал планирования, программирования, оценивания результатов и общим уровнем саморегуляции, определенными опросником ССП-98, а также с результатом выполнения курсовой работы, принятым в данном исследовании за результат самообразовательной деятельности. Суммарную оценку обучающихся

умений ставить цели и планировать деятельность можно использовать в качестве критерия уровня сформированности организационного критерия готовности к самообразовательной деятельности.

В результате исследования нами установлено, что обучающиеся не могут объективно оценить уровень развития у них самообразовательных умений (работать с учебником, подбирать литературу, быстро читать и выбирать главное, искать необходимый материал в интернете). Экспертную оценку данных умений можно рассматривать как критерий сформированности самообразовательных умений обучающихся. Данная гипотеза подтверждена наличием положительной статистически достоверной взаимосвязи с результатом самообразовательной деятельности.

Литература

1. Совейко, Е.И. Самообразование: подходы к определению понятия [Электронный ресурс] / Е.И. Совейко // Мастерство online. – 2017. – № 2. – Режим доступа: <http://ripo.unibel.by/index.php?id=2883>. – Дата доступа: 01.02.2019.
2. Ефремкина, И.Н. Психолого-педагогические условия формирования готовности к самообразованию студентов вуза [Электронный ресурс] / И.Н. Ефремкина // АНИ: педагогика и психология. – 2016. – № 3(16). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-gotovnosti-k-samooobrazovaniyu-studentov-vuza>. – Дата доступа: 03.02.2019.
3. Нагоева, М.А. Готовность личности к самообразованию [Электронный ресурс] / М.А. Нагоева // Евраз. науч. журн. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <http://journalpro.ru/articles/gotovnost-lichnosti-k-samooobrazovaniyu/>. – Дата доступа: 01.02.2019.
4. Боровиков, В.П. STATISTICA. Искусство анализа данных на компьютере / В.П. Боровиков. – 2-е изд. – СПб.: ПИТЕР, 2003. – 700 с.
5. Моросанова, В.И. Стилиевые особенности саморегулирования личности / В.И. Моросанова // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 121–127.
6. Орлов, А.И. Экспертные оценки: учеб. пособие / А.И. Орлов. – М., 2002. – 31 с.
7. Правила проведения аттестации учащихся, курсантов при освоении содержания образовательных программ среднего специального образования [Электронный ресурс]: постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 22.07.2011 // Профессиональное образование: респ. портал. – Режим доступа: <http://ripo.unibel.by/umosso/obespechenie.shtml> (свободный доступ). – Дата доступа: 10.10.2018.

Поступила в редакцию 05.11.2019

Профессионально важные качества медиатора в системе образования

Кухтова Н.В., Осинский А.Е.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Статья посвящена изучению профессионально важных качеств будущих медиаторов в системе образования на уровне подготовки их к предстоящей помогающей деятельности.

Цель – выявить профессионально важные качества, необходимые для формирования медиативной компетентности.

Материал и методы. Материалом изучения являются результаты психодиагностических методик. В работе использовались теоретические и эмпирические методы исследования, методы статистической обработки данных: описательная статистика, корреляционный анализ (Спирмена).

Результаты и их обсуждение. Исследование отражает представления о деятельности медиатора; особенности взаимоотношений с собеседником; развитие рефлексии; социальный самоконтроль (как личностная характеристика, направленная на достижение социальной приспособленности); склонности личности к жесткой регламентации жизни и полной известности происходящего либо открытости и неопределенности; эмоциональные и когнитивные компоненты эмпатии.

Наиболее важными качествами для медиатора являются рефлексия и проявление эмпатии (децентрация, сопереживание, эмпатическая забота, личностный дистресс). Корреляционный анализ показал, что рефлексия положительно взаимосвязана с децентрацией, фантазированием, эмпатической заботой, личностным дистрессом. Децентрация коррелирует с улаживанием конфликтов. Фантазирование и эмпатическая забота имеют одинаковые положительные корреляционные связи с взаимной поддержкой, рефлексией, слаженностью общения. В свою очередь, личностный дистресс положительно коррелирует с рефлексией и отрицательно – с отношением к новизне, отношением к сложным задачам и отношением к неопределенным ситуациям.

Заключение. Студенты дневной и заочной форм обучения (первой и второй ступеней высшего образования) имеют сформированные личностные и профессиональные качества, являющиеся базовыми для участия в альтернативном разрешении споров. Аналогичные качества у слушателей ИПК и ПК занижены. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для формирования базовых навыков коммуникативной компетентности, а также использования медиативного подхода для предотвращения возникновения и урегулирования конфликтов в образовательной среде и других сферах деятельности необходимо дополнительное обучение с включением в учебный план методик, повышающих данные навыки.

Ключевые слова: профессионально важные качества, восстановительная медиация, медиатор, система образования.

Professionally Significant Qualities of the Mediator in the System of Education

Kukhtova N.V., Osinsky A.E.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article is devoted to the study of professionally significant qualities of would-be mediators in the system of education at the level of their training for the forthcoming helping activities.

The aim is to identify professionally important qualities necessary for shaping mediation competence.

Material and methods. The materials are the findings of psychodiagnostic techniques. Theoretical and empirical research methods, methods of statistical data processing, descriptive statistics, correlation analysis (Spearman), were used in the research.

Findings and their discussion. The study reflects the idea of the mediator's activity; features of the relationship with the interlocutor; the development of reflection; "social self-control" (as a personality characteristic aimed at achieving social adaptation); the personality's tendency to rigid regulation of the life and full awareness of what is happening, or clarity and uncertainty; emotional and cognitive components of empathy.

The most important qualities for the mediator are reflection and the manifestation of empathy (decentralization, empathy, empathic care, personal distress). Correlation analysis showed that reflection is positively correlated with decentralization, fantasy, empathic care, personal distress. The decentralization is interlinked with the conflict resolution. The fantasy and empathic care have the same positive correlations with the mutual support, reflection, and communication tension. In its turn, personal distress correlates positively with the reflection and negatively with the attitudes toward novelty, complex tasks and uncertain situations.

Conclusion. Full-time and part-time students (the first and second stages of higher education) have formed personal and professional qualities that are basic for participation in alternative dispute resolution. Similar qualities of tertiary education and retraining institute students are underestimated. This indicates that the formation of basic skills of communicative competence and the usage of mediation approach for preventing and resolving of the conflicts in the educational environment and other spheres need additional training and techniques enhancing these skills.

Key words: professionally significant qualities, restorative mediation, mediator, educational system.

На сегодняшний день восстановительная медиация – это международно признанный инструмент осуществления права каждого человека на возможность высказать свое мнение, быть понятым и услышанным, на значимость межличностных взаимоотношений и снятия негативных состояний с обретением ресурса для поиска выхода из сложных ситуаций. Основным направлением в восстановительной медиации, используемым во многих странах мира (Россия, Великобритания, Польша, Германия, США), является обучение восстановительным практикам специалистов образования, здравоохранения, социальной службы, юристов и других специалистов, занятых в помогающей деятельности [1; 2]. В основе трансформации взглядов на человека и значимости взаимоотношений находятся важные международно-правовые акты по правам человека ООН и Организации ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и другие, что свидетельствует о международном уровне и актуальности заявленной проблемы [3].

Ранее в Республике Беларусь медиатором мог быть специалист, имеющий высшее юридическое образование. Но сейчас медиация далеко вышла за рамки судов и других юридических учреждений. Активно развивается и начинает использоваться школьная медиация (И.А. Бельская, М.А. Кононович, И.В. Орловская, И.Ю. Хомутников, О.К. Шульга и др.) [4–6]. Рассматриваются вопросы о применении медиации в социальной сфере, медицине, психологии и других отраслях.

Следует отметить, что профессионально важные качества специалистов являются совокупностью индивидуально-личностных особенностей, состояний, свойств и способностей, знаний, умений и навыков, а также базовых компетенций (М.И. Дьяченко, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Н.В. Кухтова, В.Л. Марищук, Д. Мартене, Н.С. Пряжников, С.Е. Шишов и др.), которые исследуются и обуславливаются как личностные особенности специалиста и рассматриваются с различных сторон с учетом многогранности проявлений и характера их выраженности [7]. Так, в целом профессионально важные качества трактуются как индивидуальные (психологические) особенности личности, оказывающие влияние на эффективность выполняемой работы и ее успешность (В.Д. Шадриков) в аспекте профессионально-личностного развития [7; 8] и выступающие в роли внутренних и внешних характеристик, преобразуясь в компетентность, позволяющую разрешать важные проблемы профессиональной деятельности.

По мнению И.Г. Кочеткова, профессионально важные качества специалиста в целом представлены определенной системой, в которую входит совокупность элементов, находящихся в содержательных отношениях и взаимосвязях, тем самым образующих структурную целостность и единство, являясь преимущественно личностной [7; 8].

Следует отметить, что медиатор – это специалист, ориентированный на оказание помощи другим людям в решении различных жизненных проблем (И.В. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряжников) [8]. Психограмма медиатора позволяет описать следующие его профессионально важные качества (А.Л. Волокитин, В.А. Жильцов, Г.М. Зараковский, И.Н. Чунаева, С.Ю. Шустова и др.): ценностно-побудительные, регуляторные, общие и специальные операциональные качества взаимодействия с людьми, энергопластический потенциал индивида, анатомические и внешние эстетические качества (презентабельность), которые содержат основные или инвариантные характеристики медиатора [9; 10].

В связи с вышеизложенным цель научной работы – выявить профессионально важные качества, необходимые для формирования медиативной компетентности.

Материал и методы. Выборку исследования составили студенты IV курса дневной формы обучения, студенты V курса заочной формы обучения, магистранты 1-го и 2-го лет обучения, слушатели ИПК и ПК ВГУ имени П.М. Машерова по специальности «Психология» в количестве 85 человек в возрасте от 20 до 47 лет. Исследование респондентов проводилось на основе требований инструкций методик или шкал, применяющихся в психодиагностике. По каждой из методик отдельно осуществлялась первичная обработка, ответы испытуемых анализировались качественно и количественно. В соответствии с правилами обработки каждого теста были исследованы бланки с ответами.

Теоретические методы: научный анализ публикаций по рассматриваемой проблеме. Эмпирические методы: тест «Взаимоотношения с собеседником», опросник рефлексивности (А.В. Карпов), опросник «Шкала социального самоконтроля» (Снайдер), опросник «Шкала толерантности к неопределенности» (Мак-Лейна), методика «Межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис), адаптированная Н.В. Кухтовой, анкетирование (по выявлению общих представлений о медиации и работе медиатора), которые были оформлены в общий бланк. Кроме того, использовались методы статистической обработки данных (методы выявления различий и взаимосвязей исследуемых признаков с помощью программ (SPSS, Excel): описательная статистика, корреляционный анализ (Спирмена).

Результаты и их обсуждение. В силу вышеизложенного возникает вопрос, кто может быть медиатором, какими качествами он должен обладать, кто может принимать участие в урегулировании конфликтов и споров. Дальнейшее глубокое и детальное изучение альтернатив развития медиации позволит разработать и воплотить в жизнь новые подходы в формировании образовательного процесса и обучении специалистов, принимающих участие в альтернативном разрешении споров.

В ходе анкетирования изучались представления о деятельности медиатора; особенности взаимоотношений с собеседником; развитие рефлексии; «социальный самоконтроль» (как личностная характеристика, направленная на достижение социальной приспособленности); способность контролировать свою жизнь и знание того, что происходит или открыто и неопределенно; эмпатии.

Анализ анкеты позволил установить, что при ответе на вопрос «Какой специалист может быть медиатором?» респонденты распределили свои ответы следующим образом: юрист – 61,2%, психолог – 87,1%, педагог – 20%, социальный работник – 27,1%, медицинский работник – 15,3%, сотрудник правоохранительных органов – 17,6%, любой специалист, имеющий высшее образование – 16,5% (рисунок 1).

Из приведенных результатов видно, что лидирующее положение занимают специалисты, имеющие психологическое и юридическое образование. Однако и другие перечисленные специалисты могут принимать участие в урегулировании конфликтов с помощью медиативных практик.

На вопрос «Кто может принимать участие в альтернативном разрешении споров?» ответы респондентов разделились таким образом: школьные учителя – 71,8%, учащиеся лицеев и колледжей – 24,7%, другие сотрудники учреждений образования – 51,8%, ученики школ – 18,8%, студенты институтов и университетов – 57,6%, родители – 44,7% (рисунок 2).

При возникновении конфликтов между участниками образовательного процесса лидирующие позиции занимают учителя, сотрудники учреждений образования, студенты и родители. Учащиеся средних учебных заведений и ученики школ также имеют довольно высокий процент доверия в разрешении споров.

На вопрос «Медиатор должен обладать...» респонденты чаще всего отмечали следующие черты: коммуникабельность – 85,9% и умение слушать – 88,2%, что совпадает с теоретическим анализом, в котором определяются данные качества. Наименьшее количество ответов пришлось на искренность – 29,4% и чувство юмора – 34,1% (рисунок 3).

В свою очередь на вопрос «Медиатор должен быть...» наиболее распространенными ответами стали следующие: сдержанность – 68,2%, толерантность – 68,2%, открытость – 60% (рисунок 4), что также свидетельствует о том, что толерантность и сдержанность являются профессионально важными качествами медиаторов. В свою очередь энергичность респонденты отмечали редко (29,4%). Остальные качества в основном зафиксированы срединным значением.

Также следует отметить, что результаты теста «Взаимоотношения с собеседником» продемонстрировали, что показатель «взаимная поддержка» соответствует норме в 54,1%. Недобор по взаимной поддержке означает, что необходимо быть внимательнее к собеседнику – 45,9% (рисунок 5). В том числе наблюдается отсутствие предлога и согласованности в общении (62,4%), что свидетельствует о неблагоприятной обстановке (спешке). У 71,8% респондентов отмечаются проблемы с урегулированием конфликта и существует необходимость активного поиска во взаимопонимании.

Результаты по опроснику рефлексивности отразили, что незначительный процент участников исследования имеет высокий уровень 12%, что свидетельствует об их склонности обращаться к анализу своей деятельности и действий других людей, анализировать причинно-следственные связи в прошлом, настоящем и будущем. При этом им свойственно оценивать свою деятельность в мельчайших подробностях, тщательно планировать и прогнозировать различные последствия. В основном отмечается средний уровень рефлексивности – 75%. Соответственно, 13% имеют низкий уровень, который проявляется в том, что человеку сложно проявить сопереживание и регулировать свое поведение.

Описательная статистика по шкале самоконтроля позволила обнаружить, что большинство испытуемых имеет средний уровень выраженности. При этом низкий уровень отмечается у 16,5% человек, что говорит о важности для них адекватности собственного поведения и эмоциональной экспрессии. В том числе они не обращают внимания на особенности поведения окружающих людей. Их поведение и эмоции связаны с их внутренним состоянием, а не зависят от требований ситуации. Из этого следуют постоянство поведения в разнообразных условиях и сбалансированность в выражении эмоций.

Анализ выраженности самоконтроля указывает, что у 21,3% респондентов отмечается высокий уровень, что свидетельствует о склонности чутко воспринимать проявления окружающих (эмоциональные и поведенческие) и направленно-

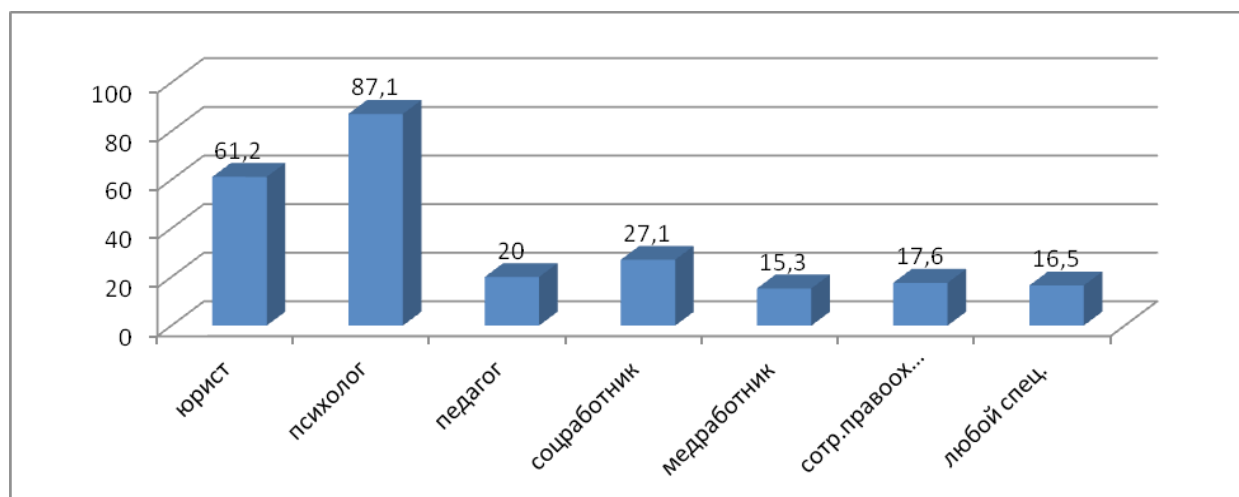

Рисунок 1 – Сравнение показателей ответов на вопрос «Какой специалист может быть медиатором?»

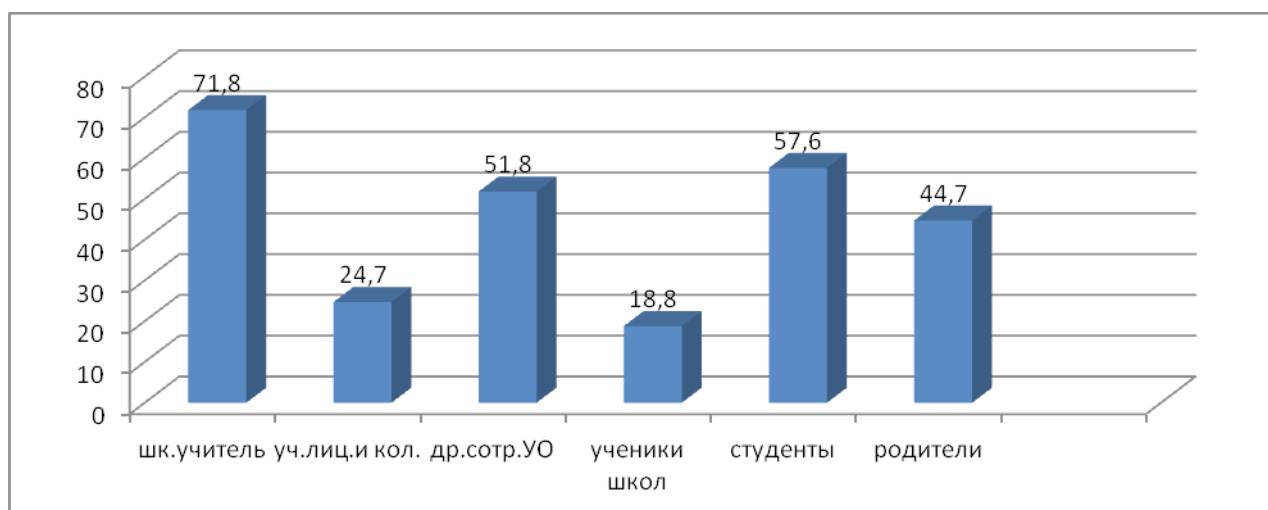

Рисунок 2 – Сравнение показателей ответов на вопрос «Кто может принимать участие в альтернативном разрешении споров?»

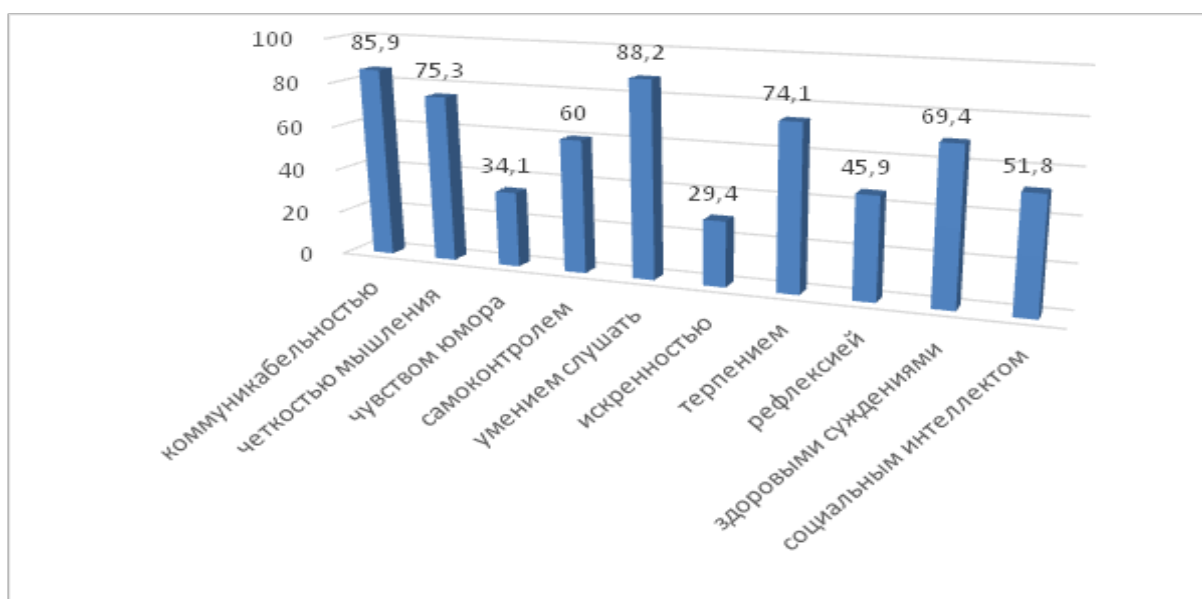

Рисунок 3 – Сравнение показателей ответов на вопрос «Медиатор должен обладать...»

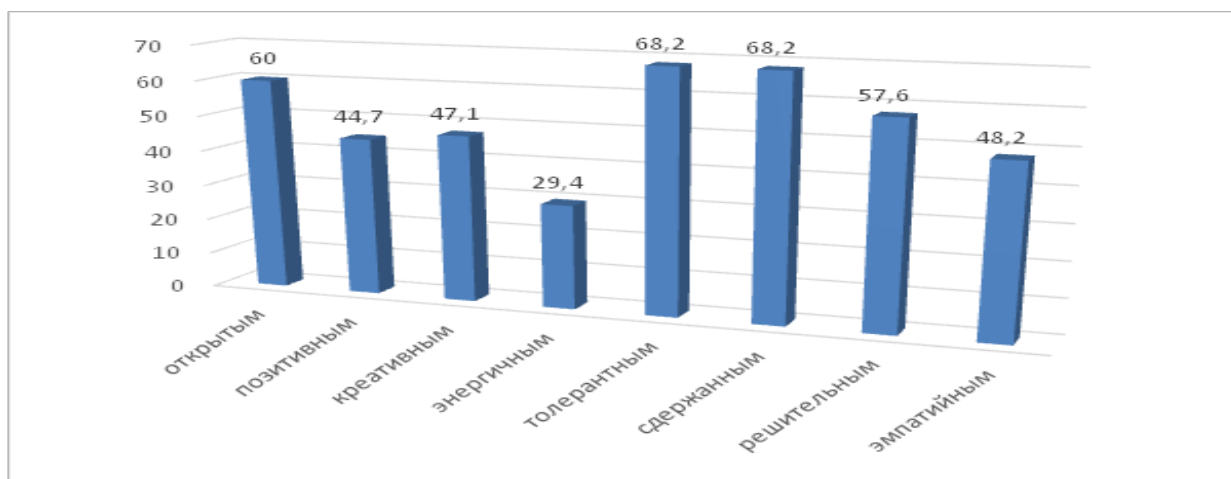

Рисунок 4 – Сравнение показателей ответов на вопрос «Медиатор должен быть...»

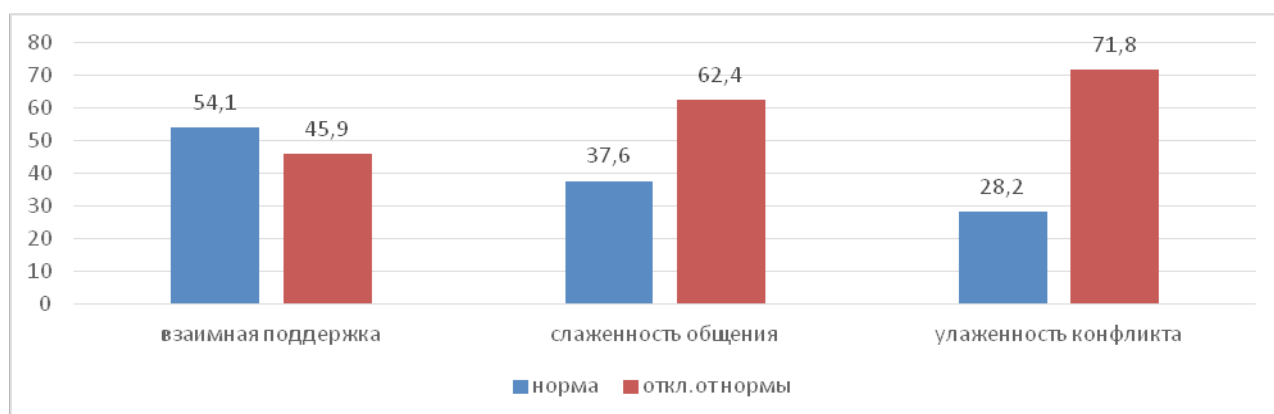

Рисунок 5 – Результаты теста «Взаимоотношения с собеседником»

Таблица – Взаимосвязь основных проявлений качеств медиатора с другими переменными

Показатели	Рефлексия	Децентрация	Фантазирование	Эмпатическая забота	Личностный дистресс
Децентрация	0,361**		0,266*	0,379**	
Фантазирование (сопереживание)	0,280**	0,266*		0,358**	0,258*
Эмпатическая забота	0,477**	0,379**	0,358**		0,477**
Личностный дистресс	0,318**	-0,361**	0,258*	0,477**	
Взаимная поддержка	0,257*		0,271*	0,280**	
Рефлексия			0,280*	0,477**	0,318**
Слаженность общения			0,304**	0,231*	
Улаженность конфликта		0,230*			
Отношение к новизне					-0,234*
Отношение к сложным задачам					-0,371**
Отношение к неопределенным ситуациям					-0,315**

Примечание: * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$.

сти на них в тех обстоятельствах, когда не знают, как поступить, то есть они зависимы от ситуации, в которой находятся. Кроме того, им свойственны: рассогласованность в выражении эмоций (по разным каналам восприятия), озабоченность приемлемостью своего поведения; чувствительность к экспрессивному поведению других людей при руководстве собственными действиями; создание у окружающих нужного впечатления о себе.

Полученные данные по опроснику «Шкала толерантности к неопределенности» продемонстрировали следующее: 14,1% участников выборки имеют высокий уровень, 75,3% – средний уровень, 10,6% – низкий уровень. Участники с высоким уровнем толерантности характеризуются склонностью к контролю за собственной жизнью и ответственностью за свои действия; оптимистической оценкой собственных успехов и неудач, что способствует ожиданию успеха в будущем. Наряду с этим у них отмечаются снижение рефлексивности и тревожности, склонность к рискованному поведению, что позволяет им в короткие сроки переходить от планов к конкретным действиям. Участники с низким уровнем толерантности, как правило, ограничивают свой выбор либо избегают его. Данная тенденция сохраняется и в отношении других шкал: «Отношение к новизне» и «Отношение к сложным задачам».

При оценке результатов, полученных по методике «Межличностный индекс реактивности», выявлено, что у респондентов в основном выражен средний уровень проявления децентрации, фантазирования, эмпатической заботы и личностного дистресса. При этом следует отметить, что высокий уровень децентрации наблюдается у 21,3% испытуемых, что позволяет судить о том, что они способны учитывать мнение других людей в повседневной жизни, понимают и принимают точки зрения и опыт другого человека. При анализе остальных шкал можно отметить, что их выраженность незначительна.

Обобщая данные, полученные при проведенном теоретическом анализе, можно констатировать, что наиболее важными качествами для медиатора являются рефлексия и проявление эмпатии (децентрация, сопереживание, эмпатическая забота, личностный дистресс). В связи с этим в основу анализа корреляционных связей были положены данные критерии (таблица).

В результате проведенного корреляционного анализа установлено, что рефлексия имеет взаимосвязь с децентрацией ($r = 0,36$; $p \leq 0,05$), фантазированием ($r = 0,28$; $p \leq 0,05$), эмпатической заботой ($r = 0,48$; $p \leq 0,01$), личностным дистрес-

сом ($r = 0,32$; $p \leq 0,05$). В связи с этим при высоком уровне рефлексии потенциальные медиаторы могут в мыслях стать на место другого человека, понять его состояние и ситуацию, для этого необходимо преодоление корыстности (например, прощение повышает эффективность социального взаимодействия). Им присуща тенденция к воображаемому перенесению себя в чувства и действия других людей, более конкретно характеризуя процессы, осуществляющие эмпатию. Они чаще всего чувствуют теплоту, сопереживают другим людям, проявляют сочувствие к несчастью других, жалость, сострадание, помогающее отношение.

Следует отметить, что компоненты эмпатии взаимосвязаны, что позволяет судить о внутренней согласованности методики. При этом децентрация также коррелирует с улаживанием конфликтов ($r = 0,23$; $p \leq 0,05$). Фантазирование и эмпатическая забота имеют одинаковые положительные корреляционные связи с взаимной поддержкой, рефлексией, слаженностью общения. В свою очередь личностный дистресс положительно взаимосвязан с рефлексией ($r = 0,32$; $p \leq 0,05$) и отрицательно – с отношением к новизне ($r = -0,23$; $p \leq 0,05$), сложным задачам ($r = -0,37$; $p \leq 0,05$) и неопределенным ситуациям ($r = -0,32$; $p \leq 0,05$).

Заключение. Студенты дневной и заочной форм обучения (первой и второй ступеней высшего образования) имеют сформированные личностные и профессиональные качества, являющиеся базовыми для участия в альтернативном разрешении споров. Аналогичные качества у слушателей ИПК и ПК занижены. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что для формирования базовых навыков коммуникативной компетентности, а также использования медиативного подхода для предотвращения возникновения и урегулирования конфликтов в образовательной среде и других сферах деятельности необходимо дополнительное обучение с включением в учебный план методик, повышающих данные навыки. Базовые знания, выявленные у студентов, могут быть использованы как основа формирования медиативной компетентности, необходимой для медиаторов в системе образования.

Литература

1. О медиации: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 58-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2013. – № 2/2056.
2. Станишевская, Л.П. Об исторических корнях медиации в России и Беларуси / Л.П. Станишевская // Перспективное развитие института медиации в праве Республики Беларусь / под ред. Т.С. Тарановой. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 5–15.

3. Солдатов, Г.В. Служба медиации в образовательной организации / Г.В. Солдатов. – СПб.: СПб АППО, 2015. – 94 с.
4. Бельская, И.А. Практическое руководство по созданию школьных служб медиации в Республике Беларусь / И.А. Бельская [и др.]; под общ. ред. И.А. Бельской. – Минск, 2019. – 149 с.
5. Шульга, О.К. Технология развития конфликтологической компетентности участников образовательной среды в рамках деятельности школьных служб разрешения конфликтов / О.К. Шульга // Ананьевские чтения – 2016: Психология – вчера, сегодня, завтра: материалы науч. конф., Санкт-Петербург, 25–29 окт. 2016 г.: в 2 т. / отв. ред. А.В. Шаболтас [и др.]. – СПб.: ИД «ФАРМиндекс», 2016. – Т. 1. – С. 386–387.
6. Здрок, О.Н. Медиация: пособие / О.Н. Здрок. – Минск: Четыре четверти, 2018. – 540 с.
7. Кухтова, Н.В. Просоциальное поведение в структуре профессионально важных качеств специалистов, помогающих профессий / Н.В. Кухтова // Психол. журн. – 2014. – № 3–4(41–42). – С. 15–21.
8. Зайцева, А.С. Помогающие профессии: общая характеристика / А.С. Зайцева // Помогающее поведение: ценности, смыслы, модели: коллект. монография / отв. ред. М.Р. Арпентьева. – Калуга: Эйдос, 2016. – С. 117–125.
9. Митяева, А.М. Конфликтологическая компетентность будущего специалиста как предмет научного исследования / А.М. Митяева // Ученые записки ОГУ. Сер.: Гуманитар. и социал. науки. – 2012. – № 2. – С. 273–280.
10. Романова, Н.М. Медиация: социально-психологические аспекты: учеб. пособие для студентов фак. психологии, обучающихся по спец. «Психология» / Н.М. Романова. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – 97 с.

Поступила в редакцию 12.11.2019

Динамика уровня личностной адаптивности проживающих в условиях психоневрологического интерната

Богомаз С.Л.¹, Забавская А.В.², Рудко Е.А.³

¹Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

²Государственное учреждение социального обслуживания «Глубокский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов»

³Учреждение образования «Витебский государственный технологический университет»

В статье анализируется динамика уровня личностной адаптивности инвалидов по психическим заболеваниям в условиях психоневрологического интерната в результате воздействия комплекса реабилитационных мероприятий. В связи с тем, что индикатором функциональной адаптивности личности является ее социальное самочувствие, также исследуется динамика уровня жизненной удовлетворенности респондентов.

Цель статьи – анализ динамики уровня личностной адаптивности проживающих в условиях психоневрологического интерната в процессе психологического сопровождения.

Материал и методы. Исследование проводилось в государственном учреждении социального обслуживания «Глубокский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов». Эмпирическое исследование проводилось дважды с интервалом в 1 год на одной и той же выборке с использованием одних и тех же методик. Выборка испытуемых составила 40 человек, из которых 19 женщин и 21 мужчина. Использованные психодиагностические методики: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» и тест «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н.В. Паниной. Для количественной и качественной обработки данных применялись критерий Колмогорова–Смирнова, критерий U Манна–Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. На протяжении года проводился анализ результатов наблюдения, индивидуальных бесед и психологических консультаций.

Результаты и их обсуждение. На основании сравнительного анализа данных, полученных в процессе исследования, выявлены положительные изменения по всем изучаемым показателям. Это позволяет, несмотря на то, что личностная адаптивность, нервно-психическая устойчивость и, как следствие, жизненная удовлетворенность респондентов снижены в силу специфики заболеваний, говорить об эффективности психокоррекционной работы.

Заключение. Ввиду незначительного положительного роста показателей не приходится констатировать глубину изменений, но однозначно подтверждается необходимость функционирования системы сопровождения, предполагающей становление проживающих в интернате как активных субъектов развития и саморазвития на основе скоординированного взаимодействия всех участников реабилитационного процесса.

Ключевые слова: проживающие психоневрологического интерната, личностная адаптивность, социально-психологическое сопровождение, психокоррекция.

Dynamics of the Level of Personality Adaptability of Residents of a Psychoneurological Elderly and Disabled People's Home

Bogomaz S.L.¹, Zabavskaya A.V.², Rudko E.A.³

¹Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

²State Establishment of Social Care "Glubokoye Psychoneurological Elderly and Disabled People's Home"

³Educational Establishment "Vitebsk State Technological University"

The article analyzes the dynamics of the level of personality adaptability of disabled people with mental diseases in the conditions of a psychoneurological elderly and disabled people's home as a result of the impact of a set of rehabilitation measures. Due to the fact that the indicator of a personality functional adaptability is their social well-being, the dynamics of the level of life satisfaction of respondents is also studied.

The purpose of the article is to empirically justify the efficiency of specially organized support for the level of personality adaptability of respondents living in a psychoneurological elderly and disabled people's home.

Material and methods. The research base is the state social care establishment “Glubokoye Psychoneurological Elderly and Disabled People’s Home”. The empirical study was conducted twice with an interval of 1 year on the same sample using the same methods. The sample of subjects was 40 people, of which 19 were women and 21 were men. The psychodiagnostic methods used are the multi-level personal questionnaire “Adaptability” and the test “Index of Life Satisfaction” adapted by N.V. Panina. For quantitative and qualitative data processing, the Kolmogorov–Smirnov criterion, the U Mann–Whitney criterion, and the Spearman rank correlation coefficient were used. During the year, the results of observation, individual interviews and psychological consultations were analyzed.

Findings and their discussion. As a result of a comparative analysis of the data obtained during the study, positive changes were revealed for all the studied indicators. This makes it possible, despite the fact that personal adaptability, neuropsychic stability and, following it, life satisfaction of the respondents are reduced due to the specifics of diseases, to talk about the effectiveness of psychocorrective work.

Conclusion. In view of slight positive growth of parameters, one can not to speak of the depth of the changes, but the need for a system of support is confirmed, involving residents of an elderly and disabled people’s home into the process of becoming active agents of development and self-development, based on coordinated interaction of all participants of the rehabilitation process.

Key words: residents of a psychoneurological elderly and disabled people’s home, personality adaptability, social and psychological support, psychocorrection.

В современном белорусском обществе значительное внимание уделяется процессу деинституализации, который предполагает разработку комплекса услуг, целью которых является устранение потребности в уходе за инвалидами в учреждениях интернатного типа. Это означает, что человек сам может выбрать место своего проживания: дома, получая при этом необходимые услуги, или в интернате. Еще одной задачей деинституализации становится приближение условий проживания в интернатах к общим стандартам в соответствии с правами человека, а также с учетом особых потребностей личности в связи с инвалидностью.

Основным принципом деинституализации является принцип независимого проживания человека с инвалидностью, который нашел свое отражение в статье 19 Конвенции ООН о правах инвалидов [1]. Государства-участники данной Конвенции, в том числе и Республика Беларусь, признают право выбора инвалидами своего места проживания, наравне со здоровыми людьми. Для того чтобы этот принцип был реализован инвалидами по психическим заболеваниям, необходимо, чтобы уровень их личностной адаптивности был достаточно высок (насколько это возможно при данном типе инвалидности). Неоспорим тот факт, что различные личностно-психологические отклонения инвалидов по психическим заболеваниям создают целый ряд проблем для их адаптации к окружающей среде и интеграции в социум [2, с. 33–34].

Личностная адаптивность является интегративным показателем состояния человека и отражает его возможности выполнять определенные биосоциальные функции: во-первых, адекватно воспринимать окружающую действительность и собственный организм, во-вторых, адекватно оценивать систему отношений и общение с окружающими, в-третьих, гибкость поведения в соответствии с ожиданиями окружающих [3]. Более того, высокий уровень адаптивности позволяет личности не только активно взаимодействовать с социальной средой, но и использовать ее потенциал для собственного развития.

С целью реабилитации, в том числе и повышения функциональной адаптивности проживающих в условиях психоневрологического интерната, организовано реабилитационное пространство, включающее различных специалистов и целый комплекс мер, в том числе и специально организованное психологическое сопровождение.

Понятие «сопровождение» введено в научный обиход в конце XX века в работах по практической психологии. Сегодня данный термин используется достаточно широко зарубежными и отечественными учеными (М. Битянова, Е. Казакова, В. Семкин, Т. Чирикова и др.). Белорусские исследователи, такие как А.Н. Коноплева, Т.Д. Лещинская, А.В. Хвойницкая, рассматривают категорию «сопровождение» в контексте поддержки развития детей и взрослых с особенностями психофизического развития [4].

Психологическое сопровождение личности в реабилитационном пространстве интерната представляет собой систему профессиональной деятельности психолога совместно с другими участниками реабилитационного процесса, которая направлена, с одной стороны, на создание социально-психологических условий для успешной реабилитации, а с другой – на сохранение и формирование конструктивных психологических основ личности, а также формирование ее психологической культуры. Основными принципами психологического сопровождения являются: приоритет интересов субъекта, непрерывность и комплексность, согласованность взаимодействия всех участников психологического сопровождения.

Цель статьи – анализ динамики уровня личностной адаптивности проживающих в условиях психоневрологического интерната в процессе психологического сопровождения.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось дважды: в феврале 2018 года и феврале 2019 года на базе государственного учреждения социального обслуживания «Глубокский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов». При этом выборка испытуемых и психодиагностические методи-

ки оставались неизменными. В выборку вошли 40 человек (19 женщин, 21 мужчина). В исследовании использовались такие психодиагностические методики, как многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным, и тест «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н.В. Паниной. Полученные данные предварительно проверялись на нормальность распределения с помощью критерия Колмогорова–Смирнова. Для сравнительного анализа был использован критерий U Манна–Уитни, поскольку распределение отличалось от нормального. При проведении корреляционного анализа и интерпретации его результатов для оценки связи между анализируемыми показателями применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. На протяжении года проводился анализ результатов наблюдения, индивидуальных бесед и психологических консультаций. При написании статьи использован комплексный подход к проблеме изучения заявленных феноменов.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования в феврале 2018 года для изучения уровня личностной адаптивности респондентов был использован многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина. Данная методика позволяет быстро получить информацию об общем эмоциональном состоянии личности и при выявлении проблем организовать коррекционные мероприятия.

Анализ результатов показал, что ответы респондентов являются достаточно достоверными и подлежат интерпретации. Данные, полученные в ходе исследования, представлены в таблице 1.

В подтверждение теоретических положений и эмпирических исследований о том, что инвалиды по психическим заболеваниям относятся к наиболее дезадаптированным группам населения, установлено, что уровень личностного адаптационного потенциала и уровень нервно-психической устойчивости подэкспертных соответствуют низкому уровню (63,24 и 36,33 балла соответственно).

При этом коммуникативные способности (15,96 балла) респондентов и их моральная нормативность (10,18 балла) соответствуют среднему уровню [5].

Повторное исследование с использованием методики многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» было проведено в феврале 2019 года, сравнительные результаты которого представлены на рисунке 1.

При анализе данных следует помнить, что шкалы этой методики являются обратными и высокие значения по ним означают низкий уровень.

В ходе исследования установлено, что личностный адаптивный потенциал испытуемых остается на низком уровне и составляет 59,34 балла, однако данный показатель на 3,9 балла выше, чем год назад. Уровень нервно-психической устойчивости соответствует 35,23 балла (уровень низкий) с улучшением показателя на 1,1 балла.

Бесспорным остается факт, что у инвалидов по психическим заболеваниям заметно выражены нарушения в мотивационно-волевой и эмоциональных сферах, имеются нарушения в функционировании познавательных психических процессов и, соответственно, снижается возможность правильной оценки ситуации и моделирования адекватного поведения, что, в свою очередь, создает проблемы для их адаптации к окружающей среде [6]. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что респонденты все еще испытывают трудности при регуляции поведения и склонны к нервно-психическим срывам.

Коммуникативные способности респондентов и их моральная нормативность сохраняются на среднем уровне (13,84 и 9,5 балла соответственно) с улучшением показателя на 2,12 и 0,68 балла соответственно. В результате наблюдения установлено, что респонденты с наиболее развитыми коммуникативными способностями понимают свое эмоциональное состояние и могут оценивать отношение окружающих к их эмоциям и чувствам, а значит, способны выстраивать эмпатические отношения с другими людьми, опираясь при этом и на их чувства. Однако часть респондентов имеет достаточно напряженные эмоциональные контакты со своим социальным окружением (работники интерната, другие проживающие), что выражается в повышенной требовательности к другим и некритической оценке себя.

Поскольку индикатором личностной адаптивности является ее социальное самочувствие, нами был использован тест «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н.В. Паниной с целью определения уровня жизненной удовлетворенности респондентов.

Полученные в результате исследования в феврале 2018 года данные предварительно проверялись на нормальность с помощью критерия Колмогорова–Смирнова и представлены в таблице 2.

В результате исследования установлено, что показатель жизненной удовлетворенности респондентов составляет 21,76 балла, что соответствует уровню «ниже среднего», т.е. в соответствии с их эмоциональной оценкой они не удовлетворены своей жизнью. По отдельным субшкалам получены следующие результаты: «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями» – 3,40 балла (низкий уровень); «Положительная оценка себя и

собственных поступков» – 4,33 балла (средний уровень); «Общий фон настроения» – 4,38 балла (средний уровень); «Интерес к жизни» – 4,47 балла (средний уровень); «Последовательность в достижении целей» – 5,18 балла (уровень выше среднего) [5].

Повторное исследование с использованием теста «Индекс жизненной удовлетворенности» в адаптации Н.В. Паниной было проведено в феврале 2019 года, сравнительные результаты которого представлены на рисунке 2.

Общий показатель индекса жизненной удовлетворенности увеличился на 1,32 балла и составил 23,08 балла. Результаты по всем субшкалам также изменились в сторону увеличения показателей. Наименьший рост показателей отмечен по шкалам «Последовательность в достижении целей» (на 0,02 балла) и «Согласованность между поставленными и достигнутыми целями» (на 0,05 балла). Данные результаты не являются случайными и нашли свое подтверждение в процессе индивидуальных консультаций и бесед. Подэкспертные оценивают себя как ограниченную в свободе действий личность. Они ставят перед собой определенные цели и надеются на выздоровление и возвращение в социум, называя это «выходом на свободу». Однако ввиду незначительного запаса знаний и соответствующего опыта выстраивания взаимодействий в обществе уже само по себе возвращение в социум пугает их, вызывая тревожность, неконструктивное и даже агрессивное поведение и, соответственно, личностную дезадаптированность.

В обоих случаях сравнительный анализ жизненной удовлетворенности и личностной адаптивности у респондентов разного пола с использованием критерия Манна–Уитни не выявил значимых различий между мужчинами и женщинами.

Также в обоих случаях с целью исследования взаимосвязи показателей жизненной удовлетворенности и личностной адаптивности респондентов проводился корреляционный анализ между проводимыми методиками. В обоих случаях установлено, что индекс жизненной удовлетворенности значимо отрицательно коррелирует с нервнопсихической устойчивостью ($p \leq 0,05$), моральной нормативностью ($p \leq 0,05$) и личностным адаптационным потенциалом ($p \leq 0,05$). При этом общий фон настроения достоверно отрицательно коррелирует с нервнопсихической устойчивостью ($p \leq 0,01$), моральной нормативностью ($p \leq 0,01$) и личностным адаптационным потенциалом ($p \leq 0,01$), что в свою очередь позволяет сделать вывод о том, что степень жизненной удовлетворенности и настроение подопечных психоневрологического интерната тесно связаны с их личностной адаптивностью: если они могут

адаптироваться к условиям, в которых живут, регулировать свое поведение в соответствии с существующими нормами и правилами, то их удовлетворенность жизнью существенно возрастает [5].

В период между этапами исследования была разработана и реализована психокоррекционная программа, целью которой являлось повышение уровня личностной адаптивности и нервнопсихической устойчивости испытуемых. В процессе ее реализации были использованы как индивидуальные, так и групповые формы работы.

Групповая психологическая коррекция осуществлялась посредством тренингов и психологических игр, в процессе которых у проживающих была возможность освоить навыки более эффективной коммуникации, почувствовать уверенность в себе, научиться грамотно разрешать конфликтные ситуации. В процессе занятий участники учились работать в команде, вступать в дружеское взаимодействие, невербально контактировать между собой.

На базе арт-студии интерната была реализована групповая и индивидуальная тренинговая программа арт-терапевтических занятий «Познай себя и свой творческий потенциал». Программой было предусмотрено снятие нервнопсихического напряжения с помощью методов и техник арт-терапии, формирование положительной мотивации, гармонизация душевного состояния и более глубокое понимание и принятие себя. Занятия способствовали отреагированию внутренних страхов и переживаний, а также раскрытию творческого потенциала личности. Наряду с традиционной техникой рисунка использовалась техника рисунка по частям, а также изобразительная техника эбру – рисунок на воде. С помощью техники эбру человек, который вообще не умеет рисовать, может создавать красивые образы. Она развивает интеллектуальные способности, учит мыслить нестандартно. Именно в творческом акте находят отражение внутренние конфликты и неосознанные эмоции, запускаются ресурсы психики и ее способность к самоисцелению, а сам человек становится более свободным.

С целью снижения нервнопсихического напряжения регулярно проводились сеансы релаксации на базе созданных в интернате комнат релаксации – как классической, так и тематических (морской и лесной). При этом периодически использовались и приемы ароматерапии. Использовались масла, действующие расслабляюще и успокаивающе (лаванды, ромашки, сандала), а также масла антистрессового воздействия (сирени, тимьяна, иланга-иланга, лимона), которые нормализуют психоэмоциональное состояние и регулируют выброс адреналина.

Таблица 1 – Средние значения по общему показателю личностной адаптивности и субшкалам

№ п/п	Субшкала	Средние значения	Стандартное отклонение
1.	Нервно-психическая устойчивость	36,33	16,993
2.	Коммуникативные способности	15,96	4,405
3.	Моральная нормативность	10,18	3,214
4.	Личностный адаптивный потенциал	63,24	22,074

Рисунок 1 – Средние значения по общему показателю личностной адаптивности и субшкалам двух этапов исследования (2018 и 2019 гг.)

Таблица 2 – Средние значения по общему показателю жизненной удовлетворенности и субшкалам

№ п/п	Субшкала	Средние значения	Стандартное отклонение
1.	Индекс жизненной удовлетворенности	21,76	5,564
2.	Интерес к жизни	4,47	1,575
3.	Последовательность в достижении целей	5,18	1,571
4.	Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	3,40	2,136
5.	Положительная оценка себя и собственных поступков	4,33	1,977
6.	Общий фон настроения	4,38	1,862

Рисунок 2 – Средние значения по общему показателю жизненной удовлетворенности и субшкалам двух этапов исследования (2018 и 2019 гг.)

Постоянно проводились индивидуальные психологические консультации, направленные на выслушивание мнения клиента, выявление проблем, а также помощь в их решении. В ходе консультаций оказывалась психологическая поддержка, конструктивно разрешались проблемы, которые препятствовали установлению нормальных отношений с ближайшим окружением. Важную роль данная форма работы играла в плане профилактики отклонений в поведении, способствовала повышению уровня нервно-психической устойчивости.

Следует также отметить, что при работе с респондентами психоневрологического интерната был использован дифференцированный подход в зависимости от имеющихся нарушений и уровня личностной сохранности, учитывался их реабилитационный потенциал. Индивидуально были подобраны методики и приемы, имеющие несколько различные цели и задачи. При этом учитывались потребности, интересы, способности и склонности испытуемых.

Заключение. Сравнительный анализ данных исследования выявил незначительные положительные изменения по всем рассматриваемым показателям. Личностная адаптивность, нервно-психическая устойчивость и, как следствие, жизненная удовлетворенность респондентов сохраняются на низком уровне в силу специфики заболеваний. Данный факт не позволяет говорить о глубине изменений. Однако выявленная положительная тенденция свидетельствует об эффективности и необходимости функционирования системы специально организованного сопровождения (психологического, социального, педагогического) на основе скоординированного взаимодействия всех участников реабилитационного процесса.

Насколько положительные изменения устойчивы, можно будет говорить после анализа результатов следующего этапа исследования, запланированного на 2020 год. Однако уже можно утверждать, что социально-психологическое сопровождение тогда эффективно, когда оно системно. Это предполагает, что все осуществляемые социально-психологические мероприятия, акции и усилия должны быть упорядочены, взаимосвязаны, взаимообусловлены и объединены общей целью. Функционирующее реабилитационное пространство должно быть гуманистическим по принципам и подходам и ориентированным исключительно на личность проживающих.

Литература

1. Конвенция ООН о правах инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 14.02.2020.
2. Дементьева, Н.Ф. Социальная работа в учреждениях социально-реабилитационного профиля и медико-социальной экспертизы: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Н.Ф. Дементьева, Л.И. Старовойтова. – М.: Изд. центр «Академия», 2010. – 272 с.
3. Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психол. журн. – 2001. – Т. 22, № 1. – С. 16–24.
4. Хвойницкая, В.Ч. Психолого-педагогическое сопровождение интегрированного обучения детей с ограниченными возможностями / В.Ч. Хвойницкая, Т.Л. Лещинская // Образовательная интеграция и социальная адаптация лиц с ограниченными возможностями. – Минск: НИОО, 2005. – С. 203–221.
5. Богомаз, С.Л. Жизненная удовлетворенность как индикатор уровня личностной адаптивности инвалидов по психическим заболеваниям в условиях психоневрологического интерната / С.Л. Богомаз, А.В. Забавская, Е.А. Рудко // Право. Экономика. Психология. – 2019. – № 2(14). – С. 69–73.
6. Жигарева, Н.П. Комплексная реабилитация инвалидов в учреждениях социальной защиты: учеб.-практ. пособие / Н.П. Жигарева. – М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К^о», 2014. – 208 с.

Поступила в редакцию 25.02.2020

Детерминанты готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования

Белановская О.В.¹, Селезнёва И.Н.²

¹Республиканский институт высшей школы

²Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В статье отражены результаты теоретического анализа работ отечественных и зарубежных авторов в области готовности педагогов к профессионально-педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования и детерминант, обуславливающих высокий уровень готовности к принятию детей с особыми образовательными потребностями. Авторами был проведен частотный анализ компонентов структуры профессиональной готовности, который показал, что при всем разнообразии компонентов структуры профессиональной готовности чаще других выделяются мотивационный, эмоционально-волевой и когнитивный компоненты.

Цель научной работы – выявить и изучить взаимосвязь между индивидуальными качествами (толерантность) и психологическими детерминантами готовности к профессионально-педагогической деятельности в системе инклюзивного образования у будущих педагогов.

Материал и методы. Эмпирическое исследование было проведено на базе ВГУ имени П.М. Машерова среди студентов общего педагогического и математического профилей. Диагностическим инструментарием выступили опросники «Психологическая готовность к инклюзивному образованию» Н.А. Першиной и новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой.

Результаты и их обсуждение. Итоги диагностического обследования готовности педагогов к работе в системе инклюзивного образования свидетельствуют о том, что большинство респондентов отмечают важность и актуальность внедрения инклюзии. Также опрошенные указывают, что на этапе подготовки важно повысить методическую компетентность специалистов системы инклюзивного образования. Следует отметить, что больше половины будущих педагогов обозначили проблему принятия ребенка с особыми образовательными потребностями другими обучающимися. Были выявлены средней силы прямо пропорциональные связи между уровнем толерантности будущих педагогов и психологическими детерминантами готовности к работе в системе инклюзивного образования: «понимание значимости инклюзии», «осторожность и скептицизм», «осмысленность».

Заключение. Необходима целенаправленная, системная работа по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров, ориентированная на повышение уровня толерантности, формирование объективного образа обучающегося с особыми образовательными потребностями, устранение психологических барьеров и стереотипов.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзия, готовность педагогов к работе в системе инклюзивного образования, профессиональная готовность, дети с особыми образовательными потребностями, толерантность, детерминанты готовности к работе в системе инклюзивного образования.

Determinants of the Readiness of Would-be Teachers to Work in the Conditions of Inclusive Education

Belanovskaya O.V.¹, Seleznyova I.N.²

¹National Institute for Higher Education

²Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

The article reflects the results of theoretical analysis of the works of domestic and foreign authors in the field of readiness of teachers for vocational and pedagogical activities in conditions of inclusive education and determinants, which lead to a high level of readiness to accept children with special educational needs. The author conducted a frequency analysis of components of the occupational readiness structure, which showed that with all the diversity of components of the occupational readiness structure, motivational, emotional-will and cognitive components are most often identified by other authors.

The purpose of our research is to identify and study the interconnection between individual qualities (tolerance) and psychological determinants of would-be teachers' readiness for the professional pedagogical activity in the system of inclusive education.

Material and methods. The empiric research was conducted on the base of Vitebsk State University among General Pedagogical and Mathematical students. N.A. Pershina's "Psychological Readiness for Inclusive Education" and T.V. Kornilova's Tolerance-Intolerance to Uncertainty questionnaires were the diagnostic instruments.

Findings and their discussion. According to the results of the diagnostic survey of teacher readiness for work in the system of inclusive education, the majority of respondents note the importance and relevance of the introduction of inclusion. The respondents also point out that at the stage of training it is important to increase the methodological competence of specialists of the system of inclusive education. It is worth noting that more than half of would-be teachers identified the problem of accepting a child with special educational needs by other students. The average strength of direct proportional links between the level of tolerance of would-be teachers and the psychological determinants of readiness to work in inclusive education were identified: "understanding the importance of inclusion", "caution and skepticism", "mindfulness".

Conclusion. Targeted, systematic work on training, retraining and advanced training of personnel aimed at raising the level of tolerance, forming an objective image of a student with special educational needs, eliminating psychological barriers and stereotypes is necessary.

Key words: inclusive education, inclusion, readiness of teachers to work in the system of inclusive education, professional readiness, children with special educational needs, tolerance; determinants of readiness to work in inclusive education.

Государственная политика Республики Беларусь в сфере образования основывается на предоставлении равных прав на выбор учебного учреждения для всех категорий обучающихся. Анализируя современные исследования, можно говорить о том, что увеличение количества детей с особыми образовательными потребностями обусловлено влиянием биогенных, социогенных и психогенных факторов [1]. В связи с этим актуальными являются вопросы инклюзивного образования. Законодательно в Республике Беларусь термин «инклюзивное образование» рассматривается как закономерный процесс в развитии образования, базирующийся на признании того, что все дети могут обучаться совместно во всех случаях, когда это является возможным, несмотря ни на какие трудности или различия, существующие между ними; как механизм обеспечения равных возможностей в получении образования для обучающихся с разными образовательными потребностями [2].

На сегодняшний день одним из важных аспектов при реализации инклюзивного образования является готовность педагогов к работе в новых условиях. Можно выделить ряд факторов, препятствующих эффективному внедрению инклюзивного образования в массовые школы: длительное обособленное развитие систем общего и специального образования, реализация медицинской модели помощи людям с особенностями развития, наличие стойких стереотипов по отношению к людям с особыми образовательными потребностями. Так, С.В. Алехина, М.А. Алексеева и Е.Л. Агафонова [3] указывают на то, что основными психологическими «барьерами» для педагогов выступают страх перед неизвестным, страх вреда инклюзии для остальных участников образовательного процесса, профессиональная неуверенность, психологическая неготовность к работе с обучающимися с особыми образовательными потребностями. Исследования зарубежных психологов – J. Campbell, L. Gilmore, M. Cuskelly [4] и E. Avramidis, P. Bayliss, R. Burden [5] – свидетельствуют о том, что для формирования позитивной установки по отношению к инклю-

зии решающее значение имеет соответствующая подготовка педагогов.

В отечественной науке аспекты готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования исследовали Е.Н. Кутепова и Ж.Н. Черенкова [6], С.А. Черкасова [1], В.В. Хитрюк [7], С.В. Алехина, М.Н. Алексеева и Е.Л. Агафонова [3]. Под инклюзивной готовностью понимается сложное интегральное субъективное качество личности, содержательно раскрывающееся через комплекс компетенций и определяющее возможность эффективной профессионально-педагогической деятельности в актуальных условиях [7]. Авторами выделяется два основных показателя готовности педагогов к работе в условиях инклюзивного образования: психологическая и профессиональная готовность. Психологическая готовность предполагает эмоциональное принятие детей с особенностями развития, удовлетворенность от собственной педагогической деятельности. Выделение структурных компонентов готовности педагогов к работе в системе инклюзивного образования обусловлено особенностями профессиональной деятельности при обучении детей с особыми образовательными потребностями, а также общими подходами к структурированию готовности как психолого-педагогического феномена. Анализ подходов к выделению структурных компонентов профессиональной готовности показал, что единый подход к этому вопросу отсутствует (таблица 1).

Проведенный анализ показывает, что при всем разнообразии компонентов структуры профессиональной готовности чаще других авторами выделяются мотивационный, эмоционально-волевой и когнитивный. Так, в готовности педагогов к осуществлению профессиональной деятельности в условиях инклюзивного образования можно выделить следующие компоненты: когнитивный (осознание и владение системой компетенций в области обучения, взаимодействия с детьми с особыми образовательными потребностями); эмоционально-волевой (сформированный объективный образ обучающегося с особыми образовательными потребностями, способность принимать каждого обучающегося и

его особенности, позитивная эмоциональная оценка ребенка); мотивационный (позитивные мотивы деятельности, потребность успешно выполнять профессионально-педагогическую деятельность в условиях инклюзивного образования).

Анализ литературных источников позволяет говорить о том, что высокий уровень готовности педагогов к инклюзии детерминирован полнотой информации, уровнем подготовленности и личностными характеристиками. На наш взгляд, наиболее важным свойством личности педагога, связанным с готовностью работать в условиях инклюзии, выступает толерантность. Толерантность – «интегративная характеристика индивида, определяющая его способность в проблемных и кризисных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления своего нервно-психического равновесия, успешной адаптации, недопущения конфронтации и развития позитивных взаимоотношений с собой и с окружающим миром» [8].

В своем исследовании Н.А. Першина выделяет следующие психологические детерминанты готовности педагогов к профессионально-педагогической деятельности в условиях инклюзии: «1) понимание значения инклюзии; 2) осторожность и скептицизм; 3) барьеры; 4) неуверенность, некомпетентность; 5) осмысленность (личный смысл)» [9, с. 185].

Цель научной работы – выявить и изучить взаимосвязь между индивидуальными качествами (толерантность) и психологическими детерминантами готовности к профессионально-педагогической деятельности в системе инклюзивного образования у будущих педагогов.

Материал и методы. Педагогическая деятельность в системе инклюзивного образования предполагает трансформацию привычных условий работы педагога. В связи с этим целесообразно еще на этапе профессионального становления будущего педагога создать условия формирования его готовности (психологической, педагогической) к работе с детьми с особыми образовательными потребностями. Респондентами выступили 65 студентов математического и общего педагогического профиля (средний возраст – 19 лет). Из них 8 мужчин и 57 женщин.

В качестве методов сбора информации выступили опросник «Психологическая готовность к инклюзивному образованию» Н.А. Першиной [9] и новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности Т.В. Корниловой [10], а также методы математико-статистической обработки данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, U-критерий Манна-Уитни).

Результаты и их обсуждение. По итогам нового опросника толерантности-интолерантно-

сти к неопределенности Т.В. Корниловой [10] был определен уровень толерантности у будущих педагогов (таблица 2).

Оценка достоверных различий по уровню толерантности к неопределенности среди групп студентов общего педагогического и математического профилей осуществлялась при помощи U-критерия Манна-Уитни. Согласно U-критерию Манна-Уитни студенты общего педагогического профиля имеют более высокий уровень толерантности, чем студенты математического профиля ($U_{\text{эмп}} = 346,5$). Результаты проведенного статистического анализа свидетельствуют, что достоверных различий выявлено не было при делении респондентов по гендерной составляющей.

Анализ результатов опросника «Психологическая готовность к инклюзивному образованию» Н.А. Першиной [9] осуществлялся по пяти шкалам. По данным первой шкалы «Понимание значимости инклюзии» 47,7% полностью согласны, что создание инклюзивной образовательной среды – важный шаг на пути к инклюзивному обществу, и 3,1% не согласны. Так, 66,2% опрошенных полностью согласны с утверждением, что все дети независимо от их стартовых возможностей должны иметь возможность обучаться в массовой школе. С определением, что совместное обучение будет полезно для всех участников образовательного процесса, согласны 44,6% опрошенных и 1,5% полностью не согласны.

Данные второй шкалы «Осторожность и скептицизм» указывают, что 40% респондентов требуется время для осмысления и понимания сущности инклюзивного образования, 69,2% отмечают, что профессионально-педагогическая деятельность в системе инклюзивного образования потребует больших усилий. Для успешной реализации идей инклюзии необходимо повысить методическую компетентность специалистов (47,7%).

Третья шкала «Барьеры» показала, что 40% респондентов согласны с утверждением, что процесс принятия ребенка с особыми образовательными потребностями другими детьми может проходить достаточно сложно и 10,2% с этим не согласны. 35,4% опрошенных не знают, как отнесутся родители других детей к совместному обучению. Так, 50,8% респондентов полностью не согласны с утверждением «Я бы не принял в класс ребенка с особыми образовательными потребностями, если бы не приказ руководства учреждения» и 3,1% с этим согласны.

В соответствии с данными четвертой шкалы «Неуверенность, некомпетентность» 27,7% не готовы к работе с детьми с особыми образовательными потребностями и 24,6% считают себя готовыми. С утверждением, что недостаточно владеют

Таблица 1 – Частотный анализ представленности компонентов структуры профессиональной готовности педагогов в концепциях разных авторов

Компоненты профессиональной готовности	Представленность данного компонента в авторской концепции
Мотивационный	В.Ф. Жукова, Н.М. Балакирев, И.А. Кучерявенко, О.Б. Дмитриева, Е.Н. Коренева, Т.Б. Крюкова, И.Ф. Кашлач
Эмоционально-волевой	В.Ф. Жукова, И.А. Кучерявенко, Е.Н. Коренева
Ориентировочно-мобилизационный	М.И. Дьяченко
Познавательный-оценивающий	Т.Б. Крюкова
Операционно-деятельный	Н.М. Балакирев, О.Б. Дмитриева, И.Ф. Кашлач
Когнитивный (интеллектуальный)	В.Ф. Жукова, И.А. Кучерявенко, О.Б. Дмитриева, Е.Н. Коренева
Рефлексивный	Н.М. Балакирев, Е.Н. Коренева
Саморегуляционный	Т.Б. Крюкова

Таблица 2 – Сравнительный анализ уровня толерантности к неопределенности среди будущих педагогов математического и общего педагогического профиля

Уровень толерантности	Студенты общего педагогического профиля (%)	Студенты математического профиля (%)
Высокий уровень	21	9
Средний уровень	12	23
Низкий уровень	0	0

Таблица 3 – Сравнительный анализ взаимосвязи уровня толерантности будущих педагогов с психологическими детерминантами готовности к профессионально-педагогической деятельности в системе инклюзивного образования

Толерантность	Психологические детерминанты готовности к профессионально-педагогической деятельности в системе инклюзивного образования				
	Понимание значимости инклюзии (rs Спирмена)	Осторожность и скептицизм (rs Спирмена)	Барьеры (rs Спирмена)	Неуверенность, некомпетентность (rs Спирмена)	Осмысленность (rs Спирмена)
	0,58	0,626	0,14	0,195	0,494

приемами работы с детьми с особыми образовательными потребностями, полностью согласны 24,6% будущих педагогов, недостаточно разбираются в психологических особенностях детей с особыми образовательными потребностями – 20%.

Интерпретация сведений по пятой шкале «Осмысленность» показала, что 46,2% респондентов полностью согласны, что обучение детей с особыми образовательными потребностями трудное, но благодарное дело, и 3,1% с этим полностью не согласны. Успехи в обучении у детей с особыми образовательными потребностями вдохновляют к работе в системе инклюзивного образования 43,1% будущих педагогов.

Для выявления взаимосвязи между уровнем толерантности будущих педагогов и психологическими детерминантами готовности к ра-

боте в системе инклюзивного образования был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена (таблица 3).

Используя коэффициент ранговой корреляции Э.Ч. Спирмена, были выявлены средней силы прямо пропорциональные связи между уровнем толерантности будущих педагогов и психологическими детерминантами готовности к работе в системе инклюзивного образования по шкалам «Понимание значимости инклюзии» ($r_s = 0,58$ $p \leq 0,01$), «Осторожность и скептицизм» ($r_s = 0,626$ $p \leq 0,01$), «Осмысленность» ($r_s = 0,494$ $p \leq 0,01$). Следует отметить, чем выше у респондента уровень толерантности, тем выше понимание значимости инклюзии, более осмысленный и ответственный выбор данных условий для профессионально-педагогической деятельности.

Результаты проведенного статистического анализа позволяют говорить, что пол не играет существенной роли в готовности к инклюзивному образованию.

Заключение. Готовность педагогов к профессионально-педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования и принятию детей с особыми образовательными потребностями не происходит естественным путем. Необходима целенаправленная, системная работа по подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров. В содержательной части программы подготовки и переподготовки субъектов образовательного процесса важно отразить следующие детерминанты готовности педагогов к профессиональной деятельности в системе инклюзивного образования: повышение уровня толерантности, формирование объективного образа обучающегося с особыми образовательными потребностями, устранение психологических барьеров и стереотипов. Данную работу эффективнее всего начинать в период «стадии адепта» (Е.А. Климов, 1996). Важным аспектом в подготовке специалистов для работы в системе инклюзивного образования является повышение уровня информированности в вопросах взаимодействия с обучающимися с особыми образовательными потребностями (например, дети с интеллектуальными нарушениями, дети со сложной структурой нарушений, дети с эмоционально-волевыми нарушениями и дети с нарушением аутистического спектра), предоставление возможности личного опыта работы с детьми с особенностями развития.

Литература

1. Черкасова, С.А. Формирование психолого-педагогической готовности будущих педагогов-психологов к работе в системе инклюзивного образования: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / С.А. Черкасова. – М., 2012. – 240 л.
2. Концепция развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Алехина, С.В. Готовность педагогов как основной фактор успешности инклюзивного процесса в образовании / С.В. Алехина, М.Н. Алексеева, Е.Л. Агафонова // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 1. – С. 83–92.
4. Campbell, J. Changing student teachers attitudes towards disability and inclusion / J. Campbell, L. Gilmore, M. Cuskelly // Journal of Intellectual and Developmental Disability. – 2003. – Vol. 28(4). – P. 369–379.
5. Avramidis, E. A survey into mainstream teachers attitudes towards the inclusion of children with Special educational needs in the ordinary school in one local education authority / E. Avramidis, R. Burden, P. Bayliss // Educational Psychology. – 2000. – Vol. 20(2). – P. 191–211.
6. Кутепова, Е.Н. Готовность педагога к деятельности в условиях инклюзивной практики / Е.Н. Кутепова, Ж.Н. Черенкова // Инклюзивное образование: практика, исследования, методология: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. С.В. Алехина. – М., 2013. – С. 588–592.
7. Хитрюк, В.В. Инклюзивная готовность педагогов: педагогическая система формирования: монография / В.В. Хитрюк. – Барановичи: БарГУ, 2015. – 176 с.
8. Солдатова, Г.У. Практическая психология толерантности или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души? / Г.У. Солдатова // Век толерантности. – 2003. – № 6. – С. 60–79.
9. Першина, Н.А. Исследование психологической готовности участников образовательного процесса к инклюзивному образованию детей с ограниченными возможностями здоровья / Н.А. Першина, Ю.В. Кузьмина, М.В. Шамардина // Сибир. психол. журн. – 2019. – № 72. – С. 180–191.
10. Корнилова, Т.В. Толерантность к неопределенности и эмоциональный интеллект при принятии решений в условиях подсказки / Т.В. Корнилова // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2014. – Т. 11, № 4. – С. 19–36.

Поступила в редакцию 15.01.2020

Проективные методы оценки снижения личностной рефлексии учащихся от информационных технологий

Шевцов А.В.

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Информационные технологии в современном мире оказывают сильное воздействие на подрастающее поколение, затрагивая при этом все больше сфер жизнедеятельности. В этом случае становятся актуальными вопросы влияния собственной позиции, поведения в цифровой среде молодых людей. Весьма адекватным возникшей ситуации в данном случае оказывается применение в психологических исследованиях проективных методов для оценки личностной рефлексии в период подросткового возраста в условиях влияния на нее информационных технологий.

Цель научной статьи – нахождение эффективных методов использования информационных технологий и удаленного способа социального взаимодействия для развития личностной рефлексии учащихся в условиях современного образовательного процесса в перспективе.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе государственного учреждения образования «Турецкий учебно-педагогический комплекс детский сад-средняя школа» с февраля по март 2020 года. В нем приняли участие 30 испытуемых в возрасте от 14 до 17 лет. Для реализации поставленной цели использовались проективная методика (тематический апперцептивный тест Г. Мюррея) и метод статистического анализа полученных данных (F-критерий Фишера).

Результаты и их обсуждение. Полученные данные проанализированы как количественно, так и качественно с подробными примерами ответов респондентов. Были определены основные виды рефлексивных процессов (противоречия, ценности, внутренние действия, рефлексивные единицы), позволяющие выделить четыре основных уровня личностной рефлексии (описательный, социально-психологический, социально-личностный, личностный) у подростков с помощью метода контент-анализа. Результаты исследования могут потенциально способствовать определению главных направлений работы специалистов педагогической деятельности в эффективном использовании информационных технологий с учащимися в условиях современного образовательного процесса.

Заключение. Уровни личностной рефлексии, выделенные с помощью проективной методики, позволяют организовать целенаправленную, структурированную работу специалистов по определению положительного потенциала информационных технологий в деятельности учреждений общего среднего образования для того, чтобы велась эффективная психолого-педагогическая работа в развитии личностной рефлексии с субъектом, итогом которой у него являлся переход на более качественный уровень рефлексии.

Ключевые слова: проективные методы, деятельность, личностная рефлексия, подростки, юноши, информационные технологии.

Projective Methods for Assessing the Decline in Personal Reflection of Students from Information Technology

Shevtsov A.V.

Educational Establishment "Brest State A.S. Pushkin University"

Information technologies in the modern world have a strong impact on the younger generation, while affecting more and more areas of life. In this case, the issues of the influence of one's own position and behavior in the digital environment of young people become relevant. In this case, the use of projective methods for assessing personality reflection in adolescence under the influence of information technologies on it turns out to be very adequate in the situation that has arisen.

The purpose of this work is to find effective methods of using information technology and a remote way of social interaction for the development of students' personal reflection in the modern educational process in the future.

Material and methods. In the framework of this study, we considered the possibility of alternative application of various types of constructive information technologies (Internet services, remote communication, multimedia, etc.) in the context of the modern educational process for the development of reflection in adolescents of different age categories. To achieve this goal, we used a reliable projective technique (thematic apperceptive test by G. Murray) and a method of statistical analysis of the data obtained (Fisher's F-test).

Findings and their discussion. The data obtained are analyzed both quantitatively and qualitatively with detailed examples of respondents' answers. The main types of reflexive processes (contradictions, values, internal actions, reflective units) were identified, allowing to identify four main levels of personal reflection (descriptive, socio-psychological, socio-personal, personality) in adolescents using the method of content analysis. These research results can potentially help determine the main areas of work of pedagogical specialists in the use of positive information technologies with students in the modern educational process.

Conclusion. The distinguished levels of personal reflection, using a projective technique, allow you to organize a focused, structured work of specialists to highlight the positive potential of information technology in the activities of institutions of general secondary education in order to conduct effective psychological and pedagogical work in the development of personal reflection with the subject, the result of which he was a transition to a higher level of reflection.

Key words: projective methods, activity, personal reflection, adolescents, young men, information technology.

Компьютер, как известно, смог своим появлением хорошо «усилить» когнитивные функции человека: объем памяти, быстроту запоминания информации, сортировку, поиск в базах данных. В кибернетике такое усиление психологических функций рассматривается как умение компьютера моделировать некоторые способности человека. Вместе с тем психика человека, подобно компьютеру, должна в свою очередь также уметь моделировать психику другого человека. Человек должен уметь не только «становиться на место другого человека», моделировать его когнитивно, но и воспринимать близкого человека как личность («Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Библия, Мф. 22:39)). Умение становиться на место другого человека в психологии получило название рефлексии. Сообразно двум уровням моделирования в кибернетике, так же как и в психологии, выделяют когнитивную рефлексию, связанную с решением различных интеллектуальных задач субъектом и установлением причинно-следственной связи между явлениями, процессами, и личностную, формирующуюся в ходе социального взаимодействия с другими.

Возникает вполне естественный вопрос: сможет ли компьютер моделировать с помощью информационных технологий не только когнитивную, но и личностную рефлексию. В сфере когнитивной деятельности человека один человек, чтобы лучше понять другого, распознает его когнитивные мотивы. Образ другого, знакомого человека, формируется в виде запоминания его разных черт в образе, в том числе запоминания и когнитивных мотивов. Но в отличие от когнитивных мотивов личностные мотивы другого человека более обширны по многообразию и сложности. Поэтому ими, как известно, подростки овладевают после овладения когнитивными.

Психологические исследования показывают, что личностная рефлексия формируется в живом общении людей, телесном, словесном, предметном общении одного человека с другим, которого затем предстоит моделировать [1]. Но информационные технологии дали возможность замены канала живого общения на канал дис-

танционного. Компьютер стал не усилителем, а протезом способности человека «стать на место» другой личности. Так, в социальных сетях легко меняют пол, возраст, профессию и т.д.

Но для того, чтобы в психологических исследованиях производить оценку уровня развития когнитивной и личностной рефлексии человека, подходят не все методики. Более адекватными будут методики прицельного словесного или поведенческого возмущающего воздействия неким стимулом на испытуемого, а затем регистрация его ответной реакции. Этот же метод дистанционного воздействия пригоден и для развития способности к личностной рефлексии. Следует признать недостатки и усовершенствовать дистанционную технику видео-аудио-диалога «Скype», «Viber», «WhatsApp», реализовывать иллюзию близкого присутствия собеседников.

Влияние информационных технологий на психику человека очевидно и становится все сильнее. Вместе с тем внутренние резервы человека выступают в противовес влиянию на него информационных технологий. Поэтому внутренние резервы приобретают сегодня значение устойчивых факторов – самопознания, самопомощи, самооценки, самосовершенствования, самообучения. Среди таких факторов все чаще акцентируется внимание на понятии «рефлексия». Рефлексия определяется как мыслительный процесс, направленный на анализ, понимание, осознание себя, а также оценивание самого себя со стороны [2]. Рефлексия возникает в процессе социального взаимодействия и личностного общения людей [3].

В психологической науке существуют различные подходы к изучению личностной рефлексии: стандартизированные методы исследования (методика диагностики уровня развития рефлексивности, опросник А.В. Карпова, 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кетелла), проективные методы (описание испытуемым различных психодиагностических заданий) [4].

С коммуникативной точки зрения современные компьютерные технологии с их безграничными коммуникативными, информационными, развлекательными возможностями являются

мощным средством интеллектуального развития субъекта. Однако они же могут выступать и средствами разрушения личности, подменяя мир реальных отношений и действий человека виртуальными моделями.

В связи с широким внедрением информационных технологий наиболее подвержена изменению личностная рефлексия, так как именно она формируется у субъекта в процессе социального взаимодействия и общения [5]. Для того, чтобы подросток лучше понимал себя, свое внутреннее состояние, чувства, контролировал и регулировал свои действия, развивал свой внутренний мир и общение, занимающее значительное место в его жизни, необходимо развивать именно личностную рефлексия.

В настоящее время опосредованное социальное взаимодействие через информационные технологии, в частности использование социальных сетей, не способствует развитию личностной рефлексии у подростков [6]. В данном случае отсутствует непосредственное восприятие эмоциональных состояний, чувств, ценностей, интересов субъектов по отношению друг к другу.

Цель исследования – нахождение эффективных методов использования информационных технологий и удаленного способа социального взаимодействия для развития личностной рефлексии учащихся в условиях современного образовательного процесса в перспективе.

Материал и методы. Нами было проведено изучение развития личностной рефлексии в перспективе с помощью использования информационных технологий. Исследование проходило на базе государственного учреждения образования «Турецкий учебно-педагогический комплекс детский сад-средняя школа» на протяжении двух месяцев 2020 г. (февраль-март). В эксперименте приняли участие 30 испытуемых в возрасте от 14 до 17 лет. В ходе исследования был использован тематический апперцептивный тест Г. Мюррея (ТАТ). С точки зрения применения информационных технологий к тесту можно обращаться на всех этапах психотерапии: помощь в идентификации подавленных или подавляемых склонностей и конфликтов; определение характера сопротивлений пациента этим склонностям; терапевтическое средство, (истории представляют собой отправные точки для свободных ассоциаций); средство оценки эффективности терапии; инструмент исследования. В современной практической психологии тематический апперцептивный тест является наиболее популярным методом, посредством которого исследуются некоторые из доминирующих импульсов, эмоций, чувств, комплексов и конфликтов

определенной личности [7]. Тест применялся для выявления личностной рефлексии у выбранной группы испытуемых.

Результаты и их обсуждение. Для анализа содержания ответного текста респондентов при применении тематического апперцептивного теста Г. Мюррея (ТАТ) были использованы следующие показатели рефлексивных процессов: противоречия, ценности, внутренние действия и рефлексивные единицы. В итоге были получены следующие данные, представленные в таблице 1.

Анализ полученных в эксперименте данных показывает, что противоречия встречаются у 70% и отсутствуют у 30% респондентов, причем если у учащихся 8–9-х классов (14–15 лет) противоречия отмечаются у 60% респондентов, то у учащихся 10–11-х классов (16–17 лет) – у 80%. Наличие противоречий свидетельствует об осознании возможности выбора альтернативного решения и оценивании возможных действий самого себя в трудных и неоднозначных ситуациях в различных областях жизнедеятельности субъекта. Например: «Парень пытается сбежать от родителей через окно, но понимает, что он сильно расстроит их, это его и останавливает от нерадивого поступка». Как отсутствие противоречий рассматриваются такие ситуации, как: «Юноша хочет уйти от своей подруги, его ничто здесь не держит», «Мужчина на остановке стоит и ждет свой автобус. Он будет ожидать его, пока тот не придет». В данном случае педагогам целесообразно проговаривать с учащимися различные трудные решения в конструктивно-развивающих игровых приложениях, а также формировать умения нахождения компромисса в сложных ситуациях.

Устойчивая личностная позиция и определенность значимости отношения субъекта к окружающей действительности позволяют говорить об осознанных и актуальных для него ценностях. 40% испытуемых демонстрирует понимание ценностей, в то время как у 60% оно отсутствует. Показатель также различается у учащихся: в возрасте 14–15 лет только 26,7% подростков демонстрируют понимание ценностей. У подростков 16–17 лет этот показатель выше – 53,3%. В описании ценностей, раскрывающих суть трансцендентного отношения, встречаются такие ситуации: «Изображена женщина в открытом поле, она смотрит вдаль. Солнечный день, вокруг никого. Она очень **счастлива и благодарит** жизнь за все, что у нее есть. Дома ее ждут ребенок и муж, они спят. И совсем скоро она вернется к ним», «Дети собирают грибы в лесу под пение птиц. Они радуются и **ценят** этот момент». При отсутствии ценностей для респондентов характерны ситуации: «Девушке хорошо и она хо-

чет, чтобы всегда было так», «Юноша рад тому, что ему сегодня не надо ничего делать». Благодаря проигрыванию учащимися различных событий из конструктивно-развивающих компьютерных игр, можно определить те сферы их жизнедеятельности, которые для них представляют наибольшую важность и значимость.

У 40% респондентов встречаются внутренние действия, раскрывающие важность чувства совести и собственной ответственности в принятии конкретных решений в собственной деятельности, а также опоры на самого себя, нежели на внешние факторы. Причем данный показатель также различается по возрастам: только у 13,3% подростков 14–15 лет выявлены внутренние действия, тогда как у подростков 16–17 лет этот показатель выше (53,3%). Для 60% испытуемых характерны внешние действия. Наиболее типичные примеры внутренних действий следующие: «**Угрызение** совести у человека за то, что он украл. Его выгнали за это из дома. Теперь он не находит себе места», «Желание **отстоять** чувства справедливости возникло у молодого человека. Он решает заступиться за женщину перед ее обидчиком». Примерами внешних действий будут выступать такие ситуации: «Человек захотел проехать сегодня вечером бесплатно, вот и ждет, стоя под фонарем, автобуса без контролеров», «Девушка расстроилась, что ее муж сегодня пошел на вечеринку с друзьями, а не с ней в кино». Именно внутренние действия раскрывают степень ответственности учащихся за совершаемый ими выбор. Различные образовательные («<https://duolingo.com>», «<https://intuit.ru>»), научные («<https://wikipedia.org>»), новостные («<https://www.belta.by>», «<https://news.mail.ru>») интернет-ресурсы под руководством педагога способствуют развитию личностной ответственности по отношению как к самому себе и другим, так и к окружающему миру в целом.

Для выборки испытуемых значительно раскрытыми оказались рефлексивные единицы (60% в целом, 53,3% – среди подростков 14–15 лет, 66,6% – среди подростков 16–17 лет), определяющие суть как анализа собственных действий и поступков, так и лучшего понимания внутреннего мира собственной личности. Отсутствие рефлексивных единиц встречается у 40% от всей выборки респондентов. Примерами рефлексивных единиц выступают подобные ситуации: «Женщина **размышляет** над своим поведением, потому что она опять поссорилась с мужем», «Юноша стоит перед окном и **рассуждает** о своей жизни: как ему быть дальше?». Отсутствие рефлексивных единиц характерно для следующих случаев: «Мужчина думает о своей работе после того как его уволи-

ли, стоя возле своего окна», «Не стоит женщине долго думать, иначе она просто не сварит мужу обед, как положено». При разработке учебных проектов, написании сочинений, работе с текстовой информацией очень важным элементом является определение ведущих понятий, идей, от которых потом и зависит в итоге успешность выполнения заданий.

На основании рефлексивных процессов респондентов, принявших участие в опытах, были выделены четыре основных уровня личностной рефлексии: описательный, социально-психологический, социально-личностный и личностный, которые представлены в таблице 2.

В данном случае информационные технологии можно потенциально использовать специалистам педагогической деятельности для того, чтобы велась целенаправленная, организованная работа в условиях образовательного процесса в развитии личностной рефлексии с субъектом, итогом которой стал бы переход у него на более качественный уровень рефлексии. Важными составляющими этой деятельности являются: познавательные и информационные интернет-ресурсы; обсуждение в социальных сетях научной и развивающей литературы с учащимися; проигрывание ситуаций на информационных и классных часах из конструктивно-развивающих игровых приложений, рекомендованных к использованию специалистами в области информационных технологий.

У 20% респондентов выборки доминирует описательный уровень личностной рефлексии, в котором внутренний мир их личности представлен лишь на перечислении эмоций, чувств без какого-либо желания и стремления понять и осознать причины поведения самого себя и возникновения собственного понимания окружающего мира. Также практически отсутствуют размышления о собственном будущем, своем месте, своей социальной и личностной роли, а также своем предназначении в мире. На этом уровне большое значение для респондентов имеют внешние обстоятельства и факторы, и зачастую испытуемые его преувеличивают, при этом недооценивают собственную личностную значимость и активность, свое истинное ценностное отношение к окружающим и самим себе. Эта выборка респондентов в целом не способна обеспечить должную саморегуляцию и контроль собственных действий и поступков в конкретных ситуациях, то есть при возникновении определенных проблем или трудностей они могут неконструктивно их переживать и зачастую не способны к поиску эффективного разрешения их в собственной жиз-

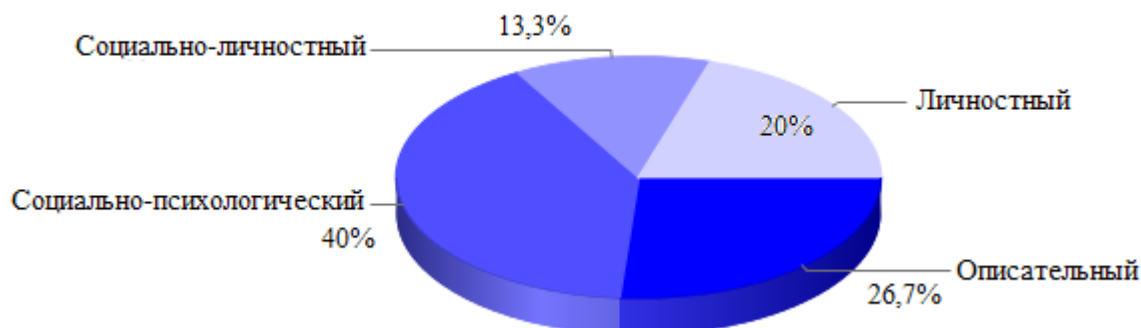
Таблица 1 – Показатели рефлексивных процессов подростков в эксперименте

Рефлексивные процессы	Группы респондентов		
	Вся выборка	Учащиеся 8–9-х классов	Учащиеся 10–11-х классов
1. Противоречия	70%	60%	80%
2. Отсутствие противоречий	30%	40%	20%
3. Ценности	40%	26,7%	53,3%
4. Отсутствие ценностей	60%	73,3%	46,7%
5. Внутренние действия	40%	13,3%	53,3%
6. Отсутствие внутренних действий	60%	86,7%	46,7%
7. Рефлексивные единицы	60%	53,3%	66,6%
8. Отсутствие рефлексивных единиц	40%	46,7%	33,3%

Таблица 2 – Уровни личностной рефлексии подростков

Уровни личностной рефлексии	Группы респондентов		
	Вся выборка	Учащиеся 8–9-х классов	Учащиеся 10–11-х классов
1. Описательный	20%	26,7%	13,3%
2. Социально-психологический	33,3%	40%	26,7%
3. Социально-личностный	20%	13,3%	26,7%
4. Личностный	26,7%	20%	33,3%

Уровни личностной рефлексии учащихся 8–9-х классов

Уровни личностной рефлексии учащихся 10–11-х классов

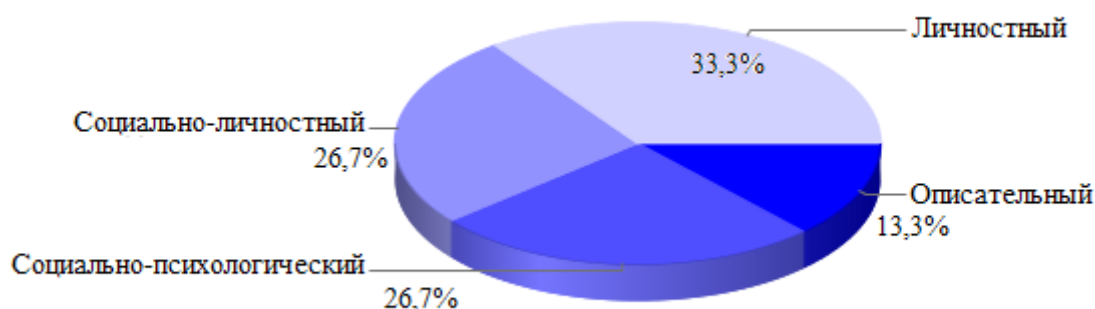

Рисунок – Уровни личностной рефлексии у подростков

недеятельности. Примером описательного уровня рефлексии респондентов является следующая ситуация: «Человек стоит под фонарем, ожидает встречи с другом. Они долго не виделись. Думает о том, что ему надо сказать».

Социально-психологический уровень личностной рефлексии преобладает у 33,3% испытуемых, в котором отмечается важность отношения к ним окружающих людей, практически отсутствующая в описательном уровне. Также имеется определенная потребность в осознании собственных поступков и действий по отношению к другим людям, самим себе и окружающему миру в целом, но при этом слабо представлены или очень редко встречаются личностные ценности и внутренние действия, в основном здесь у испытуемых наблюдаются противоречия и рефлексивные единицы. В качестве примера социально-психологического уровня рефлексии выступает ситуация: «Мальчик, смотря на звезды, обдумывает (рефлексивная единица) свой завтрашний день», «Девушка ушла домой, как вдруг ей стало не по себе (противоречие). Лучше она бы осталась с друзьями на вечеринке».

Социально-личностный уровень встречается лишь у 20%. Для респондентов имеется более выраженное стремление разобраться в себе и понять себя по сравнению с теми испытуемыми, у которых доминирует социально-психологический уровень при анализе собственных действий и поступков. Однако в данном случае личностные ценности выражены и представлены слабо, т.е. не в полной мере раскрыто понимание содержания трансцендентного понимания ценностей, иногда данные ценности воспринимаются ими как гедонистические или утилитарные. Для этого уровня в основном характерны внутренние действия, рефлексивные единицы и противоречия. Пример социально-личностного уровня рефлексии: «Смотря на улицу, юноша **винит** (внутренние действия) себя за то, что сказал своей девушке плохие слова. **Поразмыслив** (рефлексивная единица) он понял, что следует научиться выражать свои мысли. Он **мечтает** (рефлексивная единица) хорошо устроиться в жизни и быть таким ярким, как луна, на которую он смотрит через окно. Но его смущает одно, как потом поступить: жить отдельно с родителями или попробовать поехать в другой город (противоречие). Я бы на его месте не стала экспериментировать, просто плыла по течению».

Личностный уровень рефлексии отмечает у 26,7% респондентов. В данном случае характерна более углубленная рефлексия, имеется сильное стремление у испытуемых к пониманию

того, что они делают и как они относятся к окружающим людям. У них хорошо представлены и выражены личностные ценности, имеющие в себе определенное трансцендентальное содержание. Очень важной характеристикой для них является истинное, подлинное отношение к окружающему миру, основанное на чувстве совести, ответственности и искренности, при этом они нередко могут совершать действия и поступки, которые в определенной мере могут изменить их благополучие занимаемой социальной позиции, так как для них является важным морально-нравственный аспект в собственной жизнедеятельности. Наглядной ситуацией, показывающей личностный уровень рефлексии, будет следующая: «Ситуация ухода. Мужчина хочет уйти от женщины и понимает, что не может (противоречие), потому что ее в глубине души **любит** (ценность), она для него много значит. Он **обдумывает** (рефлексивная единица) все возможности сохранения собственной семьи, так как **укоряет** (внутренние действия) себя за то, что когда-то он бросил свою девушку. Закончится тем, что все у мужа и жены будет хорошо».

Статистически (с помощью использования критерия ϕ^* углового преобразования Фишера) различий уровня личностной рефлексии между выборками учащихся 14–15 лет (8–9-е классы) и 16–17 лет (10–11-е классы) не имеется ($\phi^*_{\text{эмп}} = 5,392$ при $\phi^*_{\text{крит}} = 9,28$ ($p \leq 0,05$)). Данные сравнения обеих выборок для наглядности представлены на рисунке.

Для большинства учащихся в возрасте 14–17 лет характерны такие рефлексивные процессы, как противоречия и рефлексивные единицы. Среди подростков преобладают социально-психологический и личностный уровни личностной рефлексии. Степень владения учащимися различными видами информационных технологий находится на среднем уровне. Основная гипотеза исследования заключается в том, что целенаправленное и организованное внедрение в образовательный процесс информационных технологий наряду с проективными методами представляет собой сложный многоступенчатый процесс, в котором ведущее место занимает не только управление педагогами учебно-познавательной деятельностью учащихся, но и стимулирование их к саморазвитию, оказывая непосредственное положительное воздействие на становление личностной рефлексии, используя положительный потенциал информационных технологий.

Заключение. Таким образом, благодаря грамотному, целенаправленному и осознанному использованию информационных технологий спе-

циалистами педагогической деятельности с учащимися в условиях образовательного процесса возможно нахождение альтернативных способов и методов для развития личностной рефлексии. В дальнейшем исследовании с данной выборкой испытуемых нами планируется разделение респондентов на две подгруппы: которые используют информационные технологии (программа «ISTON», образовательные и новостные интернет-ресурсы, развивающие игровые приложения) и которые их не применяют.

Литература

1. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 672 с.
3. Степанов, С.Ю. Принципы рефлексивной психологии педагогического творчества / С.Ю. Степанов, Г.Ф. Похмелкина, Т.Ю. Колошина, Т.В. Фролова // Вопросы психологии. – 1991. – № 5. – С. 5–14.
4. Степанов, С.Ю. Психология рефлексии: проблемы и исследования / С.Ю. Степанов, И.Н. Семенов // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 31–40.
5. Киселев, Г.М. Информационные технологии в педагогическом образовании: учебник для бакалавров / Г.М. Киселев, Р.В. Бочкова. – М.: Дашков и К, 2016. – 304 с.
6. Дарков, А.В. Информационные технологии: теоретические основы: учеб. пособие / А.В. Дарков, Н.Н. Шапошников. – СПб.: Лань, 2016. – 448 с.
7. Бабич, А.И. Субъектно-личностная рефлексия подростков как объект психологического исследования / А.И. Бабич // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 9. – С. 144–149.

Поступила в редакцию 31.05.2020

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научно-практический журнал «Право. Экономика. Психология» публикует статьи, посвященные правовым проблемам всех направлений, актуальным аспектам в области экономики и психологии, обзорные научные материалы, сообщения, рецензии и др. Главными критериями целесообразности публикации являются новизна и оригинальность статьи. В первую очередь публикуются научные статьи аспирантов последнего года обучения (включая статьи, которые подготовлены ими в соавторстве) при условии их полного соответствия требованиям, которые предъявляются к научным публикациям издания.

Требования к оформлению статьи:

1. Рукописи статей предоставляются на белорусском, русском или английском языке.

2. Каждая статья должна содержать следующие элементы:

- индекс УДК;
- название статьи;
- фамилия и инициалы автора (авторов);
- организация, которую он (они) представляет (-ют);

- введение;
- раздел «Материал и методы»;
- раздел «Результаты и их обсуждение»;
- заключение;
- список использованной литературы.

3. Название статьи должно отражать ее суть, быть, по возможности, лаконичным, содержать ключевые слова, что позволит индексировать статью.

4. Во **введении** дается краткий обзор литературы по проблеме, указываются не решенные ранее вопросы, формулируется и аргументируется цель, даются ссылки на работы других авторов за последние годы, а также на зарубежные публикации.

5. Раздел «**Материал и методы**» включает описание объектов и содержания исследований, проведенных автором (авторами), а также методики исследований и технических средств.

6. В разделе «**Результаты и их обсуждение**» автор должен проанализировать полученные результаты с точки зрения их научной новизны и сопоставить с соответствующими известными данными. Этот раздел может делиться на подразделы с пояснительными подзаголовками.

7. В **заключении** в сжатом виде должны быть сформулированы полученные выводы, указывающие на достижение поставленной цели, новизну и возможность применения на практике.

8. **Список литературы** должен включать не более 20 ссылок. Ссылки нумеруются в соответствии с порядком их цитирования в тексте. Порядковые номера ссылок пишутся в квадратных скобках по схеме: [1], [2]. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа 7.1-2003. Ссылки на нео-

публикованные работы, диссертации не допускаются. Указывается полное название авторского свидетельства и депонированной рукописи, а также организация, которая предъявила рукопись к депонированию.

9. Статьи сдаются в редакцию в одном экземпляре объемом не менее 0,35 авторского листа (14000 печатных знаков, с пробелами между словами, знаками препинания, цифрами и др.), напечатанного через один интервал, шрифтом Times New Roman, размером 11 пт. В этот объем входят текст, таблицы, список литературы. Рисунки и схемы должны подаваться отдельными файлами в формате jpg. Статьи должны быть подготовлены в редакторе Word для Windows.

10. В дополнение к бумажной версии статьи в редакцию сдается электронная версия материалов. Электронная и бумажная версии статьи должны быть идентичными. Адрес электронной почты университета (nauka@vsu.by).

11. К статье прилагаются следующие материалы:

- реферат (200–250 слов), который должен полностью передавать содержание статьи, быть годным для публикации в аннотациях к журналам отдельно от статьи. Он должен иметь следующую структуру: введение, цель, материал и методы, результаты и их обсуждение, заключение;
- ключевые слова на языке оригинала;
- название статьи, фамилия, имя, отчество автора (полностью), место работы, реферат и ключевые слова на английском языке;
- номер телефона, адрес электронной почты автора;
- рекомендация кафедры (научной лаборатории) к печати;
- экспертное заключение о возможности публикации материалов в открытой печати.

12. Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательной проверке на оригинальность и корректность заимствований системой «Антиплагиат.ВУЗ». Для оригинальных научных статей степень оригинальности должна быть не менее 85%, для обзоров – не менее 75%.

13. По решению редколлегии статья отправляется на рецензию, затем визируется членом редколлегии журнала. Возвращение статьи автору на доработку не означает, что она принята в печать. Переработанный вариант статьи вновь рассматривается редколлегией. Датой поступления считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

14. Отправка в редакцию ранее опубликованных или принятых в печать другими изданиями работ не допускается.

15. Ответственность за приведенные в материалах факты, содержание и точность информации несут авторы.

INSTRUCTIONS TO THE AUTHORS

Scientific and practical journal “**Law. Economics. Psychology**” publishes articles on legal issues in all directions, topical aspects of economics and psychology, survey research materials, reports, reviews, etc. The main criteria for the feasibility of the publication are novelty and originality of the article. We publish out of turn scientific articles of the final year post-graduates (including articles, which are prepared by them in co-authorship), provided that they fully comply with the requirements applied to scientific publications.

Requirements for submitting the articles:

1. Manuscripts are available in Belarusian, Russian and English.

2. Each entry must contain the following elements:

- UDC index;
- title of the article;
- surname and initials of the author (s);
- represented organization;
- introduction;
- section “Materials and methods”;
- section “Findings and their discussion”;
- conclusion;
- bibliography.

3. The title of the article should reflect its content, be concise, contain keywords that will index the article.

4. The **introduction** provides a brief overview of the literature on the issue, indicated previously unsolved questions, formulated and argued objective, reference to the work of other authors in recent years, as well as foreign publications.

5. Section “**Materials and methods**” includes description of the objects and the content of the research conducted by the author (authors), as well as research methodologies and techniques.

6. In section “**Findings and their discussion**” the author analyzes the results in terms of their scientific novelty and compared with the corresponding known data. This section can be divided into subsections with explanatory subtitles.

7. In section “**Conclusion**” must be formulated compressed results which point the achievement of the assigned task, the novelty and the possibility of practical application.

8. **References** should include no more than 20 references. References are numbered in the order of their citation in the text. Serial numbers of links are written in square brackets by the scheme [1], [2]. References are made in accordance with the requirements of State Standard 7.1-2003. References to unpublished works and dissertations are not allowed. Full names of the copyright certificate and the deposited manuscript

are indicated, as well as the name of the organization that has brought the manuscript to depositing.

9. Article are submitted in a single copy of not less than 0,35 copyright page (14000 printed characters, including spaces between words, punctuation marks, numbers, etc.), single-spaced, font Times New Roman, size 11 pt. This volume includes the text, the tables, and the references. Drawings and diagrams must be submitted as separate files in a jpg format. Papers should be prepared in Word for Windows

10. In addition to the paper version of the article it is necessary to submit the electronic version of the material. The electronic and the paper versions should be identical. The electronic version should be sent to the email address of the University (nauka@vsu.by).

11. The article should be accompanied by the following materials:

- abstract (200–250 words), which should fully reproduce the content of the article, be fit for publication in the annotations to the journals separately from the article. It should have the following structure: introduction, objective, material and methods, results and discussion, conclusions;
- key words in the original language;
- name of the article, surname and name of the author (in full), place of employment, abstract and key words in English;
- the author's phone number, e-mail address;
- recommendation of the department (scientific laboratories) for printing;
- expert opinion on the possibility of publishing in the press.

12. All articles submitted to the editorial office of the journal are subject to mandatory verification of originality and correctness of borrowings by the Antiplagiat.VUZ system. For original scientific articles the degree of originality should be at least 85%, for reviews – at least 75%.

13. By the decision of the Editorial Board the paper is sent for review, and then initialed by a member of the Editorial Board. If the article is returned to the author for revision it does not mean that it is accepted for publication. A revised version of the article should be reviewed by the Editorial Board. The submission date is the date when the final copy the articles is given to the Editorial Board.

14. Submission of articles previously published or accepted for publication in other editions is not allowed.

15. The authors carry responsibility for the facts provided in the articles, the content and the accuracy of the information.

Подписано в печать 08.06.2020. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,70. Уч.-изд. л. 9,73. Тираж 115 экз. Заказ 66.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Право. Экономика. Психология» обязательна.